№ 1 (18) **2013**

Мы и право
Научно-практический журнал
Издается с декабря 2008 года

Учредитель: *Волгоградское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России».*

Главный редактор: *В. А. Юсупов, доктор юридических наук, профессор.*

Редакционная коллегия:
Дерюгина Т. В., декан юридического факультета НОУ ВПО «Волгоградский институт экономики, социологии и права», доктор юридических наук, профессор, член Совета Волгоградского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»;
Клейн В. Р., руководитель Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Волгоградской области – главный государственный регистратор Волгоградской области, действительный государственный советник юстиции Российской Федерации 2 класса, заслуженный юрист Российской Федерации;
Летяев В. А., заместитель директора Института истории КФУ по научной работе ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», доктор юридических наук, профессор;
Маликов Е. Ю., председатель Волгоградского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», член Общественной палаты Волгоградской области, кандидат юридических наук, профессор кафедры гражданского права и процесса НОУ ВПО «Волгоградский институт экономики, социологии и права»;
Филиппов П. М., доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, председатель Совета Волгоградского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России».

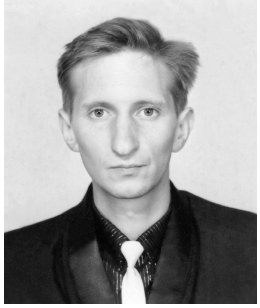
Ответственный редактор: *М. О. Каррыев.*

За содержание и достоверность материалов статей редакция ответственности не несет.
Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения редакции.

Адрес учредителя: *400001 г. Волгоград, ул. Профсоюзная, 15а.*
Адрес редакции: *400011 г. Волгоград, проспект Университетский, 64,*
Издательство Волгоградского института экономики, социологии и права.
Тел.: (8442) 46-68-42.
E-mail: izdviesp@mail.ru

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ТУ 34-00001 от 4 сентября 2008 года.

© Волгоградское региональное отделение
Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», 2013
© Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Волгоградский институт экономики, социологии и права», 2013



А. В. Баринов, Д. А. Баринов

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С НАРКОМАНИЕЙ И ТОКСИКОМАНИЕЙ: МЕДИЦИНСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Несмотря на принимаемые меры по борьбе с наркоманией и токсикоманией, отмечается их рост среди населения. При этом данную болезнь называют «чумой», «спрутом», «героиновой пандемией», сравнивают с крестовым походом против человечества, с воздействием оружия массового поражения, «средством примитивизации отдельных народов».

Директор Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков Виктор Иванов указывает, что за последние 20 лет число наркозависимых в России выросло в два десятка раз и по данным статистики составляет 2 млн человек. 90% из них связаны с героиновой наркоманией. ИТАР-ТАСС сообщает о том, что страна ежегодно теряет от 30 до 40 тыс. жизней молодых людей[1]. По мнению наркологов, 55% наркоманов гибнут от передозировки, 15% – от сепсиса, 20% – от гепатита «С» и СПИДа, 10% – от тромбоэмболии головного мозга. Средняя продолжительность жизни наркомана на 30 лет короче.

Наркотические средства, психотропные вещества и различные одурманивающие средства разрушающе действуют на здоровье, потомство, интеллектуальный потенциал человека, способствуют совершению преступлений, правонарушений в состоянии измененной психики. Для приобретения этих веществ наркоманы и токсикоманы вынуждены становиться на путь преступности при поиске средств для приобретения доз. В свою очередь, спрос на наркотики и токсические вещества ведет к формированию преступных групп по незаконному изготовлению, хранению, перевозке, сбыту, хищению, выращиванию и возделыванию наркосодержащих культур, созданию притонов.

По данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области с января по август 2012 года в области зарегистрировано 2311 преступлений, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодейст-

[1] См.: Афганский героин подобен Стиксу // Волгоградская правда. – 2010. – 13 февраля.

вующими и одурманивающими веществами, из них тяжких и особо тяжких – 1378[1]. Эта болезнь поражает даже малолетних, 8–9 лет. Поэтому возникает необходимость принятия решительных мер. Главный врач ГУЗ «Волгоградский областной клинический наркологический диспансер» Николай Красюков отметил, что на январь 2012 года под наблюдением в области находилось 43 тыс. 391 человек, из них 1752 несовершеннолетних[2].

Наиболее опасны тяжелые наркотики. К ним относится опийная или морфинная группа наркотиков. Исходным продуктом является опийный мак (Paraver Somniferum). Из мака получают множество алкалоидов химическим способом в лабораторных условиях или кустарным способом, которые входят в список наркотических средств, определенных Постоянным комитетом по контролю наркотиков (маковая соломка, опий, морфин, героин, омнопон, пантопон, тебаин, кодеин, наркотин, промедол, фенадол, этилморфин, ДМА, дезоформин («крокодил» и др.)).

Из истории известно, что использование наркотических средств упоминается еще до строительства египетских пирамид. Получение чистых наркотиков происходит значительно позже. Так, морфин выделен из опийного мака только в 1806 году Серэном – химиком наполеоновской армии и использовался как обезболивающее средство, но в высших кругах Парижа стал использоваться опий при курении для получения «кайфа». Англичанин Вуд предложил его производные вводить также и в инъекциях. Героин из опийного мака был выделен в 1874 году английским химиком К. Р. Райтом для лечения простудных заболеваний и против привыкания к морфину и использовался с этой целью до 1924 года. Так как он оказался более опасным для человека, чем морфин, то был запрещен к производству[3].

За последние годы в стране наркоманами стали использоваться кодеиносодержащие препараты, продаваемые в аптеках без рецептов, из которых кустарным способом стали получать дезоформин («крокодил»). Инструкция по изготовлению наркотика имеется в Интернете[4]. Дезоформин более опасен, чем героин. Он действует разрушающе на ткани человека, особенно в местах инъекций: человеческое тело разлагается заживо.

Большую опасность для жизни человека имеют галлюциногены: 1) МДМА (экстази), синтетическое производное, в 6000 раз сильнее героина; 2) МДО – впервые синтезирован в 1963 году; 3) ЛСД – синтетического происхождения, один из самых сильных наркотиков, оказывающий действие при дозе 0, 001 мг/кг; 4) псилоцибин и псилоцин грибов (мухомора, поганки), растений (дурмана и белены); 5) метоксин – производные амфетамина – синтетические вещества и др.

Производные конопли (гашиш, анаша, марихуана, план) относятся к «легким» наркотикам.

Кокаин – производное из растения кока, произрастающего в Южной Америке, встречается в России как наркотик редко.

Известны наркоманы, ставшие таковыми при злоупотреблении стимуляторами, снотворным.

Что же касается токсикомании, то любители «кайфа», ловить «глюки» перешли от вдыхания растворителей, нитрокрасок, парфюмерных изделий к использованию курительных смесей типа Spice Aromaticus и кальянов, приему орально растворов для мытья ванн. И вот последнее новшество. Шарики, заполненные закисью азота, используемого для наркоза, стали распространяться среди токсикоманов. Большой стаж имеет эфиромания. Как известно, эфир еще во времена великого хирурга Н. И. Пирогова использовался для наркоза при операциях.

---

[1] См.: Область в цифрах // Волгоградская правда. – 2012. – 3 октября.

[2] См.: Сарайко О. Что могут меры профилактики в борьбе с наркоманией // Волгоградская правда. – 2012. – 29 февраля.

[3] См.: Баринов А. В., Сибиряков С. Л. Наркомания и токсикомания – чума XX века. – Волгоград, 1989. – С. 8.

[4] См.: Рецепт от «Крокодила» // Аргументы недели. – 2011. – 8 сентября.

Нужно отметить, что запрет курительных смесей типа кальянов был введен с большим опозданием после массового обращения граждан к главе Правительства В. В. Путину. Запрещена также продажа без рецептов в аптеках кодеиносодержащих препаратов.

Среди одурманивающих средств за последние два десятилетия получил распространение в преступных целях клофелин, применяемый в медицине при лечении глазных болезней, но он удобен для применения в каплях и приводит к отключению сознания.

В борьбе с наркоманией и токсикоманией используются нормативные документы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации по состоянию на 10 июля 2012 года (с изм. от 29 февраля 2012 года № 14–ФЗ, от 1 марта 2012 года № 18–ФЗ, от 5 июля 2012 года № 54–ФЗ (ст. 228–234).

2. Перечень наркотических средств и психотропных веществ Постоянного комитета по контролю наркотиков от 17 декабря 1996 года. (Протокол № 52/96) (В список наркотических веществ входит 59 ингредиентов, в список психотропных веществ – 13, а одурманивающих веществ – 9).

3. Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 8 января 1998 года № 3–ФЗ (ред. от 1 марта 2012 года).

4. Федеральный закон от 1 марта 2012 года № 18–ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (вступил в силу с 1 января 2013 года).

5. Федеральный закон от 27 декабря 2009 года № 317–ФЗ; от 6 мая 2010 года № 81–ФЗ; от 7 декабря 2011 года № 420–ФЗ.

6. Закон Волгоградской области от 27 ноября 2008 года № 1788–ОД «Об областной целевой программе “Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту” на 2009–2013 годы».[1]

Здесь нельзя не отметить, что в перечень допинговых средств, запрещенных к использованию в спорте, включены стимуляторы, наркотики, в том числе каннабиоиды, алкоголь[2]. Этот перечень принят на основании Международной конвенции по борьбе с допингом в спорте, принятой в Париже 19 октября 2005 г. В Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) в этом году внесено дополнение об ответственности за использование допинга при подготовке спортсменов к соревнованиям спортивными врачами и тренерами с дисквалификацией на срок до трех лет.

В Афганистане героина производится до 90% от мирового производства. Этот регион также вышел на первое место по производству гашиша. В стране отлажена кредитно-финансовая и банковская система поддержки производителей наркотиков. По данным ООН, до 80% афганского героина потребляют Россия, европейские страны и Иран. Отмечается также, что за первое десятилетие этого века от наркотиков погиб 1 млн человек[3].

«Международная наркомафия, реализуя героин по всему миру на сумму 100 млрд долларов, приводит к геноциду народов и является источником финансирования организованной преступности, террористических сетей, дестабилизации политических систем, в том числе на Кавказе и в Средней Азии»[4]. Это вызов мировому сообществу.

Чтобы победить наркоманию, нужно проявлять единство всех заинтересованных государственных структур, включая международные – всем миром. Большая роль в борьбе с наркотрафиком отводится в нашей стране правоохранительным органам, прокуратуре, судам, ФСКН, ФСБ, а также Интерполу. К сожалению, в противодействии наркопреступности имеют место коррупционные преступления с участием высокопоставленных чиновников.

---

[1] // Волгоградская правда. – 2008. – 3 декабря.

[2] Перечни допинговых средств и (или) методов, запрещенных к использованию в спорте: Приказ Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации от 2 февраля 2009 года № 22. Документ утратил силу // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2009. – № 13.

[3] См.: Горюшин Н. Наркотический террор // К барьеру. – 2010. – 3 августа.

[4] Заявление «Российской газете» директора ФСКН В. И. Иванова // Российская газета. – 2008. – 10 декабря.

Так, в своем заявлении на имя Генерального прокурора Юрия Чайки и Президента Владимира Путина генерал-лейтенант полиции Василий Рогозин – бывший начальник управления по противодействию наркопреступности и заместитель оперативно-розыскного департамента ФСКН – указывает на участие высокопоставленных сотрудников ФСКН и ФСБ России в коррупции и крышевании наркотрафика. БМК (бензилметилкетон) считался прекурсором (незапрещенным психотропным веществом), но в апреле 2010 года постановлением Правительства БМК был внесен в список наркотических средств и запрещен к обороту на территории России. Из него могли изготавливать синтетические наркотики: экстази, амфетамин, метамфетамин. Две тонны БМК 14 февраля 2008 года были задержаны на российско-латвийской границе, отправлены на хранение в Пермское ООО «Тривектр» и бесследно исчезли[1]. Это психотропное вещество производилось в Волгоградском ОАО «Химпроп» до 2007 года и Пермском ООО «НПП “Тривектр”» до 2009 года. Заявление Василия Рогозина и результаты проведенных расследований сотрудниками «Новой газеты» вызвали шок. Конечно, скандальный сигнал о криминале, связанном с наркотиками, уже тщательно расследован, и дана правильная оценка. В случае подтверждения преступления, совершенного рядом чиновников, они будут наказаны. Закон в нашей стране строг, и при доказанности совершения преступления виновным лицам не уйти от наказания. Если же будет доказана невиновность данных лиц, то должны понести наказание лица, причастные к ложному обвинению, тем более, что оно сделано публично – на страницах известной газеты.

А вот сообщение в печати по нашей области: «Сотрудник полиции (ППС) устроил в своей квартире склад наркотиков – полкилограмма марихуаны»[2]. Такие случаи должны пресекаться, а виновные подвергаться строгому наказанию, особенно строго должны быть наказаны чиновники, осуществляющие «крышевание».

В борьбе с наркопреступностью большая роль принадлежит службе наркоконтроля УФСКН России. Это подразделение 8 сентября 2012 года отметило свой профессиональный праздник. Начальник отдела особого назначения УФСКН России по Волгоградской области Ярослав Качуровский указывает, что за последние десять лет волгоградские офицеры спецназа провели сотни операций[3].

В борьбе с наркотрафиком в стране участвует 35–40 тысяч сотрудников, носящих погоны[4]. Большая роль принадлежит наличию круглосуточной телефонной связи для получения информации о местах продажи наркотиков, наличии наркопритонов. Только за год получено около 200 звонков. Такое участие общественности помогает в борьбе с этим злом, особенно такие сигналы помогают избавиться от покровителей наркобизнеса.

Следует отметить, что изобличение наркоторговцев представляет трудность. Они используют конспирацию, используется система тайников. Сбор доказательств порой производится месяцами, ведь производить задержание необходимо с поличным.

Что же касается легализации «легких» наркотиков, что практиковалось в некоторых скандинавских странах, то мировое сообщество отнеслось к этому отрицательно. Таково же и наше мнение.

Преступный мир наркотрафика проявляет изобретательность, придумывает различные способы получения заменителей наркотиков и получения доходов. Так, стал известен электронный наркотик. В Интернете предлагаются такие услуги. При превышении звукового порога прослушиваемых аудиозаписей в результате воздействия бинауральных ритмов возникает эффект воздействия наркотических веществ. Они, по существу, вызывают зомбирование человека. Это близко к психотронному оружию – изменяющему поведение людей, разрабатываемому в секретных лабораториях спецслужб.

Существует неоднозначное мнение о тестировании военнослужащих, школьников. Остановимся и на этом вопросе.

---

[1] См.: Анин Р. Расследование. Кайф под «крышей» // Новая газета. – 2012. – 11 марта.
[2] Как у Христа за пазухой // Волгоградская правда. – 2012. – 15 сентября.
[3] Шеремет Л. Солдаты особого подразделения // Волгоградская правда. – 2012. – 11 сентября.
[4] // Аргументы и факты. – 2012. – № 6.

Еще в 2001 году профессора Военно-медицинской академии С. Литвинов, В. Шамрей отмечали, что среди призванных на военную службу 20% имели опыт употребления психоактивных веществ, и предлагали в случае выявления признаков зависимости от психоактивных веществ при медицинском освидетельствовании проводить принудительную госпитализацию в психиатрические и наркологические стационары[1].

Во время осеннего призыва по заявлению военного комиссара Волгоградской области Андрея Летунова была проведена специальная акция по выявлению лиц, употребляющих наркотики. При этом врачам призывных комиссий выделялись специальные тесты. Выявленных призывников-наркоманов направляли с призывного пункта в наркологические диспансеры[2].

По нашему мнению, обязательное тестирование необходимо проводить среди лиц, поступающих в специальные военные учебные заведения, при направлении на службу, связанную с авиацией, радиоактивными веществами, атомной энергетикой, охраной объектов государственной важности. Желательно, чтобы такие лица проходили обследование и на полиграфе.

В настоящее время бурно идут дебаты о возможности принятия закона о принудительном обязательном проведении экспресс-диагностики на наркотические и психотропные вещества учащихся старших классов. Есть сторонники такого обследования. Кое-где проводится эксперимент, есть даже попытки сделать это в нашей области.

По нашему мнению, введение такого закона в действие – это ущемление прав человека, нарушение федеральных законов и Конституции РФ. Возможны негативные последствия, так как психика детей ранима. В настоящее время даже обследование у психиатров производится по личному согласию, за исключением случаев привлечения к уголовной ответственности или наличия явных признаков психических расстройств. Можно производить подобное тестирование при наличии показаний и в присутствии родителей или опекунов, ведь мы имеем дело с несовершеннолетними. Рубить с плеча и вершить спорные законы нельзя. Нужно десять раз отмерить «за» и «против», а потом решать. В соответствии с федеральными законами в стране создаются областные программы противодействия наркопреступности.

По нашему мнению, для повышения эффективности борьбы с наркопреступностью необходимо:

1. Структуре власти усилить контроль за работой чиновников, ведущих борьбу с наркопреступностью.
2. Службам, занимающимся обнаружением наркотиков, шире использовать специально обученных собак. В связи с этим расширить подготовку и выращивание для этих целей служебных собак и увеличить количество кинологов.
3. Проводить бесплатное лечение наркозависимых и алкоголезависимых. Но для реализации такого лечения потребуются большие финансовые затраты, а также преодоление возражений наркологов, так как от платного лечения они получают большие доходы.
4. Решить вопрос о кратковременной принудительной госпитализации в наркологические диспансеры с лечением по заключению органов внутренних дел на основании требований общественности.
5. Длительное лечение осуществлять на основании решения суда по типу упраздненных лечебно-трудовых профилакториев (ЛТП).
6. Продажу кодеиносодержащих препаратов в аптеках осуществлять в более строгом порядке, только по рецепту врача.
7. Окончательно решить вопрос с кондитерским маком, не позволяя его использовать в качестве прекурсоров.

---

[1] Литвинов С., Шамрей В. Опийная наркомания допризывников. Организационные, лечебно-практические и реабилитационные аспекты // Врач. – 2001. – № 7. – С. 9.

[2] Сарайко О. Служить на здоровую голову // Волгоградская правда. – 2012. – 20 января.

8. К обязательному тестированию на наркотики учащихся старших классов школы отнестись с осторожностью. Желательно его проводить при наличии показаний в присутствии родителей или опекунов.

9. Тестирование призывников, военнослужащих проводить взвешенно в каждом случае, не нарушая прав обследуемых. При этом нужно учитывать, что положительные пробы на наркотики могут быть использованы для уклонения от воинской обязанности. Поступающих в военные учебные заведения следует подвергать тестированию на наркотики. Также в обязательном порядке целесообразно подвергать тестированию при направлении в подразделения специального назначения.

10. При определении пригодности для профессии летчика, диспетчера авиалиний, судоводителя, машиниста, по охране важных государственных объектов и работе на них в обязательном порядке проводить тестирование на наркотики.

11. При посеве мака для фармацевтической промышленности и кондитерских целей учитывать, что из мака «Paraver Braeteatum» производится преимущественно кодеин, а из мака «Paraver Somniferum» – морфин и героин. При выращивании мака, сборе урожая, хранении и при доставке для производства должны соблюдаться особые меры по предупреждению хищения.

12. Категорически запретить рекламу в Интернете по изготовлению наркотических средств.

А. Ю. Белоножкин

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ИНТЕРЕСЫ

Категория интереса была предметом многочисленных исследований[1], что, однако, не привело к единообразию взглядов на содержание этой категории. Так, распространено понимание охраняемого законом интереса в качестве определенной выгоды[2] или блага[3]. Данные определения интереса были справедливо подвергнуты критике в юридической литературе[4], так как в первом случае не учтено, что интерес может предполагать и невыгоду, а во втором случае нуждается в объяснении само понятие «благо». Другие авторы под интересом предлагают понимать потребность субъекта, носящую общественный характер и проявляющуюся в деятельности по установлению, изменению, защите субъективных прав и обязанностей в правовом отношении с использованием юридических средств для достижения поставленных целей[5].

По нашему мнению, многие интересы существуют вне правовых отношений и не всегда связаны с субъективными правами и обязанностями, так как нормы гражданского права не могут сформулировать правила поведения, пригодные к применению во всех жизненных ситуациях. Всегда остается поле, которое гражданско-правовое регулирование прямо не затрагивает и не наделяет участников общественных отношений субъективными гражданскими правами и обязанностями. Однако отсутствие прямого гражданско-правового регулирования само по себе не означает, что участники общественных отношений не могут совершать поступки, не описанные нормами гражданского права. В этом смысл диспозитивности гражданского права, предоставляющий субъектам свободу выбора вариантов своего поведения.

Свобода субъектов простирается до пределов, установленных прямыми запретами, сформулированными в гражданско-правовых нормах. Например, при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно (п. 3 ст. 1 ГК РФ); никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (п. 4 ст. 1 ГК РФ); не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом). Не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке (п. 1 ст. 10 ГК РФ); нельзя совершать сделки, не соответствующие закону или иным правовым актам (ст. 168 ГК РФ); не допустимо прекращать обязательства зачетом в случаях, предусмотренных законом или договором (ст. 411 ГК РФ); не допускается отказ коммерческой организации от заключения публичного договора при наличии возможности предоставить потребителю соответствующие товары, услуги, выполнить для него соответствующие работы (п. 3 ст. 426 ГК РФ); нотариус, другое удостоверяющее завещание лицо, переводчик, исполнитель завещания, свидетели, а также гражданин, подписывающий завещание вместо завещателя, не

---

[1] См.: Гукасян Р. Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. – Саратов, 1970; Михайлов С. В. Категория интереса в российском гражданском праве. – М.: Статут, 2002; Малько А. В., Субочев В. В. Законные интересы как правовая категория. – М.: ЮЦ Пресс, 2004; Субочев В. В. Законные интересы / под ред. А. В. Малько. – М.: Норма, 2008; и др.

[2] Гурвич М. А. Гражданские процессуальные правоотношения и процессуальные действия // Труды Всесоюзного юридического заочного института. Т. 3. – М., 1965. – С. 86.

[3] Брауде И. Л. К вопросу об объекте правоотношения по советскому гражданскому праву // Советское государство и право. – 1951. – № 3. – С. 57.

[4] Грибанов В. П. Интерес в гражданском праве // Советское государство и право. – 1967. – № 1. – С. 53.

[5] Михайлов С. В. Интерес как общенаучная категория и ее отражение в науке гражданского права // Государство и право. – 1999. – № 7. – С. 88.

вправе до открытия наследства разглашать сведения, касающиеся содержания завещания, его совершения, изменения или отмены (ст. 1123 ГК РФ) и др.

В большинстве же случаев субъекты гражданского права наделены диспозитивностью, в связи с чем они, как правило, свободны в выборе вариантов своего правового поведения. Бесчисленное множество общественных отношений вообще остается за пределами прямого гражданско-правового регулирования. Стоит, к примеру, упомянуть правило о том, что стороны могут заключить договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами (п. 2 ст. 421 ГК РФ). Из этого следует, что своим договором стороны вправе сами устанавливать для себя правила поведения, ранее не известные гражданскому законодательству. Законодателю важно в этом случае, чтобы сформулированные сторонами правила поведения не противоречили прямым запретам, предусмотренным в действующих гражданско-правовых нормах.

В общественных отношениях, прямо не урегулированных нормами гражданского права, могут проявляться всевозможные интересы участников этих отношений. Часть таких интересов прямо признается и охраняется гражданским правом (они описываются в гражданском законодательстве), а некоторые интересы, хотя гражданско-правовыми нормами и не описываются, но не характеризуются в качестве неправомерных. Например, люди свободно могут купаться в реке, загорать, гулять по лесу, бегать на стадионе, писать, читать и совершать бесчисленное число иных актов поведенческой деятельности, которые в гражданском законодательстве прямо не описаны, да и не могут быть описаны, потому что это невозможно, да и ни к чему. Такие интересы существуют у участников общественных отношений, наряду с их субъективными гражданскими правами и обязанностями. Задача гражданского права в таких случаях – признавать и охранять эти интересы и создавать эффективные механизмы для их защиты.

Гражданско-правовые интересы не составляют содержание субъективных гражданских прав и обязанностей[1], могут существовать обособленно от них или наряду с ними, а в некоторых случаях они предшествуют возникновению субъективных гражданских прав и обязанностей или являются следствием их существования.

Примером того, как интересы участников общественных отношений приводят к возникновению у них субъективных гражданских прав и обязанностей, может служить интерес заемщика по кредитному договору в получении кредита и дальнейшем его использовании: после того, как кредитная организация такой кредит выдаст, заемщик приобретет право собственности на кредитные средства, право пользования ими, а также обязанность по своевременному возврату кредита и уплаты процентов за его использование в соответствии с условиями кредитного обязательства. В этих случаях интерес является предпосылкой возникновения субъективных гражданских прав и обязанностей.

Примером того, как интересы участников общественных отношений являются следствием существования у них субъективных гражданских прав и обязанностей, могут служить случаи, когда право заказчика по договору строительного подряда принять от подрядчика подрядные работы и его обязанность оплатить эти работы приводят к возникновению у заказчика интереса как можно быстрее получить построенный объект и приступить к его использованию, в том числе для извлечения прибыли.

Во всех этих случаях речь идет о законных интересах или охраняемых законом интересах, то есть интересах, которые признаются, охраняются и защищаются гражданским правом. В гражданском праве эти интересы можно обозначить общим термином «гражданско-правовые интересы», который подчеркивает, что данные интересы гражданскому праву не безразличны, оно их признает и охраняет и содержит механизмы гражданско-правовой защиты.

Гражданско-правовые интересы завершают оформление правового статуса субъекта гражданского права, который включает в себя также его субъективные гражданские права и

[1] См.: Филиппов П. М., Белоножкин А. Ю. Новое определение субъективного гражданского права и злоупотребление им. – Волгоград: ВА МВД России, 2009. – С. 81–85.

обязанности. Если бы гражданско-правовые интересы не входили в состав правового статуса субъекта, последний был бы неполным, а сам субъект не был в полной мере самостоятельным, свободным и независимым.

А. В. Малько под интересом предлагает понимать простое юридическое дозволение[1]. При таком подходе утрачиваются такие качества субъекта, как самостоятельность, свобода и независимость. Гражданско-правовые интересы – это прежде всего все то, что исходит от самого субъекта, а не то, что ему предоставляется. Мы в большей мере разделяем позицию В. П. Грибанова, который под интересом понимает потребность, принявшую форму сознательного побуждения и проявляющуюся в жизни в виде желаний, намерений, стремлений[2]. Непосредственное содержание гражданско-правового интереса определяется самим субъектом. К гражданско-правовым интересам могут относиться осознанные субъектом его желания, устремления, цели, установки, потребности и отношение к явлениям общественной жизни, то есть все то, что субъекту необходимо. Гражданско-правовые интересы не могут противоречить гражданско-правовым нормам, но признаются ими, охраняются или защищаются.

К гражданско-правовым интересам относится все то, что субъекту необходимо, но что не составляет содержание его субъективных гражданских прав и обязанностей и не запрещено гражданским правом. В отличие от субъективных гражданских прав и обязанностей, гражданско-правовые интересы не являются индивидуальными правовыми моделями (формулами) поведения субъекта, так как они непосредственно в гражданско-правовых нормах не описаны или описаны в самом общем виде. Кроме того, если субъективному гражданскому праву, как правило, корреспондирует гражданско-правовая обязанность, то гражданско-правовому интересу никакой обязанности не противостоит, кроме обязанности не нарушать этот интерес.

Таким образом, гражданско-правовые интересы – это отображенные в правовом статусе субъекта и осознанные в качестве необходимости его желания, устремления, цели, установки, потребности и отношение к явлениям общественной жизни, не противоречащие гражданско-правовым нормам, но признаваемые, охраняемые или защищаемые ими.

Гражданско-правовые интересы имеют большое значение для квалификации спорного правоотношения. По некоторым спорам правомерность реализации гражданские права и обязанности можно установить лишь тогда, когда будут понятен интерес того или иного участника правоотношения. Например, на практике встречаются случаи продажи собственником своего имущества по заниженной цене, когда преследуется цель избавления от активов, чтобы на них не было обращено взыскание по требованию кредитора. Понятно, что интерес собственника будет направлен на достижение неправомерной цели, что позволит квалифицировать его поведение в качестве неправомерного (злоупотребление правом) по ст. 10 ГК РФ. В этом случае правильное понимание интереса лица позволяет увидеть нарушение пределов осуществления его субъективного права.

Исполняя принятую на себя обязанность, субъект, как правило, преследует цель (имеет интерес) сложить ее с себя, удовлетворив право своего кредитора. Интерес обязанного лица может, напротив, состоять в неисполнении возложенной на него обязанности. В этом случае надо говорить о том, что вместо надлежащего исполнения обязанности субъект заинтересован понести гражданско-правовую ответственность за свое неправомерное поведение. В ряде случаев это может считаться нормальным правовым явлением, если, в конечном счете, права кредитора будут восстановлены в полном объеме.

В некоторых случаях должник может преследовать неправомерную цель – уйти и от исполнения обязанности и от гражданско-правовой ответственности за это или даже причинить вред другим лицам. Например, недобросовестный руководитель юридического лица

---

[1] Малько А. В. Основы теории законных интересов // Журнал российского права. – 1999. – № 5–6. – С. 65–72.

[2] См.: Грибанов В. П. Интерес в гражданском праве // Осуществление и защита гражданских прав. – 2-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2001. – С. 240.

может длительное время не исполнять обязательства от имени этого юридического лица с целью доведения его до несостоятельности (банкротства), что причинит вред собственнику бизнеса или кредиторам. Своевременно выявленный судом незаконный интерес субъекта поможет защитить права и законные интересы лиц, против которых этот незаконный интерес был направлен.

Таким образом, понятие «гражданско-правовой интерес» имеет важное теоретическое и практическое значение. Верное осмысление данного понятия и правильное соотношение его другими правовыми категориями помогут в выборе надлежащего способа защиты нарушенного субъективного гражданского права или интереса. По этой причине дальнейшее изучение гражданско-правовых интересов представляется нам актуальным и перспективным.

Д. В. Деменчук

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ КОМИССИИ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЗАЩИТЕ ИХ ПРАВ ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – КДН) являются связующим звеном между системой социальной профилактики и системой правосудия в отношении несовершеннолетних граждан Российской Федерации. Эти органы обладают широким диапазоном мер для предупреждения правонарушений детей и подростков. Они наделены полномочиями по применению мер воздействия не только к несовершеннолетним, но и к их родителям, виновным в неправильном воспитании детей, к другим лицам, оказывающим отрицательное влияние на подрастающее поколение. В системе ранней профилактики правонарушений комиссии играют ключевую роль, поскольку именно они осуществляют руководство и координацию всей воспитательно-профилактической деятельности в районе, которой также занимаются школы, ПТУ, внешкольные учреждения, спецшколы, инспекции по делам несовершеннолетних органов внутренних дел.

В целом КДН являются органом, координирующим деятельность системы по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и основным звеном данной системы. Основными задачами деятельности комиссии являются предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявление и устранение причин и условий, способствующих этому; обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних; социально-педагогическая реабилитация несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении; выявление и пресечение случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий.

В соответствии с Законом об основах профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав входят в систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних[1] и создаются в целях реализации задач по решению проблем беспризорности и правонарушений несовершеннолетних, защиты их прав и законных интересов.

В соответствии с федеральным законодательством на КДН возлагается ряд разнохарактерных задач[2], которые можно условно распределить по следующим функциональным комплексам:

1) охранительный – включает в себя задачи защиты и восстановления прав несовершеннолетних;

2) социальный – связан с противодействием ряду отрицательных общественных явлений, таких как беспризорность, безнадзорность, подростковая преступность и другие, а также с оказанием помощи в ресоциализации и социальной реабилитации несовершеннолетних;

3) организационно-методический – отражает координационную роль КДН в системе органов и учреждений профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;

4) административно-юрисдикционный – опосредует применение комиссиями по делам несовершеннолетних предусмотренных законодательством мер воздействия на несовер-

[1] Статья 4 Федерального закона от 24 июня 1999 года № 120–ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (ред. от 30 декабря 2012 года). См.: СПС «КонсультантПлюс».

[2] Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24 июня 1999 года № 120–ФЗ.

шеннолетних и их родителей, а также рассмотрение дел об административных правонарушениях, относящихся к компетенции КДН.

Сходную классификацию задач КДН представляют и другие современные исследователи. В частности, Е. В. Головкин считает, что деятельность КДН подчинена трем основным направлениям:

– организации мероприятий, направленных на предупреждение безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;

– защите прав и законных интересов несовершеннолетних;

– рассмотрению дел об административных правонарушениях несовершеннолетних[1].

Статья 11 Закона об основах профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних устанавливает, что КДН в пределах своей компетенции обеспечивают: **осуществление мер по защите и восстановлению прав и законных интересов несовершеннолетних, выявлению и устранению причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних.**

Это полномочие КДН отражает основные задачи деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних, изложенные в ст. 2 Закона об основах профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Меры по защите прав несовершеннолетних, предпринимаемые комиссиями, носят разнообразный характер. Реализация данной функции осуществляется различными способами и методами. Это и направление в органы и организации, входящие в систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также в органы прокуратуры информации о нарушении прав и законных интересов несовершеннолетних, и выявление и постановка на учет несовершеннолетних и семей, находящихся в социально опасном положении, проведение с указанными несовершеннолетними и семьями индивидуальной профилактической, реабилитационной работы и т. д.

Информация о несовершеннолетних и семьях, находящихся в социально опасном положении, может быть получена из других органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, медицинских организаций, к примеру, из районных детских поликлиник, из образовательных учреждений (детских садов, школ и т. д.), от граждан (родственников, соседей и т. д.), от самих несовершеннолетних. Кроме того, несовершеннолетние и семьи, находящиеся в социально опасном положении, могут быть выявлены при проведении рейдов, в том числе совместно с сотрудниками органов внутренних дел, подворно-поквартирных обходов, бесед с жителями, посещении дошкольных и школьных учреждений, при проверке чердаков, подвалов, вокзалов и т. д.

При выявлении несовершеннолетнего или семьи, находящейся в социально опасном положении, оформляются документы для постановки такого несовершеннолетнего или семьи на учет, составляются индивидуальный план работы с семьей и индивидуальный план социальной реабилитации, выполнение которых обязательно для всех задействованных учреждений и органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Осуществляются плановые посещения семьи в соответствии с составленным графиком, сбор информации о семье, проводятся психологические беседы, запрашиваются характеризующие данные по месту работы родителей и учебы несовершеннолетнего. В случаях выявления жестокого обращения с несовершеннолетним информация немедленно направляется в органы прокуратуры и органы внутренних дел. По результатам контрольных посещений несовершеннолетнего и его семьи по месту жительства составляются акты периодического обследования. По истечении 6 месяцев на заседании комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав оценивается эффективность проводимой работы и подводятся итоги работы с семьей. В случае изменения обстановки в семье периодичность кон-

[1] Головкин Е. В. Правовые и организационные основы деятельности милиции общественной безопасности по предупреждению правонарушений, совершаемых несовершеннолетними: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – С. 168.

трольных посещений может быть увеличена или уменьшена либо принято решение о ходатайстве по лишению родительских прав, либо решение о снятии с учета семьи или продолжении работы с ней.

КДН обязаны осуществлять предусмотренные законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов **меры по координации вопросов, связанных с соблюдением условий воспитания, обучения, содержания несовершеннолетних и с обращением с несовершеннолетними в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также по координации деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.** Это означает, что при выявлении несовершеннолетнего и семьи, находящейся в социально опасном положении, органы, входящие в систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, обязаны каждый в пределах своей компетенции решать вопросы, связанные с выведением семьи из социально опасного положения и ее социальной реабилитации. Принципами данной работы являются взаимодействие, адресность, комплексность и гласность. Взаимодействие определяется общими целями, поставленными перед учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, и общей заинтересованностью в результатах работы. Адресность означает закрепление конкретных исполнителей для работы с определенным несовершеннолетним и семьей, находящейся в социально опасном положении. Гласность предполагает широкое освещение вопросов, касающихся профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в средствах массовой информации, информирование населения о состоянии в регионе, формирование общественного мнения по данному вопросу. Принцип комплексности предполагает реализацию системного подхода в работе с социально неблагополучной семьей и воздействие на нее с учетом всех аспектов: экономических, социальных, духовных, психологических.

К полномочиям КДН по координации деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и обеспечению их взаимодействия относятся:

– сбор, изучение и обобщение информационных, аналитических и статистических материалов о состоянии безнадзорности, беспризорности, наркомании, токсикомании, алкоголизма, правонарушений, гибели и травматизме, нарушениях трудовых, жилищных, иных прав несовершеннолетних, разработка мер по предупреждению данных явлений и формирование на их основе проектов полугодовых планов координационной деятельности органов и учреждений системы профилактики;

– формирование и ведение единого межведомственного банка данных о несовершеннолетних и семьях, находящихся в социально опасном положении, в отношении которых проводится индивидуальная профилактическая работа;

– анализ эффективности мер, предпринимаемых органами и учреждениями системы профилактики по предупреждению безнадзорности, правонарушений и иных антиобщественных действий несовершеннолетних, обеспечению и защите их прав;

– участие в разработке проектов нормативных правовых актов по вопросам защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, улучшению условий их жизни, воспитания, обучения, труда и отдыха, профилактики безнадзорности правонарушений и иных антиобщественных действий несовершеннолетних;

– текущее и перспективное планирование межведомственных мероприятий по профилактике безнадзорности, правонарушений и иных антиобщественных действий несовершеннолетних, защите их прав;

– правовое просвещение в сфере прав и обязанностей несовершеннолетних, их родителей, иных законных представителей;

– взаимодействие с общественными объединениями, средствами массовой информации, профсоюзными, религиозными и иными организациями по вопросам профилактики безнадзорности, беспризорности, правонарушений и иных антиобщественных действий несовершеннолетних, защиты их прав;

– взаимодействие с правоохранительными и правозащитными органами по вопросам своей компетенции;

– рассмотрение жалоб и заявлений несовершеннолетних, родителей или иных законных представителей несовершеннолетних, а также обращений других лиц о нарушениях прав и законных интересов несовершеннолетних по вопросам профилактики безнадзорности, беспризорности, правонарушений и иных антиобщественных действий несовершеннолетних.

Основной формой координации деятельности субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних являются **заседания комиссии.** Также **координация деятельности может осуществляться в формах:**

– обмена информацией по вопросам профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;

– совместных выездов и проверок в учреждениях субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, оказания помощи в организации деятельности по профилактике, изучения и распространения положительного опыта;

– проведения иных совместных целевых мероприятий для выявления несовершеннолетних и семей, находящихся в социально опасном положении, и оказания им помощи;

– подготовки проектов совместных приказов, указаний, информационных писем и иных организационно-распорядительных документов;

– выпуска совместных бюллетеней (сборников) и других информационных изданий;

– разработки и утверждения согласованных планов координационной деятельности.

Выбор форм координационной деятельности определяется КДН с учетом предложений иных субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений.

Все участники координационной деятельности равны при постановке вопросов, внесении предложений, разработке рекомендаций и мероприятий.

Кроме того, в компетенцию комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав входит **подготовка** совместно с соответствующими органами или учреждениями **материалов, представляемых в суд, по вопросам, связанным с содержанием несовершеннолетних в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа,** а также по иным вопросам, предусмотренным законодательством Российской Федерации.

Далее в компетенцию КДН входит рассмотрение представлений органа управления образовательного учреждения об исключении несовершеннолетних, не получивших общего образования, из образовательного учреждения и по другим вопросам их обучения в случаях, предусмотренных Законом РФ от 10 июля 1992 года № 3266-1 «Об образовании».

КДН участвует в **принятии решения о направлении несовершеннолетних** с девиантным (отклоняющимся от нормы, социально опасным) поведением, достигших одиннадцатилетнего возраста, нуждающихся в особых условиях воспитания и обучения и требующих специального педагогического подхода, **в специальные учебно-воспитательные учреждения.** В указанных специальных учреждениях обеспечиваются медицинская и социальная реабилитация подростков, коррекция их поведения и создаются необходимые условия для их социальной адаптации в обществе, а также для получения ими начального общего, основного общего, среднего (полного) общего и начального профессионального образования. К вышеуказанным специальным учебно-воспитательным учреждениям относятся: специальная общеобразовательная школа; специальное профессиональное училище; специальная (коррекционная) общеобразовательная школа и специальное (коррекционное) профессиональное училище для детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья (задержкой психического развития и легкими формами умственной отсталости), совершивших общественно опасные деяния. Решение о направлении несовершеннолетнего в указанные учебные заведения принимается судом по представлению КДН.

Типовое положение о специальном учебно-воспитательном учреждении для детей и подростков с девиантным поведением утверждено Постановлением Правительства РФ от

25 апреля 1995 года № 420 «Об утверждении Типового положения о специальном учебно-воспитательном учреждении для детей и подростков с девиантным поведением».

В компетенцию КДН входит **проведение индивидуальной профилактической работы,** в также оказание помощи в трудовом и бытовом устройстве несовершеннолетних, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы либо вернувшихся из специальных учебно-воспитательных учреждений, содействие в определении форм устройства других несовершеннолетних, нуждающихся в помощи государства, а также осуществление иных функций по социальной реабилитации несовершеннолетних.

Деятельность, осуществляемая комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав в отношении несовершеннолетних, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы либо вернувшихся из специальных учебно-воспитательных учреждений, направлена на предупреждение повторности совершения несовершеннолетними общественно опасных деяний и антиобщественных действий, а также на их социальную адаптацию и социальное сопровождение. Указанная работа имеет большое, а иногда и решающее значение по возвращению несовершеннолетнего к нормальной жизни, которое обусловлено тем, что, как правило, несовершеннолетние до помещения их в воспитательную колонию или специальное учебное заведение не имели социально полезных связей, а если такие связи и имелись, то они были утрачены или ослаблены в период нахождения несовершеннолетнего в указанных учреждениях.

Несовершеннолетний не имеет определенной социальной роли и нуждается в социальной адаптации. Кроме того, окружение в учреждениях уголовно-исполнительной системы не всегда способствует положительному формированию личности несовершеннолетнего. После выхода из колонии несовершеннолетний сразу попадает в непривычную для него социальную среду, и адаптация представляет для него определенную сложность, обусловленную как объективными, так и субъективными причинами. Объективные проблемы могут быть связаны с решением бытовых, материальных, жилищных и иных жизненно важных вопросов. Также существуют субъективные проблемы морального, психологического плана. Неудавшаяся социальная адаптация несовершеннолетнего заканчивается, как правило, совершением нового общественно опасного деяния, рецидивом преступления и, как следствие этого, новым осуждением.

Одной из наиважнейших и наиболее часто возникающих проблем у несовершеннолетнего в данной ситуации является проблема с жильем. Причинами возникновения данной проблемы являются отсутствие постоянного места жительства, нежелание возвращаться к семье, лишение родителей родительских прав и т. д. Количество несовершеннолетних, освобожденных из воспитательных колоний, не имеющих постоянного места жительства, составляет существенную долю от их общего числа, и этот фактор является серьезной проблемой в их социальной адаптации.

Определенные трудности возникают и при профессиональной адаптации, так как около 40% несовершеннолетних, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы, испытывают при трудоустройстве серьезные препятствия, связанные с наличием судимости, несмотря на то, что имеют профессию, полученную в воспитательной колонии и обладают неплохой профессиональной подготовкой.

На основании ст. 27.1 Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних 1967 года КДН по месту постоянного жительства освобожденного из воспитательно-трудовой колонии до достижения им восемнадцатилетнего возраста принимает меры к устройству такого лица на работу или учебу и осуществляет контроль за его поведением.

В случае, если возвращение освобожденного несовершеннолетнего к родителям или лицам, их заменяющим, невозможно в связи с отсутствием названных лиц либо лишением их родительских или опекунских прав, комиссия по делам несовершеннолетних по месту прежнего жительства освобожденного по представлению администрации колонии принимает меры к устройству его на работу в соответствии с имеющейся специальностью или на учебу, а также к созданию для него жилищно-бытовых условий. Содействие в трудоустройстве несо-

вершеннолетнего может осуществляться через центры занятости населения, молодежную биржу труда, а также путем привлечения к общественным работам, волонтерскому движению и т. д. В исключительных случаях, когда направление освобожденного из колонии к прежнему месту жительства нецелесообразно из воспитательных соображений, его устройство по представлению администрации колонии осуществляется комиссией по делам несовершеннолетних по месту расположения колонии.

Комиссия по делам несовершеннолетних обязана решить вопрос об устройстве освобожденного не позднее десятидневного срока со дня обращения его за помощью.

На каждого несовершеннолетнего, освобождаемого из учреждений уголовно-исполнительной системы либо из специального учебно-воспитательного учреждения, не позднее чем за 3 месяца до освобождения заводится карта социального сопровождения несовершеннолетних, которая после освобождения несовершеннолетнего направляется в комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав по месту жительства несовершеннолетнего.

Далее в компетенцию комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав входит **применение мер воздействия** в отношении несовершеннолетних, их родителей или иных законных представителей в случаях и порядке, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов.

На своих заседаниях КДН рассматривает материалы как на несовершеннолетних, так и в отношении их родителей или законных представителей.

Так, комиссия вправе рассматривать материалы в отношении: несовершеннолетних, совершивших общественно-опасные деяния, предусмотренные Уголовным кодексом Российской Федерации и не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность; совершивших общественно опасные деяния, содержащие признаки состава преступления, в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, в отношении которых отказано в возбуждении уголовного дела или уголовное дело прекращено по нереабилитирующим основаниям; совершивших в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет административные правонарушения в пределах своей компетенции; допустивших антиобщественные проявления (уклонение от выполнения обязанностей, возложенных судом, немедицинское употребление наркотических средств и психотропных веществ, бродяжничество); уклоняющихся от учебы.

Рассмотрев материалы в отношении несовершеннолетнего, комиссия с учетом мотивов, характера и тяжести совершенного им проступка, особенностей его возраста, социального положения и поведения может **применить к нему следующие меры воздействия:**

– вынести предупреждение;
– наложить административный штраф в случаях, предусмотренных
– законодательством об административных правонарушениях;
– передать несовершеннолетнего под надзор родителей или иных законных представителей в целях обеспечения его надлежащего поведения;
– направить несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение открытого типа или иное реабилитационное учреждение при отсутствии медицинских противопоказаний для содержания в них, с согласия родителей или иных законных представителей несовершеннолетнего, а также самого несовершеннолетнего, если он достиг возраста четырнадцати лет.

При малозначительности совершенного административного правонарушения комиссия может освободить несовершеннолетнего, совершившего административное нарушение, от административной ответственности и ограничиться устным замечанием.

В случае совершения несовершеннолетним общественно опасного деяния, предусмотренного Уголовным кодексом РФ, до достижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность, или в отношении которого отказано в возбуждении уголовного дела, или уголовное дело прекращено по не реабилитирующим основаниям, комиссия ходатайствует перед судом о направлении его в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

О вынесенном решении о применении к несовершеннолетнему мер воздействия за совершение правонарушения комиссия извещает подразделение по делам несовершеннолетних органов внутренних дел.

В случае необходимости комиссия может предложить несовершеннолетнему пройти курс лечения, рекомендованный специалистами – наркологом, психиатром, психологом.

Принудительные меры воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних.

Практика показывает, что суды в подавляющем большинстве случаев весьма внимательно подходят к принятию такого решения, оценивая реальные возможности родителя ребенка оказать на него положительное, социализирующее воздействие.

Одним из существенных недостатков уголовного законодательства, касающимся ответственности несовершеннолетних, является то, что не совсем понятно, какие именно органы должны контролировать процесс исполнения ограничения досуга, или, к примеру, обязанности загладить причиненный вред, или даже передачи под надзор родителям. Отсутствие в законе четко регламентированного положения относительно того, какие именно органы являются специализированными, является существенной недоработкой уголовного закона, влекущей самые разнообразные толкования в теории на этот счет, абсолютно необоснованные на практике.

В соответствии со ст. 4 Закона об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, специализированными государственными органами, на которые возложена обязанность обеспечивать исправление несовершеннолетнего, по определению суда являются комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, а также отделения по предупреждению и профилактике преступлений несовершеннолетних территориальных органов внутренних дел. Однако судья своим решением может возложить подобную обязанность и на другой государственный орган (органы управления образованием, органы опеки и попечительства, органы управления здравоохранением, органы по делам молодежи).

Ранее УК РСФСР 1960 года в ст. 63 предусматривал в качестве мер воспитательного воздействия передачу несовершеннолетних правонарушителей под наблюдение трудовому коллективу, общественной организации, отдельным гражданам. Большую роль в предупреждении правонарушения среди несовершеннолетних играли комиссии по делам несовершеннолетних.

Изучение их деятельности, в частности, на региональном уровне позволяет сделать вывод о том, что фактически никакого отношения на практике комиссии по делам несовершеннолетним к проблемам применения и реализации принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних, предусмотренных ст. 90 и 92 УК РФ, к сожалению, не имеют.

Постановление комиссии о передаче несовершеннолетнего под надзор родителей или иных законных представителей действует до исправления и **может быть отменено соответствующей комиссией по ходатайству родителей или иных законных представителей,** если несовершеннолетний примерным поведением доказал свое исправление.

В случае, когда избранная мера воздействия оказалась недейственной, комиссия вправе применить к несовершеннолетнему более строгую меру воздействия.

Также комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав рассматривает материалы (дела) в отношении родителей или иных законных представителей несовершеннолетних: не исполняющих обязанности по содержанию, воспитанию и обучению несовершеннолетнего; вовлекающих несовершеннолетнего в употребление спиртных напитков или одурманивающих веществ; за совершение несовершеннолетним в возрасте до 16 лет нарушений правил дорожного движения; за совершение несовершеннолетним в возрасте до 16 лет безбилетного проезда; за употребление в возрасте до 16 лет наркотических средств или психотропных наркотических веществ без назначения врача; за появление несовершеннолетнего в возрасте до 16 лет в общественных местах в состоянии опьянения, а равно за распитие им

алкогольной и спиртосодержащей продукции; за другие правонарушения, совершенные несовершеннолетним в возрасте до 16 лет.

К родителям или иным законным представителям несовершеннолетних, не исполняющим обязанности по воспитанию, обучению и содержанию несовершеннолетних либо отрицательно влияющим на их поведение, комиссия может применить следующие меры воздействия:

– вынести предупреждение, наложить административный штраф в случаях, предусмотренных законодательством об административных правонарушениях;

– обратиться с ходатайством в орган опеки и попечительства о немедленном отобрании несовершеннолетнего у родителей или иных законных представителей, на попечении которых он находится, при непосредственной угрозе жизни несовершеннолетнего или его здоровью, а также отстранении опекуна или попечителя от исполнения ими своих обязанностей либо о досрочном расторжении договора с приемными родителями о передаче несовершеннолетнего на воспитание в семью;

– обратиться в суд с заявлением об ограничении или лишении родительских прав.

Пунктом 1 ст. 70 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрено лишение родительских прав. Это является крайней мерой ответственности, применяемой в семейном праве, и допускается исключительно в судебном порядке в рамках искового производства (подразд. II разд. II Гражданско-процессуального кодекса РФ). Перечень лиц, которые могут подать заявление о лишении родительских прав, перечислен в ст. 70 СК РФ и конкретизирован п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 года № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей».

Субъективная сторона правонарушения характеризуется наличием прямого умысла, то есть виновный осознает, что не исполняет или ненадлежащим образом исполняет обязанности по воспитанию несовершеннолетнего и обращается с ним жестоко, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления.

Протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных соответствующими статьями Кодекса Российской Федерации, составляются членами комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав.

К составам, непосредственно направленным на охрану прав и законных интересов несовершеннолетних, относятся следующие статьи КоАП: ст. 6.7 – нарушение санитарно-эпидемиологических требований к условиям воспитания и обучения; ст. 6.10 – вовлечение несовершеннолетнего в употребление спиртных напитков или одурманивающих веществ; ст. 6.13 – пропаганда наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров; ст. 20.22 – появление несовершеннолетних в состоянии опьянения, а равно распитие ими алкогольной и спиртосодержащей продукции, потребление ими наркотических средств или психотропных веществ в общественных местах.

Если неисполнение или ненадлежащее исполнение родителями, законными представителями или иными лицами, на которых возложена соответствующая обязанность, обязанности по воспитанию несовершеннолетнего не содержит признаков жестокого обращения, то данное нарушение является административным правонарушением и предусмотрено ст. 5.35 КоАП РФ.

Нарушение руководителем учреждения, в котором находятся дети, оставшиеся без попечения родителей, либо должностным лицом органа исполнительной власти субъекта РФ или органа местного самоуправления порядка или сроков предоставления сведений о несовершеннолетнем, нуждающемся в передаче на воспитание в семью (на усыновление (удочерение), под опеку (попечительство) или в приемную семью) либо в учреждение для детей-сирот или для детей, оставшихся без попечения родителей, а равно предоставление заведомо недостоверных сведений о таком несовершеннолетнем также является административным правонарушением, и ответственность в данном случае наступает по ст. 5.36 КоАП РФ.

Незаконные действия по усыновлению (удочерению) ребенка, передаче его под опеку (попечительство) или в приемную семью являются административным правонарушением, предусмотренным ст. 5.37 КоАП РФ и влекут наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до двух тысяч пятисот рублей; на должностных лиц – от четырех тысяч до пяти тысяч рублей.

В отношении несовершеннолетних действующее законодательство предусматривает общее правило, согласно которому к лицам в возрасте от 16 до 18 лет, совершившим административные правонарушения, применяются меры, предусмотренные Положением о комиссиях по делам несовершеннолетних 1967 года. Именно комиссиям по делам несовершеннолетних и принадлежит преимущественное право рассмотрения дел об административных правонарушениях, совершенных несовершеннолетними. Но в ч. 2 ст. 23.2 КоАП РФ делается следующее исключение: дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 11.18 КоАП, а также дела об административных правонарушениях в области дорожного движения рассматриваются комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав в случаях, если орган или должностное лицо, к которым поступило дело о таком административном правонарушении, передает его на рассмотрение указанной комиссии.

Комиссии в соответствии со ст. 17 Положения 1967 года могут принимать к производству дело о любом ином антиобщественном поступке несовершеннолетнего.

КДН рассматривают дела об административных правонарушениях по месту жительства лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении (ч. 3 ст. 29.5 КоАП).

Административное наказание может быть наложено не позднее двух месяцев со дня совершения правонарушения, а за нарушения при длящемся правонарушении – не позднее двух месяцев со дня его обнаружения (ст. 4.5 КоАП).

Необходимо отметить, что цель применяемых административных наказаний к несовершеннолетним, совершившим правонарушения, прежде всего – восстановление социальной справедливости, а также исправление и предупреждение совершения новых правонарушений и преступлений.

Высшие судебные инстанции постоянно обращают внимание на то, что административное наказание в отношении указанных лиц должно быть подчинено прежде всего этим целям. Это, конечно, не означает, что административное наказание, помимо цели исправления, заключающегося в выработке у подростка стойкого неприятия всего, что связано с антиобщественной деятельностью, а тем более неправомерным поведением, не преследует чисто воспитательных целей, например, привития уважительного отношения к личности другого человека, к результатам его труда и т. п.

Цели административных наказаний, применяемых к несовершеннолетним, в определенной мере обусловливают и меньший объем, степень лишения или ограничения прав и свобод таких лиц, которые при прочих равных условиях должны нести более мягкую ответственность, чем в схожих ситуациях взрослые, совершившие административные правонарушения.

КоАП РФ не предусматривает специальных видов административных наказаний, применяемых только к несовершеннолетним, но существуют особенности при применении некоторых видов административных наказаний.

Реализации прав и интересов несовершеннолетних работников в сфере труда призвано способствовать осуществление их представительства, которое традиционно имеет большую значимость. Федеральный закон «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности», Трудовой кодекс Российской Федерации предоставили профсоюзам право на представительство и защиту социально-трудовых прав и интересов работников.

В соответствии со ст. 2 Закона о профсоюзах работники не могут вступать в профсоюзы в связи с недостижением 14-летнего возраста. Их интересы могут учитываться лишь при заключении коллективных договоров, если таковые в организации, где работают несовершеннолетние этой категории, заключаются.

В условиях достаточно активного использования в России труда несовершеннолетних, включая не достигших возраста 14 лет, вопрос о представительстве их интересов в социально-трудовых отношениях нельзя отнести к числу второстепенных. Таким образом, на КДН возлагается ряд разнохарактерных задач, которые можно распределить по следующим функциональным комплексам: охранительный, социальный, организационно-методический, административно-юрисдикционный.

Существенным представляется обобщение и целенаправленное применение в рамках всего государства позитивных достижений, прогрессивных инструментов и методов, используемых в деятельности КДН в отдельных регионах.

На законодательном уровне в ближайшем будущем должна быть решена наиболее болезненная с правовой точки зрения проблема определения и закрепления статуса КДН как органа, направленного на защиту прав несовершеннолетних в России. В связи с этим необходимо принятие нормативного акта, в котором бы детально прописывались такие моменты, как правовая природа, задачи и функции, полномочия, иные аспекты, непосредственно затрагивающие деятельность комиссий.

Представляется важным также четко определить порядок координации и взаимодействия действий в системе комиссий по делам несовершеннолетних на федеральном и региональном уровнях.

Совершенствование деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и их прав в Российской Федерации должно на настоящем этапе стать одной из ключевых составляющих социальной политики в отношении несовершеннолетних и должно дополняться продвижением на региональном и федеральном уровнях скоординированного подхода.

В. Ю. Синёв

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА ИМУЩЕСТВЕННОГО СТРАХОВАНИЯ

Страхование было известно еще в римском праве, однако классическое имущественное страхование появляется в Европе в XIII–XIV веках.

Российскую историю становления и развития имущественного страхования, на наш взгляд, можно разделить на три этапа:

1) дореволюционный (XVIII в. – начало XX в.);
2) социалистический (1917–1990 гг.);
3) современный (с 1990–92 гг. и продолжается и в наше время).

В России институт имущественного страхования зарождается в конце XVII – начале XVIII веков. Так, в 1786 году Императрица Екатерина II в манифесте от 28 июня 1786 года объявила о создании Государственного Заемного Банка. В составе Банка была создана Страховая экспедиция, которая принимала на страхование дома, состоящие в залоге в этом банке, при этом страховались только каменные дома в крупных городах. Деятельность Страховой экспедиции не получает широкого распространения, и в 1822 году банк упраздняют[1].

В это время в Правительстве продвигаются идеи создания частной компании по страхованию. 14 октября 1827 года начало работу «Первое Российское страховое от огня общество». Правительство предоставило обществу целый ряд серьезных льгот и привилегий, в частности, исключительное право на проведение страхования строений в определенных регионах страны на 20 лет и освобождение от уплаты всех налогов на это же время. Эти факторы и обусловливают эффективное развитие страхования.

В начале XIX века фактически формируется страхование как вид коммерции. Появляются частные страховые компании[2].

С 1885 года разрешается деятельность в России иностранных страховых обществ. В 1894 году был установлен государственный надзор за деятельностью страховых обществ, осуществлявшийся Министерством внутренних дел. Устанавливалась обязательная публичная отчетность всех страховых обществ.

В 1895 году было создано первое специализированное перестраховочное общество.

В результате столь мощного всплеска страхового дела возникла сильная конкуренция. В 1874 году съезд представителей акционерных страховых обществ установил общие тарифы для страховых премий. Тарифное соглашение вошло в силу в 1875 году. В ответ на это начали возникать общества взаимного страхования. В свою очередь, акционерные общества повели борьбу с новым конкурентом. Общества взаимного страхования начали объединяться.

Развитие страховой системы в России было прервано Первой мировой войной. Впоследствии, после Великой Октябрьской социалистической революции, страховая система в России была уничтожена. Однако в 1918 г. был создан Всероссийский Кооперативный Страховой Союз.

В 1921 году декретом Совета Народных Комиссаров возрождается государственное страхование. В нерыночной системе хозяйствования возмещение ущерба в основном осуществлялось государством, которое выделяло средства из бюджета на восстановление разрушенных предприятий, жилья, ликвидацию последствий стихийных бедствий и другие аналогичные цели. Фактически система страхования играла вспомогательную роль.

---

[1] Акимов В. Российское страхование: история и современность // Банки и страхование. Ценные бумаги. – 1996. – № 12-1. – С. 26–27.

[2] См. там же.

Возрождение многогранного страхования происходит в начале 1990-х годов. Принимается ряд нормативных документов:

– Правила страхования грузов (утв. Минфином СССР 24 декабря 1990 года № 140)[1];

– Правила добровольного страхования ответственности заемщиков за непогашение кредитов (утв. Минфином СССР 28 мая 1990 года № 66)[2];

– Правила добровольного страхования риска непогашения кредитов (утв. Минфином СССР от 28 мая 1990 года № 65)[3].

27 ноября 1992 года принимается Закон РФ «О страховании», который в последующем был переименован в Закон «Об организации страхового дела в Российской Федерации»[4].

В связи с принятыми изменениями Гражданского Кодекса РФ[5], Федеральным законом от 31 декабря 1997 года № 157–ФЗ в Закон «Об организации страхового дела» вносятся изменения, в частности, была исключена гл. 2 Закона, направленная на регулирование страхового договора. Вступает в юридическую силу гл. 48 ГК РФ.

В 1998 году Правительство определяет основные направления развития национальной системы страхования в Российской Федерации в 1998–2000 годах (одобрены Постановлением Правительства РФ от 1 октября 1998 года № 1139). В этот период неоднократно вносятся изменения в Закон «Об организации страхового дела».

Спустя четыре года принимается новая концепция – Концепция развития страхования в Российской Федерации (одобрена Распоряжением Правительства РФ от 25 сентября 2002 года № 1361–р)[6].

Стоит подчеркнуть, что Концепция отвела большую роль обязательному страхованию. Как следствие тому стало принятие ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»[7].

---

[1] Правила страхования грузов (утв. Минфином СССР 24 декабря 1990 года № 140) // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. – 1991. – № 8.

[2] Правила добровольного страхования ответственности заемщиков за непогашение кредитов: Письмо Министерства финансов СССР от 28 мая 1990 года № 66 // Бизнес и банки. – 1992. – № 1.

[3] Правила добровольного страхования риска непогашения кредитов. (утв. Постановлением Минфина СССР от 28 мая 1990 года № 65) // Бизнес и банки. – 1991. – № 48.

[4] Об организации страхового дела в Российской Федерации: Закон РФ от 27 ноября 1992 года № 4015-1 // Российская газета. – 1993. – № 6.

[5] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26 января 1996 года № 14–ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

[6] О Концепции развития страхования в Российской Федерации: Распоряжение Правительства РФ от 25 сентября 2002 года № 1361–р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 39. – Ст. 3852.

[7] Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств: Федеральный закон от 25 апреля 2002 года № 40–ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 18. – Ст. 1720.

Е. В. Трунина

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ РЕГЛАМЕНТЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ

Термин «регламент» (франц. reglament от regle – правило) означает правила, устанавливающие, регулирующие порядок и время проведения мероприятий и действий, осуществления деятельности, ограничивающие их определенными пределами[1]. В юридических словарях регламент обозначается также как нормативный правовой акт, регулирующий внутреннюю организацию и порядок какого-либо государственного органа и его подразделения[2]. Разрабатываются и утверждаются регламенты как нормативные правовые акты, как правило, федеральными органами исполнительной власти. С учетом целевой направленности ФТС России приняты различные виды регламентов: регламенты, регулирующие порядок действий должностных лиц таможенных органов при осуществлении отдельных полномочий (обязанностей)[3]; регламенты организации отдельных направлений деятельности таможенных органов[4], нов[4], регламенты, устанавливающие порядок работы комиссий, органов, их подразделений[5]. ний[5]. Однако с учетом последних тенденций регулирования административной деятельности сти федеральных органов исполнительной власти основная часть принимаемых ФТС России регламентов – административные регламенты, регулирующие исполнение таможенными органами государственных функций и предоставление государственных услуг.

В доктрине административного права административные регламенты единодушно рассматриваются учеными как административные акты, устанавливающие административные процедуры[6]. Нормативное определение административного регламента содержится в Постановлении Правительства РФ от 16 мая 2011 года № 373 «О разработке и утверждении административных регламентов исполнения государственных функций и административных регламентов предоставления государственных услуг». Данное постановление не дает общего понятия административного регламента, а определяет его отдельно применительно к функциям и услугам. Однако и в том и в другом случае административный регламент обозначается как нормативный правовой акт федерального органа исполнительной власти, устанавли-

---

[1] Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. – М.: ИНФА-М, 2006.

[2] Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2003. – С. 520.

[3] См.: Об утверждении Инструкции по проведению проверки правильности декларирования таможенной стоимости товаров, ввозимых (ввезенных) на таможенную территорию Таможенного союза, и Регламента действий должностных лиц таможенных органов при контроле и корректировке таможенной стоимости товаров: Приказ ФТС России от 14 февраля 2011 года № 272 // СПС «КонсультантПлюс»; Об утверждении Регламента действий должностных лиц таможенных органов при обнаружении фактов незаконного перемещения автотранспортных средств через таможенную границу Российской Федерации: Распоряжение ФТС России РФ от 28 июля 2006 года № 257–р // СПС «КонсультантПлюс»; и др.

[4] См.: Об утверждении Регламента международной правовой работы Федеральной таможенной службы: Приказ ФТС России от 21 июня 2011 года № 1310 // СПС «КонсультантПлюс»; Об утверждении Регламента организации работ по соглашениям о взаимодействии (информационном взаимодействии) ФТС России с федеральными органами исполнительной власти и иными организациями: Приказ ФТС России 30 сентября 2011 года № 1981 // СПС «КонсультантПлюс»; и др.

[5] См.: Об утверждении Положения и регламента работы Общественно-консультативного совета по таможенной политики при ФТС России: Приказ ФТС России от 14 июня 2007 года № 725 // СПС «КонсультантПлюс»; Об утверждении регламента комиссии ФТС России по реализации Концепции таможенного оформления и таможенного контроля товаров в местах, приближенных к государственной границе Российской Федерации, и о внесении изменений в Приказ ФТС Росси от 13 января 2010 года № 21: Приказ ФТС России от 2 апреля 2010 года № 677 // СПС «КонсультантПлюс».

[6] См. Хабриева Т. Я., Ноздрачев А. Ф., Тихомиров Ю. А. Административная реформа: решения и проблемы // Журнал российского права. – 2006. – № 2. – С. 16.

вающий сроки и последовательность административных процедур (действий) федерального органа исполнительной власти и органа государственного внебюджетного фонда. При этом административный регламент исполнения государственных функций устанавливает сроки и последовательность административных процедур (действий) при осуществлении государственного контроля (надзора), а административный регламент предоставления государственных услуг закрепляет административные процедуры (действий), осуществляемые по запросу физического или юридического лица либо их уполномоченных представителей в пределах установленных нормативными правовыми актами Российской Федерации полномочий в соответствии с требованиями Федерального закона от 27 июля 2010 года № 210–ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг».

К. В. Давыдов обозначает следующие существенные свойства административного регламента: 1) административный акт (правовой акт управления); 2) нормативный правовой акт управления; 3) правовой акт, устанавливающий административные процедуры (процедурный акт); 4) правовой акт, принятый для достижения специальных задач и в особом порядке уполномоченным на то федеральным органом исполнительной власти[1]. Представляется, что наиболее точно особенности административного регламента как административного акта показывает А. В. Ноздрачев, отмечая, что «если одни административные акты (материальные) содержат предписания, устанавливающие компетенцию органов исполнительной власти, и тем самым закрепляют их организационную структуру и систему, а также круг субъектов, участвующих в их деятельности, и содержание их правоспособности, предоставленной им в связи с участием в деятельности того или иного органа исполнительной власти, то административные регламенты содержат нормы другого рода и назначения – правовые предписания, устанавливающие процедуры, на основе которых и органы исполнительной власти, и субъекты, участвующие в их деятельности, осуществляют предоставленные им права и выполняют возложенные на них обязанности»[2].

Как справедливо отмечает В. О. Буряга, «…цель разработки административных регламентов заключается в решении определенных общих задач, чем определяется сущность административного регламента»[3]. Такими общими задачами, по мнению автора, являются: детальная регламентация деятельности государственных служащих; обеспечение открытости деятельности органов исполнительной власти; противодействие коррупции, снижение коррупциогенных факторов; оптимизация деятельности органов исполнительной власти, повышение ее эффективности. Данные задачи обусловили выделение В. О. Бурягой следующих функций административных регламентов: 1) обеспечение «прозрачности» деятельности органа исполнительной власти; 2) создание современных механизмов взаимодействия граждан и организаций с государственными органами; 3) оптимизация административных процедур; 4) противодействие коррупции; 5) создание нормативно-правовой основы для автоматизации деятельности органа исполнительной власти на базе информационных технологий[4].

Типовым регламентом взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 19 января 2005 года № 30, введена следующая типология регламентов: регламенты федеральных органов исполнительной власти, административные регламенты исполнения государственных функций, административные регламенты предоставления государственных услуг, должностные регламенты гражданских государственных служащих федерального органа исполнительной власти[5].

Утративший силу первоначально действующий Порядок разработки и утверждения административных регламентов исполнения государственных функций и административных

---

[1] Давыдов К. В. Административные регламенты федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации: вопросы теории / под ред. Ю. Н. Старилова. – М.: Nota Bene, 2010.

[2] Ноздрачев А. Ф. Системная регламентация административной деятельности: отечественная доктрина и практика // Законодательство и экономика. – 2011.– № 8. – С. 5–41.

[3] Буряга В. О. Административный регламент в сфере реализации исполнительной власти в Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2009. – С. 7.

[4] Там же. – С. 14–15.

[5] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 4. – Ст. 305.

регламентов предоставления государственных услуг, утвержденный Постановлением Правительства РФ от 11 ноября 2005 года № 679[1], устанавливал, что административные регламенты исполнения государственных функций и предоставления государственных услуг определяют сроки и последовательность действий (административные процедуры) федерального органа исполнительной власти, порядок взаимодействия между его структурными подразделениями и должностными лицами, а также его взаимодействие с другими федеральными органами исполнительной власти и организациями при исполнении государственных функций или предоставлении государственных услуг федеральными органами исполнительной власти.

Новые Правила разработки и утверждения административных регламентов исполнения государственных функций, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 16 мая 2011 года № 373 (далее – Правила), конкретизировали предмет административных регламентов. Согласно п. 1 Правил, административным регламентом является нормативный правовой акт федерального органа исполнительной власти, устанавливающий сроки и последовательность административных процедур (действий) федерального органа исполнительной власти и органа государственного внебюджетного фонда при осуществлении государственного контроля (надзора). В то же время данный пункт предусматривает принятие регламентов, устанавливающих порядок взаимодействия между структурными подразделениями федерального органа исполнительной власти и органа государственного внебюджетного фонда, их должностными лицами, взаимодействия федерального органа исполнительной власти и органа государственного внебюджетного фонда, с физическими и юридическими лицами, иными органами государственной власти и органами местного самоуправления, учреждениями и организациями при исполнении государственной функции.

Таким образом, административные процедуры не сводятся только к отношениям субординации исключительно между органом управлениям и гражданином (объединением граждан). Как отмечает А. В. Филатова, «…нет никаких теоретических и практических оснований к тому, чтобы отказаться от признания процедурного характера отношений еще и других видов: 1) органов управления между собой; 2) структурных подразделений и должностных лиц в рамках одного органа; 3) органов исполнительной власти с органами местного самоуправления»[2].

Содержащееся в Правилах определение административного регламента позволяет придти к выводу о том, что административные регламенты должны выступать прежде всего правовой формой закрепления административных процедур осуществления государственного контроля (надзора), в частности, контрольных мероприятий. В пользу данного вывода свидетельствует предусмотренная Правилами структура административных регламентов. Так, согласно п. 13 Правил, общие положения административного регламента включают предмет государственного контроля (надзора), права и обязанности должностных лиц при осуществлении *государственного контроля (надзора) (выд. мною Е. В.)*, права и обязанности лиц, в отношении которых осуществляются мероприятия *по контролю (надзору) (выд. мною Е. В.)*. В соответствии с п. 14, 16 Правил в административном регламенте должны быть указаны сведения о размере платы за услуги организации (организаций), взимаемой с лица, в отношении которого проводятся *мероприятия по контролю (надзору) (выд. мною Е. В.)* и др.

Пункт 7 Правил устанавливает, что регламенты разрабатываются на основании полномочий, предусмотренных федеральными законами, актами Президента РФ и Правительства РФ, и включаются в перечень государственных услуг и государственных функций по контролю и надзору, формируемый Министерством экономического развития РФ. Представляется, что отсюда также следует вывод, что административные регламенты должны определять реализации функций федеральных органов исполнительной власти и органов государственного внебюджетного фонда, реализуемых в рамках контрольно-надзорной деятельности

[1] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 47. – Ст. 4933.

[2] Филатова А. В. Регламенты и процедуры в сфере реализации государственного контроля (надзора) / под ред. Н. М. Конина. – Саратов: Научная книга, 2009.

данных органов. Подтверждением предметной направленности административных регламентов являются также положения п. 3 ч. 2 ст. 4 Федерального закона РФ от 26 декабря 2008 года № 294–ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», предусматривающие полномочия федеральных органов исполнительной власти по разработке и принятию административных регламентов осуществления федерального государственного контроля (надзора) или проведения проверок в соответствующих сферах деятельности.

К сожалению, понятие «государственная функция» до сих пор остается нормативно неопределенным, что обусловливает различные научные подходы к перечню государственных функций, исполнение которых должно быть урегулировано административными регламентами. Так, одни ученые указывают, что «административными регламентами должно быть урегулировано исполнение всех государственных функций и отдельных процессов, обеспечивающих их исполнение…»[1]. Другие предлагают предмет регулирования административных регламентов суживать «до уровня собственно функций (как основных направлений властной деятельности)»[2]. Однако данные суждения требуют уточнений. В компетенции любого федерального органа исполнительной власти можно найти функции, описание последовательности административных действий при исполнении которых невозможно или нецелесообразно.

Так, ст. 12 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации» закрепляет шестнадцать основных функций (обязанностей) таможенных органов, из которых исполнение только двух урегулировано административными регламентами, и то только частично. В частности, это функция по обеспечению защиты прав на объекты интеллектуальной собственности (подп. 7 ч. 1 ст. 12). Административным регламентом ФТС России по исполнению государственной функции урегулирована одна из важных, но не единственных, административных процедур, подлежащих осуществлению в рамках ее реализации – ведение таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности. Следующей урегулированной административным регламентом ФТС России, однако с обозначением ее уже в качестве государственной услуги, является функция по осуществлению информирования и консультирования в области таможенного дела (подп. 15 ч. 1 ст. 12). В данном случае также имеет место только частичная регламентация обозначенной законодателем функции, не охваченной регламентом осталась такая часть функции, предусмотренная подп. 15 ч. 1, как обеспечение государственных органов, организации и граждан информацией по вопросам таможенного дела. Остальные же принятые ФТС России административные регламенты касаются регламентации обозначенных в Положении о ФТС России полномочий данной службы в установленной сфере деятельности.

Анализ основных функций таможенных органов показывает, что такие функции, как содействие развитию внешней торговли РФ, внешнеэкономических связей субъектов РФ, ускорению товарооборота (подп. 2 ч. 1 ст. 12); выявление, предупреждение, пресечение преступлений и административных правонарушений (подп. 8 ч. 1 ст. 12); обеспечение выполнения международных обязательств РФ в части, касающейся таможенного дела (подп. 14 ч. 1 ст. 12), проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок в области таможенного дела (подп. 16 ч. 1 ст. 12) и др. нельзя разделить на четко определенные стадии с конкретными сроками исполнения и в связи с этим являются трудно регламентированными. В то же время такая основная функция таможенных органов, как таможенный контроль, включает в себя совокупность различных видов и форм контроля, характеризующихся особым предметом, порядком проведения, в связи с чем не может быть охвачена одним административным регламентом. Как правильно замечает Н. А. Игнатюк, «…каждая из госу-

[1] Административная реформа в России: научно-практическое пособие / под ред. С. Е. Нарышкина, Т. Я. Хабриевой.

[2] См. Давыдов К. В. Административные регламенты федеральных органов исполнительной власти. – М.: Тровант, 2008. – С. 11.; Ноздрачев А. Ф. Системная регламентация административной деятельности: отечественная доктрина и практика // Законодательство и экономика. – 2011. – № 8.

дарственных функций имеет свой характер, который и предопределяет виды и последовательность административных процедур (действий)»[1]. Таким образом, перечень государственных функций таможенных органов, нуждающихся в урегулировании административными регламентами, не может и не должен быть ограничен и привязан к законодательному перечню основных функций таможенных органов. В данных обстоятельствах требуется проведение тщательного исследования характера и содержания государственных функций таможенных органов.

Конечно, нормативное определение государственной функции внесло бы ясность в вопрос о том, какие именно функции нуждаются в правовом оформлении административными регламентами. Так, в проекте Федерального закона «Об общих принципах организации предоставления государственных (муниципальных) услуг и исполнения государственных (муниципальных) функций»[2], которому так и не суждено было стать федеральным законом, государственная функция определялась как деятельность федеральных органов исполнительной власти, органов управления государственных внебюджетных фондов Российской Федерации, исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации или местных администраций по выдаче разрешений (лицензий) на осуществление отдельных видов деятельности и (или) конкретных действий, регистрации актов, документов, прав, объектов, ведению информационных ресурсов и выдаче информации из них, а также осуществлению проверок. Можно заметить, что в основу определения содержания государственной функции положены нормы Указа Президента РФ от 9 марта 2003 года № 314 в части описания содержания функции контроля и надзора федеральных органов исполнительной власти.

Заслуживает внимание позиция К. В. Давыдова, предлагающего в основу классификации административных регламентов исполнения государственных функций федеральных органов исполнительной власти положить нормы Указа № 314, а именно предусмотренную данным указом типологию государственных функций: по принятию нормативных правовых актов; по контролю и надзору; управлению государственным имуществом; оказанию государственных услуг, в связи с чем им выделяются следующие виды административных регламентов:

1. Административные регламенты исполнения государственных функций, закрепленных Указом № 314.

1.1. Административные регламенты исполнения основных, базовых государственных функций:

1.1.1. Административные регламенты исполнения нормотворческих функций;

1.1.2. Административные регламенты исполнения контрольно-надзорных функций, которые подразделяются на:

1.1.2.1. Административные регламенты исполнения контрольно-надзорных функций в узком смысле (как проведение проверок).

1.1.2.2. Административные регламенты выдачи компетентными органами (должностными лицами) различных разрешений (лицензий).

1.1.2.3. Административные регламенты исполнения контрольно-надзорных функций в форме регистрации актов, документов, прав, объектов.

1.1.3. Функция по управлению государственным имуществом.

1.1.4. Административные регламенты предоставления государственных услуг.

1.2. Административные регламенты исполнения иных, закрепленных Указом № 314 государственных функций.

1.2.1. Функция по выработке государственной политики.

1.2.2. Специальные функции в области обороны и безопасности.

---

[1] Игнатюк Н. А. Административные регламенты федеральных органов исполнительной власти: вопросы методологии // Журнал российского права. – 2006. – № 10.

[2] Проект Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» № 254940-5 // URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=71932

2. Административные регламенты исполнения иных (не отраженных в Указе № 314) государственных функций:

2.1. Административные регламенты исполнения государственных функций по ведению реестров, регистров и кадастров.

2.2. Административные регламенты исполнения государственной функции по ведению учета.

2.3. Административные регламенты досудебного рассмотрения споров и разногласий.

2.4. Административные регламенты исполнения государственной функции по рассмотрению обращений.

2.5. Административные регламенты исполнения иных функций.

Представляется, что на основании данной классификации можно не только определить перечень необходимых к принятию административных регламентов в сфере таможенного дела, но и оптимально структурировать государственные функции таможенных органов.

Согласно Положению о Федеральной таможенной службе, утвержденному Постановлением Правительства РФ от 26 июля 2006 года № 459 (в ред. от 20 июня 2011 года), ФТС России является уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим в соответствии с законодательством Российской Федерации функции: 1) по выработке государственной политики и нормативному правовому регулированию в области таможенного дела, 2) контролю и надзору в области таможенного дела; 3) по проведению транспортного контроля в пунктах пропуска через государственную границу РФ и санитарно-карантинного, карантинного фитосанитарного и ветеринарного контроля в части проведения проверки документов в специально оборудованных местах и предназначенных для этих целей пунктах пропуска через государственную границу РФ (специализированные пункты пропуска); 4) агента валютного контроля; 5) специальные функции по борьбе с контрабандой, иными преступлениями и административными правонарушениями.

В то же время компаративный анализ компетенционных норм таможенных органов показывает, что помимо вышеуказанных функций данные органы осуществляют и иные функции, закрепленные в Указе Президента № 314. Так, принятые административные регламенты ФТС России по предоставлению государственных услуг свидетельствуют о фактическом исполнении таможенными органами функции по оказанию государственных услуг в сфере таможенного дела. Далее, согласно ст. 34 Закона о таможенном регулировании ФТС России имеет в ведении научно-исследовательские учреждения, образовательные учреждения высшего профессионального и дополнительного образования, учреждения здравоохранения, печатные издания, информационно-вычислительные центры и другие учреждения, а также государственные унитарные предприятия, деятельность которых способствует решению задач, возложенных на таможенные органы. Следует отметить, что нахождение в ведении ФТС России учреждений и предприятий в рамках проведения административной реформы рассматривалось как временное явление. Так, Постановление Правительства РФ от 21 августа 2004 года № 429 «Вопросы Федеральной таможенной службы» устанавливало, что Федеральная таможенная служба вправе иметь в ведении учреждения и предприятия, созданные для обеспечения деятельности таможенных органов, до принятия соответствующих нормативных правовых актов[1]. Однако в итоге данные полномочия у службы не были изъяты, что позволяет констатировать осуществление ФТС России также функций по управлению государственным имуществом.

Учитывая функции таможенных органов и используя предложенную К. В. Давыдовым классификацию административных регламентов, можно структурировать административные регламенты таможенных органов следующим образом.

1. Административные регламенты исполнения функций таможенных органов, закрепленных Указом № 314.

[1] // Российская газета. – 2004. – № 183.

1.1. Административные регламенты исполнения функции по выработке государственной политики и нормативному правовому регулированию в области таможенного дела.

1.2. Административные регламенты исполнения контрольно-надзорных функций в области таможенного дела.

1.2.1. Административные регламенты исполнения таможенного контроля.

Административные регламенты выдачи различных разрешений в области таможенного дела.

1.3. Административные регламенты по исполнению специальных функций по борьбе с преступлениями и административными правонарушениями, отнесенных к компетенции таможенных органов.

2. Административные регламенты исполнения функций таможенных органов, закрепленных Указом № 314, однако являющимися дополнительными по отношению к основным функциям таможенных органов.

2.1. Административные регламенты исполнения функций по проведению транспортного контроля в пунктах пропуска через государственную границу РФ и санитарно-карантинного, карантинного фитосанитарного и ветеринарного контроля в части проведения проверки документов в специально оборудованных местах и предназначенных для этих целей пунктах пропуска через государственную границу РФ (специализированные пункты пропуска).

2.2. Административные регламенты предоставления государственных услуг в области таможенного дела.

2.3. Административные регламенты по управлению учреждениями и предприятиями, находящимися в ведении ФТС России.

3. Административные регламенты исполнения иных (не отраженных в Указе № 314) государственных функций, возложенных на таможенные органы.

3.1. Административные регламенты исполнения функций агента валютного контроля.

3.2. Административные регламенты осуществления экспортного контроля.

3.3. Административные регламенты рассмотрения обращений граждан.

Разделяем точку зрения о том, что «целый блок функций в силу специфики своего содержания либо вообще не поддается регламентному регулированию (функция выработки государственной политики), либо почти не подпадает под предмет регулирования внешних регламентов (нормотворческая функция). Вместе с тем одним из наиболее плодотворных направлений является регламентация контрольно-надзорных функций»[1].

Представляется, что перечень административных процедур реализации контрольно-надзорной функции органов исполнительной власти необходимо формировать с учетом содержания функции по контролю и надзору, содержащейся в Указе Президента РФ № 314, согласно которому под функциями по контролю и надзору понимается не только осуществление действий по контролю и надзору; но и выдача органами государственной власти, органами местного самоуправления, их должностными лицами разрешений (лицензий) на осуществление определенного вида деятельности и (или) конкретных действий юридическим лицам и гражданам; а также регистрация актов, документов, прав, объектов, издание индивидуальных правовых актов.

Именно данный подход к определению функций по контролю и надзору в настоящее время все чаще используется для характеристики контрольно-надзорной деятельности федеральных органов исполнительной власти. Так, А.Н. Филатова указывает, что под контрольно-надзорной деятельностью федеральных служб на основании действующего законодательства понимается осуществление действий по контролю и надзору за исполнением органами государственной власти, органами местного самоуправления, их должностными лицами, юридическими лицами и гражданами установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами федеральными и другими нормативными пра-

[1] Давыдов К. В. Административные регламенты федеральных органов исполнительной власти.

вовыми актами общеобязательных правил поведения; выдача органами государственной власти, органами местного самоуправления, их должностными лицами разрешений (лицензий) на осуществление определенного вида деятельности и (или) конкретных действий юридических лиц и граждан, регистрация актов, документов, прав, объектов, а также издание индивидуальных правовых актов[1]. В то же время автор аргументирует необходимость разграничения функции государственного контроля (надзора) с разрешительными, регистрационными, лицензионными видами. При этом обособление функции государственного контроля (надзора), как самостоятельного административно-правового института относительно разрешительного, регистрационного, лицензионного видов, по мнению автора, характеризуется различием предметного определения, методов государственного управленческого воздействия, мер воздействия, что отлично от механизма реализации контроля (надзора), осуществляемого в рамках структуры органов исполнительной власти.

С учетом вышеизложенного, представляется необходимым обозначить и рассмотреть административные процедуры контрольно-надзорной деятельности таможенных органов.

Действующие правовые акты не раскрывают содержание функции ФТС по контролю и надзору в сфере таможенного дела, хотя именно данная функция является определяющей в деятельности таможенных органов. В юридической литературе отмечается, что контрольно-надзорные функции таможенных органов охватывают всю правоприменительную деятельность таможенных органов, включая финансовую и правоохранительную[2]. С этим утверждением трудно согласиться. Согласно Положению о ФТС наряду с функциями по контролю и надзору в сфере таможенного дела на ФТС возложены также функции агента валютного контроля и специальные функции по борьбе с контрабандой, иными преступлениями и административными правонарушениями. Из этого следует, что правоохранительная функция таможенных органов, а также функция агента валютного контроля не охватываются функциями по контролю и надзору, что, с учетом правового регулирования данных функций, вполне оправдано.

Анализ компетенции таможенных органов показывает, что в контрольно-надзорной деятельности таможенных органов можно выделить несколько основных направлений. Во-первых, это осуществление таможенного контроля как основного вида государственного контроля таможенных органов, осуществляемого исключительно таможенными органами (ст. 95 ТК ТС). Таможенный контроль является комплексным институтом таможенного дела, имеет достаточно сложную структуру, вытекающую из сущности и особенностей его проведения. Во-вторых, это осуществление иных видов государственного контроля, возложенных на таможенные органы. Следует отметить, что ФТС России не принято ни одного административного регламента по закреплению административных процедур осуществления таможенными органами вышеуказанных видов государственного контроля. В-третьих, значительное место в контрольно-надзорной деятельности таможенных органов занимает разрешительная деятельность таможенных органов. Содержание каждого из указанных направлений контрольно-надзорной деятельности таможенных органов требует тщательного анализа, что будет сделано в последующих главах настоящей работы.

---

[1] Филатова А. В. Организационно-правовые основы регламентации административных процедур контрольно-надзорной деятельности в области экономики: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. – Саратов, 2010. – С. 10.

[2] Бакаева О. Ю. Таможенные фискальные доходы: правовое регулирование / под ред. Н. И. Химичевой. – М., 2005. – С. 21, Верстова М. Е. Концептуальные основы обеспечения налоговыми и правоохранительными органами исполнения налогоплательщиками своих обязанностей // Налоги. – 2008. – № 2.

Е. Ю. Федосеев

СПОСОБЫ РАЗРЕШЕНИЯ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ КОЛЛИЗИЙ

На сегодняшний день в юридической науке не сложилось единого представления о коллизиях. Как правило, под юридическими коллизиями следует понимать обусловленное объективными и субъективными факторами общественного развития расхождение или противоречие между нормами права (комплексами правовых норм), между нормами права и актами толкования, направленными на регулирование одних и тех же общественных отношений.

Существуют следующие виды коллизий: между нормами права; между нормативно-правовыми актами, в том числе внутри одних и тех же компонентов системы законодательства; между законами и подзаконными актами; между федеральными актами и актами субъектов федерации; коллизии актов толкования; коллизии юридических процедур; между национальным и международным правом.

Юридические коллизии разрешаются путем: принятия нового акта взамен коллизирующего акта; отмены одного из противоречащих друг другу актов; внесения изменений или уточнений в действующие акты; разработки коллизионных норм и принципов, устанавливающих юридические приоритеты, которым должны следовать как правотворческие, так и правоприменительные органы; судебного порядка рассмотрения споров в коллизионных ситуациях.

Наличие различного рода коллизий и разработка согласительных процедур положили начало формированию нового направления в правовой науке – юридической конфликтологии, которая изучает правовые нормы, принципы, институты под углом зрения их использования для предупреждения и разрешения юридических конфликтов

Латинский термин «collisio» в словарях иностранных слов переводится как столкновение противоположных сил, стремлений или интересов.

На сегодняшний день в юридической науке не сложилось единого представления о коллизиях. М. В. Баглай и И. Н. Сенякин называют коллизиями противоречия между нормами[1], С. С.Алексеев – столкновение актов в связи с их действием на той или иной территории, с компетенцией правотворческих органов и временем издания актов[2].

Ю. А. Тихомиров под юридической коллизией понимает «противоречие между правовыми нормами, актами и институтами и притязаниями, действиями по их изменению, нарушению, отторжению»[3]. Происходит своего рода соизмерение этого притязания либо с действующим правопорядком, либо с принципами права. На взгляд Ю. А. Тихомирова, предлагаемое определение юридической коллизии содержит более широкое и системное понимание данного явления. Традиционная трактовка юридической коллизии как столкновения норм не исчезает, но из единственной и универсальной она становится одним из аспектов понятия.

Ученый выделяет следующие признаки присущие юридическим коллизиям: 1) законная процедура рассмотрения коллизий; 2) использование и оценка доказательств в юридическом споре; 3) наличие органа, уполномоченного разрешать коллизии; 4) признание обязательной силы решений по данному спору как в силу достигнутого согласия, договоренности, примирения сторон, так и императивных предписаний соответствующего органа; 5) компенсация,

---

[1] Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. – М., 2005; Сенякин И. Н. Специальные нормы советского права. – Саратов, 1987.

[2] Алексеев С. С. Теория права. – М., 1995.

[3] Тихомиров Ю. А. Юридическая коллизия, власть и правопорядок // Государство и право. – 1994. – № 1; Его же. Юридическая коллизия. – М., 1994.

то есть применение санкций и возмещение ущерба и упущенной выгоды, восстановление прежнего юридического состояния одного или всех субъектов[1].

Н. И. Матузов под юридическими коллизиями понимает расхождения или противоречия между отдельными нормативно-правовыми актами, регулирующими одни и те же либо смежные общественные отношения, а также противоречия, возникающие в процессе правоприменения и осуществления компетентными субъектами (органами и должностными лицами) своих полномочий[2].

Предложено следующее определение **юридической коллизии.** Это обусловленное объективными и субъективными факторами общественного развития расхождение или противоречие между нормами права (комплексами правовых норм), между нормами права и актами толкования, направленными на регулирование одних и тех же общественных отношений.

Приведенное определение содержит основные **признаки юридических коллизий**:

– обусловлены процессами общественного развития со свойственными им противоречиями;

– формальны по своему характеру;

– выражаются, в конечном счете, в противоречии между различными правовыми формами одних и тех же общественных отношений;

– существуют только в том случае, когда одно общественное отношение регулируется несколькими правовыми нормами или конкретизирующими их актами толкования;

– создают определенные трудности в процессе реализации субъектами своих прав и обязанностей.

Проблема юридических коллизий теснейшим образом связана с эффективностью российского законодательства, так как непротиворечивость, согласованность нормативных актов является одним из главных условий их эффективности. Сама конструкция права как внутренне согласованной и непротиворечивой системы является объективно необходимым способом его существования и успешного функционирования. Коллизии между правовыми нормами ведут к нарушению системности правового регулирования и тем самым снижают его эффективность.

Юридические коллизии, безусловно, мешают нормальной, слаженной работе правовой системы, нередко ущемляют права граждан, сказываются на эффективности правового регулирования, состоянии законности и правопорядка, правосознании и правовой культуры общества. Они создают затруднения в правоприменительной практике, затрудняют пользование законодательством гражданами[3].

В российском законодательстве противоречия существуют между отдельными отраслями права, а также внутри одного закона. Противоречивость законодательства затрудняет реализацию принятых законов. Она служит также средой для злоупотреблений и коррупции в системе государственной власти.

Коллизионность российского законодательства усугубляется еще и тем, что в России продолжают действовать отдельные законы СССР и РСФСР. В этом правовом пространстве действуют указы Президента РФ, постановления Правительства РФ и множество ведомственных и региональных нормативных правовых актов.

Появление коллизий обусловлено рядом **причин**, носящих *объективный* и *субъективный* характер.

К первым необходимо отнести проблему противоречивости, динамизма и изменчивости самих общественных отношений. В этой связи право должно постоянно и упорядоченно корректироваться, что не всегда возможно в оптимальном значении.

---

[1] Тихомиров Ю. А. Юридическая коллизия, власть и правопорядок; Его же. Юридическая коллизия.

[2] Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учебник. – М., 2004.

[3] Там же.

В качестве субъективных причин в науке выделяется такие, как: отсутствие должной правовой культуры, демократических традиций, опыта, низкое качество законов и других нормативных актов, пробелы в праве, непродуманность и слабая координация нормотворческого процесса, неупорядоченность правового материала, нечеткая или неполная его систематизация, недостатки в работе соответствующих органов, учреждений, должностных лиц, бюрократизм и другие факторы.

Причины юридических коллизий можно рассматривать с позиции направления их воздействия. Так, предлагается классифицировать их на *внутрисистемные* и *внесистемные*[1].

Иногда *коллизии усматриваются между нормами права и нормами морали, религиозными нормами, правом и идеологией* и др. Но они не имеют непосредственно юридического характера и значения.

В юридической литературе исследуются главным образом коллизии норм права и коллизии между нормативными правовыми актами. Существуют следующие **виды коллизий:**

1. ***Между нормами права***.

Можно выделить четыре вида таких коллизий[2]:

– *темпоральные* (коллизии являют собой расхождение норм во временных пределах, возникающее в результате издания нескольких норм, содержащих разные правовые предписания по одному и тому же вопросу, в разное время; как правило, такие коллизии возникают из-за ошибок или несоблюдения правил юридической техники, когда с принятием новой нормы в должном порядке не отменено действие старой);

– *пространственные* (имеют место в случаях, когда общественные отношения, на которые распространяют свое действие нормы права, имеют разные пределы с этими нормами – границы отношений и границы действия норм не совпадают);

– *иерархические* (несогласованность норм разной юридической силы);

– содержательные (возникают между общими и специальными нормами права, то есть между нормами, регулирующими род и вид общественных отношений).

2. ***Между нормативно-правовыми актами, в том числе внутри системы законодательства; между законами и подзаконными актами; между федеральными актами и актами субъектов РФ***.

Коллизии между законами и подзаконными актами носят наиболее распространенный, массовый характер и причиняют интересам государства и граждан наибольший вред (причем общий объем подзаконных актов продолжает расти). Коллизии между законами и подзаконными актами разрешаются в пользу законов, поскольку они обладают верховенством и высшей юридической силой.

3. ***Спор о компетенции или отдельных полномочиях государственных органов и должностных лиц***.

Особенность данного вида коллизий заключается в следующем: во-первых, они могут порождаться не двумя противоречащими друг другу нормами, а действием целого комплекса не согласованных между собой правовых норм; во-вторых, данные коллизии могут быть причиной коллизий между конкретными правовыми нормами.

Коллизии компетенции могут выражаться в том, что определенные государственные органы, должностные лица, иные субъекты, обладающие властными полномочиями, реализуют их в неполной мере или, наоборот, выходят за рамки своей компетенции, игнорируя компетенцию других субъектов[3]. Также это может быть деформация статуса или внеправовое образование государственного или общественного органа, организации, должностного лица[4].

---

[1] Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права.

[2] Данная классификация была предложена Н. А. Власенко. См.: Власенко Н. А. Выступление на научно-методическом семинаре, посвященном юридической технике // Государство и право. – 2000. – № 12. – С. 97.

[3] Тихомиров Ю. А. Коллизионное право. – М., 2000. – С. 272–279.

[4] Теория государства и права / под ред. В. К. Бабаева. – М., 1999. – С. 469–471.

4. ***Противоречия***, возникающие при реализации ***одних и тех же правовых предписаний***, в том числе между актами правоприменения.

5. ***Расхождения между актами толкования***.

Их своеобразие заключается в том, что интерпретирующий орган дает, в нарушение норм закона, либо ограничительное, либо распространительное толкование тех или иных норм. Примером этому может служить Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 декабря 1998 года № 28–П по делу о толковании положений ч. 4 ст. 111 Конституции РФ, в котором, на наш взгляд, было дано конъюнктурное, расширительное толкование положения Конституции о том, что Президент РФ вправе трижды выдвигать на одобрение Государственной Думой РФ одну и ту же кандидатуру Председателя Правительства РФ. Такую же позицию высказали в особом мнении и судьи Конституционного Суда РФ Н. Витрук и В. Лучин[1].

6. ***Между юридическими процедурами***.

7. ***Между национальным и международным правом.***

В юридической литературе называют несколько **способов разрешения юридических коллизий**[2]:

– принятие нового акта взамен коллизирующего акта;

– отмена одного из противоречащих друг другу актов;

– внесение изменений или уточнений в действующие акты;

– разработка коллизионных норм и принципов, устанавливающих юридические приоритеты, которым должны следовать как правотворческие, так и правоприменительные органы;

– судебный порядок рассмотрения споров в коллизионных ситуациях, в том числе конституционное, арбитражное, третейское правосудие;

– судебные толкования, позволяющие устранить коллизионность норм, актов, процедур и т. д.;

– систематизация законодательства, гармонизация юридических норм;

– обжалование актов или действия в судебном или административном порядке;

– согласительно-примирительные процедуры;

– международные процедуры;

– временные или специальные режимы, включающие приостановление действия какого-либо акта или функционирования отдельного органа или должностного лица;

– оптимизация правопонимания, взаимосвязи теории и практики;

– действие субъектов строго в рамках конституционных установлений, в рамках законов, а также в пределах закрепленной компетенции;

– предварительные юридические экспертизы актов и согласования для предотвращения коллизий в законодательстве;

– периодическая инвентаризация правотворческими органами своей продукции для выявления несогласованностей норм и других коллизий;

– анализ эффективности нормативных правовых актов;

– предвидение конфликтной ситуации в нормативном материале.

Из приведенного выше списка можно обозначить **основные правила разрешения юридических коллизий** (на практике)[3]:

1. Нормативные правовые акты СССР и РСФСР, официально не отмененные, действуют на территории РФ в части, не противоречащей Конституции РФ, законам и иным нормативным правовым актам РФ. Это правило следует из норм п. 2 раздела II Конституции РФ

---

[1] // Российская газета. – 1998. – 29 декабря.

[2] См. например: Правовые акты в сфере налогообложения: Общие положения и специфика / Э. М. Цыганков, Б. Е. Тохтамуратов, А. В. Силкина и др. – М., 1999.

[3] Там же.

и Закона РФ от 24 октября 1990 года № 263-1 «О действии актов органов Союза ССР на территории РСФСР»[1].

2. В соответствии с принципами иерархии нормативных правовых актов в случае противоречия между нормативными правовыми актами, регулирующими один и тот же вопрос, действует акт, обладающий большей юридической силой.

3. Если один и тот же вопрос регулируют нормативные правовые акты, обладающие одинаковой юридической силой, но изданные в разное время, то применяется более поздний акт.

4. Если существуют противоречия между нормативными правовыми актами общего и специального характера, обладающими одинаковой юридической силой, то применяется акт специального характера. Например, Закон РФ от 6 июля 1991 года № 1550-1 «О местном самоуправлении в Российской Федерации»[2] (с послед. изм.) носит общий характер, а Федеральный закон от 25 сентября 1997 года № 126–ФЗ «О финансовых основах местного самоуправления в Российской Федерации»[3] (с послед. изм.) – специальный. В случае противоречия между этими законами для регулирования финансовых отношений будет применяться Федеральный закон от 25 сентября 1997 года № 126–ФЗ «О финансовых основах местного самоуправления в Российской Федерации».

5. Противоречия на уровне соотношения федеральных актов и актов субъектов Федерации разрешаются в соответствии со ст. 76 Конституции РФ:

– по предметам ведения Российской Федерации принимаются федеральные законы (в том числе конституционные), имеющие прямое действие на всей территории Российской Федерации (п. 1);

– по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов РФ издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов РФ (п. 2);

– законы и иные нормативные правовые акты субъектов РФ не могут противоречить вышеуказанным федеральным законам; в случае противоречия действует федеральный закон (п. 5);

– вне пределов ведения Российской Федерации и совместного ведения Российской Федерации и субъектов РФ издаются акты субъектов РФ (п. 4); в случае противоречия между таким нормативным правовым актом субъекта РФ и федеральным законом действует нормативный правовой акт субъекта РФ (п. 6).

В некоторых субъектах РФ такие правила закреплены на законодательном уровне. Например, в Законе Республики Саха (Якутия) от 25 декабря 2003 года 98–З № 199-III «О правовых актах органов государственной власти Республики Саха (Якутия)» есть ст. 21, которая так и называется «Способы разрешения юридических коллизий». В ней выделяются восемь способов разрешения коллизий:

«1. Законы и иные правовые акты не могут противоречить Конституции РФ, федеральным законам, принятым по вопросам ведения РФ или совместного ведения РФ и субъектов РФ. В случае противоречия между федеральным законом, принятым в пределах ведения РФ и полномочий РФ по предметам совместного ведения, и правовым актом Республики Саха (Якутия) действует федеральный закон.

Правовые акты Президента и Правительства не должны противоречить указам Президента РФ, постановлениям Правительства РФ, принятым в пределах их полномочий, Конституции (Основному закону) Республики Саха (Якутия) и законам Республики Саха (Якутия).

2. Правовые акты, изданные по вопросам, отнесенным к ведению Республики Саха (Якутия), должны соответствовать Конституции (Основному закону) Республики Саха (Якутия) и иным правовым актам, имеющим более высокую юридическую силу.

---

[1] // Ведомости Совета народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. – 1990. – № 21. – Ст. 237.
[2] // Ведомости Совета народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. – 1991. – № 29.
[3] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 39. – Ст. 4464.

3. В случае противоречия между федеральным законом и нормативным правовым актом Республики Саха (Якутия), изданным по вопросам ведения Республики Саха (Якутия), действует нормативный правовой акт Республики Саха (Якутия).

4. В случае противоречия двух правовых актов Республики Саха (Якутия), имеющих одинаковую юридическую силу, действует правовой акт, изданный позднее.

5. Президент РФ вправе приостановить действие правовых актов в случаях и порядке, которые установлены федеральным законодательством.

6. Государственное Собрание вправе приостановить действие законов Республики Саха (Якутия), противоречащих Конституции (Основному закону) Республики Саха (Якутия) и законам Республики Саха (Якутия).

7. Президент вправе отменять правовые акты Правительства и иных органов исполнительной власти в случае, если они противоречат Конституции (Основному закону) Республики Саха (Якутия), законам Республики Саха (Якутия), а также правовым актам Президента.

8. Правительство вправе приостанавливать или отменять правовые акты органов исполнительной власти Республики Саха (Якутия) в случае, если они противоречат Конституции (Основному закону) Республики Саха (Якутия), законам Республики Саха (Якутия), а также правовым актам Правительства»[1].

Как видно, в настоящее время способов разрешения и предотвращения юридических коллизий достаточно много. Однако развитие общественной жизни настолько многообразно, противоречиво, что юридической науке и практике еще предстоит поиск и других способов и средств, адекватных сложившейся ситуации.

Наличие различного рода коллизий и разработка согласительных процедур положили начало формированию нового направления в правовой науке – **юридической конфликтологии,** которая изучает правовые нормы, принципы, институты под углом зрения их использования для предупреждения и разрешения юридических конфликтов.

Как известно, любое общество богато разнообразными конфликтами, в том числе не только между отдельными индивидами, но и индивидом и государством, индивидом и обществом. Конфликт присущ и самому праву.

Чаще всего юридическая конфликтология трактуется как комплексное, межотраслевое, междисциплинарное научное направление правовой мысли.

Различаются юридические конфликты в узком и в широком смыслах. Юридический конфликт в *узком смысле* представляет собой противоборство субъектов права с противоречивыми правовыми интересами, возникающее в связи с созданием, применением, изменением, нарушением или толкованием права. Юридический конфликт в *широком смысле* – это социальный конфликт, который завершается юридическим способом.

Юридическому конфликту присущи две главные функции: отражение правовой действительности, в том числе ее деформации, недостатки правовой системы, несовершенство законодательства, судебной практики и т. д. (информационная функция); влияние на изменения правовой действительности (динамическая функция).

Поскольку юридические конфликты – многофакторное явление, они вызываются разнообразными причинами и условиями. Принято выделять четыре группы **факторов**, воздействующих на возникновение и развитие юридических конфликтов:

– глобальные, то есть факторы мирового общественного развития,включающие в себя сочетание экономических, социальных, национально-религиозных, экологических и иных факторов;

– общесоциологические, правовые, социально-экономические и т. п., которые определяются характером, типом и особенностями организации данного общества и государства;

[1] Официальный сайт Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) – http://iltumen.ya1.ru/law/845.doc

– локальные, которые зависят от конкретного проявления различных факторов на уровне определенной территории или организации;

– синергетические, или случайные, определяемые случайным стечением обстоятельств.

В настоящее время не существует единой типологии юридических конфликтов. Ее возможно осуществлять по разным основаниям: по отраслям права, в которых протекает конфликт; по структуре нормы, относящейся к конфликту; по виду правоприменительного учреждения, участвующего в юридическом конфликте или разрешающего конфликт; по формам реализации права; по характеру конфликтных действий и т. д.

Собственно конфликтная ситуация связана с определением структуры юридического конфликта, то есть появлением прежде всего противоборствующих субъектов – основных участников конфликта. *Субъектами* могут быть отдельные физические лица и коллективные субъекты – государственные и негосударственные организации. В качестве специфических субъектов выступают государство и муниципальные образования.

В структуре юридического конфликта выделяют также *объект*, то есть то, на что направлено противоборство субъектов. Потенциальными объектами могут быть общественные отношения, подпадающие под правовое регулирование. Но объектами могут выступать и реальные ценности, ресурсы, действия, их результаты и т. д.

Выделяют субъективную и объективную стороны юридического конфликта. *Субъективная сторона* представляет собой внутреннюю, психологическую его часть, в том числе мотивационный процесс в конфликте, который формируется на базе актуальной потребности, интереса, постановки цели, проявления воли субъектов конфликта и т. д. *Объективная сторона* юридического конфликта предполагает различные поведенческие формы противоборства – юридически значимые действия, юридически нейтральные, сочетание тех и других.

Одну из центральных частей юридической конфликтологии составляют управление конфликтами, **способы их разрешения**, юридические процедуры и механизмы правового разрешения и т. д. Инструментарий, используемый в управлении и разрешении юридических конфликтов, достаточно многообразен. Он включает:

– локализацию конфликтов с целью их раннего предупреждения и распространения;

– перевод конфликтного состояния из деструктивной формы в позитивную;

– создание посреднических и арбитражных государственных и общественных органов;

– юридизацию неюридических конфликтов;

– неформальные способы разрешения конфликтов, в частности, переговорный процесс в целях достижения согласия и договоренности (например, коллективные переговоры на производстве), достижение консенсуса, принятие альтернативных решений и т. д.

Большую роль в предупреждении и блокировании юридических конфликтов играет их *прогнозирование.* Под юридическим прогнозированием понимается систематическое, непрерывно ведущееся исследование будущего состояния государственно-правовой действительности и процессов, проводимое специальными научными учреждениями и коллективами. Такого рода прогнозы предполагают установление вероятного возникновения конфликтного юридического отношения. Это позволяет организовать эффективную профилактику юридического конфликта. Особое значение приобретают выявление и устранение крупных экономических, политических, социальных конфликтов, которые дезорганизуют общественную и государственную жизнь.

На юридическом уровне наиболее существенно **предупреждение конфликтов**.

Среди факторов, способствующих решению этой проблемы, чаще всего называют:

– совершенствование законодательства; укрепление правопорядка и законности; повышение уважения к закону и праву в целом;

– повышение престижа правовых ценностей в обществе;

– развитие общественного, группового и индивидуального правосознания, повышение правовой культуры.

Изучение современного состояния юридической конфликтологии позволяет сделать вывод, что предмет исследования и понятийный аппарат юридической конфликтологии недостаточно разработаны. Здесь требуются фундаментальные исследования, для того, чтобы разобраться в природе и специфике юридических конфликтов, роли права в их разрешении, проанализировать причины их возникновения и на этой основе овладеть навыками и технологией погашения конфликтов или их смягчения.

Г. Н. Чекачкова

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ КАК ГАРАНТА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Сегодня в России сложилась ситуация, когда на одном полюсе демократической оси – предельно широкий «ассортимент» прав и свобод, а на другом – гораздо меньший по объему, слабо отраженный в законодательстве перечень обязанностей. Эта жизненно важная ось не уравновешена, имеет опасный крен в сторону прав, которые явно доминируют. К тому же ими довольно часто злоупотребляют... Объективно произошла некая абсолютизация и фетишизация прав, превращение их в самоцель[1].

Для устойчивого развития конституционно-правового статуса личности важно найти разумный баланс между правами и обязанностями, индивидуальными и коллективными интересами. На этом должна строиться вся правовая система государства.

Существенными факторами формирования российского правового государства, становления истинно демократических институтов и форм власти, утверждения экономической свободы являются официальное признание прав и свобод человека, его чести и достоинства в качестве высшей ценности, а также законодательное закрепление основных прав и свобод человека и гражданина[2].

Необходимо отметить, что в нашем государстве права личности признаны и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с действующей Конституцией, что права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения (статья 17 Конституции Российской Федерации). Приверженность государства общепризнанным нормативным стандартам в области прав человека в своей основе означает имплементацию этих стандартов на уровень национального законодательства, гарантированность согласно им прав и свобод личности[3].

Существенным фактором происходящих в Российской Федерации демократических перемен служит их внутригосударственное гарантирование в положениях гл. 2 Конституции нашей страны, определяющей основы правового статуса личности.

Категория конституционно-правового статуса личности – одна из актуальных и ключевых в юридической науке. Это объясняется тем, что она синтезирует в себе сложную систему связей и взаимосвязей между государством, обществом, коллективом и индивидом, затрагивает множество других правовых проблем, отражает уровень развития прав и обязанностей, свободы и ответственности личности.

В соответствии со ст. 18 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, то есть они определяют смысл и применение законов, деятельность власти и обеспечиваются правосудием. Права личности принадлежат индивиду независимо от того, конкретизированы они текущим нормотворчеством или нет, но это не исключает их детализации в отраслевом законодательстве с целью упорядочения процедуры обеспечения этих прав. Принцип прямого действия конституционных прав и свобод показывает их значение как высшей ценности в государстве и обществе, таким образом, все нормативно-правовые акты и правоприменительная практика должны им соответствовать. Подводя итог, можем сказать, что конституционное регулирование право-

[1] Матузов Н. И. Актуальные проблемы теории права. – Саратов, 2004. – С. 281.

[2] Ростовщиков И. В. Реализация прав личности и деятельность органов внутренних дел: учебное пособие. – Волгоград: Волгоградский юридический институт МВД России, 1996. – С. 5.

[3] Там же. – С. 7.

вого статуса личности служит универсализацией правого регулирования отношений с ней. К тому же непосредственное действие основных прав и свобод человека и гражданина обусловливает прямые государственные обязательства по гарантированию их защиты (ч. 1 ст. 45 Конституции Российской Федерации). Это находит выражение в создании необходимых условий их обеспеченности посредством отраслевого судопроизводства, в том числе и уголовного.

Среди всех видов судопроизводств особое место в системе обеспечения прав личности отводится уголовному судопроизводству. И это закономерно, поскольку «…вероятность нарушения прав и свобод граждан в уголовном судопроизводстве наиболее высока. Это происходит потому, что действующие здесь субъекты наделены мощными правомочиями для осуществления своих функций, нарушение прав и свобод приносит наиболее существенный вред личности, так как затрагивает наиболее важные ее интересы. Именно здесь гарантии прав личности должны быть особенно повышены»[1]. Ведь «…сведения о наилучших правилах, которыми следует руководствоваться при уголовном судопроизводстве, важнее для человечества всего прочего в мире»[2]. Недаром в Основном законе страны, прежде всего в гл. 2 «Права и свободы человека и гражданина» (ст. 17–64), уголовному судопроизводству отведено намного больше внимания, чем другим видам судопроизводства. Подобное положение вещей позволило, в частности, некоторым авторам утверждать, что ст. 47–53 Конституции Российской Федерации имеют по существу не конституционно-правовой, а уголовно-процессуальный характер[3].

Кроме того, «…уголовно-процессуальное законодательство – с учетом его особой важности для защиты прав и свобод человека и гражданина и интересов общества в целом – наряду с уголовным законодательством максимально унифицировано путем кодификации»[4]. И это не случайно, поскольку «…появление в регулировании уголовного судопроизводства нормативных положений, противоречащих Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации, может создать неопределенность в правовом положении участников судопроизводства, привести к нарушениям прав и законных интересов граждан и в конечном счете – к дестабилизации единого правового пространства в сфере уголовного судопроизводства»[5].

В Конституции Российской Федерации нашли свое закрепление принципиальные положения правового статуса личности, однако при необходимости они конкретизируются в отраслевом законодательстве, и уголовное не является исключением.

Несмотря на свою традиционность, тема правового статуса личности значима и актуальна в свете соблюдения прав человека в уголовном процессе.

Каким бы образом различные авторы-ученые не определяли понятие конституционно-правового статуса личности, практически все они едины в его основных характеристиках, исходных началах – его принципах (следует упомянуть, что общепринятого перечня принципов конституционно-правового статуса в литературе до сих пор не существует). К ним относят, как правило, следующие:

1. Содержание конституционно-правового статуса личности определяется прежде всего Конституцией Российской Федерации и не может быть изменено по воле какого-либо лица, кроме как законодателя.

2. Конституционно-правовой статус личности относительно статичен, то есть не зависит от различных фактических и иных обстоятельств – рода деятельности, семейного

---

[1] Кузьмина О. В. Концептуальные основы реформирования уголовного судопроизводства в Российской Федерации // Правоведение. – 2004. – № 2. – С. 124.

[2] Цит. по: История политических и правовых учений: учебник / под общ. ред. В. С. Нерсесянца. – 2-е изд., стереотип. – М., 1997. – С. 289.

[3] Чиркин В. Е. Конституционное право: Россия и зарубежный опыт. – М., 1998.– С. 55.

[4] Пункт 2.2 Постановления Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 года № 13–П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 324 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы». См.: Российская газета. – 2004. – 7 июля.

[5] Абзац 3 пункта 2.2 Постановления Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 года № 13–П.

положения, конституционно-правовой статус личности обладает достаточной степенью абстрактности, то есть в Конституции закрепляются основные права и обязанности человека и гражданина, однако механизма их реализации и исполнения нет.

3. Кроме того, конституционно-правовой статус личности составляют в основном те права и обязанности, которые предоставлены человеку и гражданину Основным законом – Конституцией РФ.

4. Еще одним важным принципом конституционно-правового статуса личности является его «обязательность», или нормативность. Это означает, что любые иные – специальные правовые, индивидуальные правовые статусы – не должны и не могут «противоречить» основному – конституционно-правовому статусу личности. Следует отметить также, что свой конституционно-правовой статус личность может «получить» объективно – в силу рождения либо субъективно – в силу своего сознательного волеизъявления, например, в случае, когда лицо сознательно приобретает гражданство Российской Федерации.

По мнению профессора В. Е. Чиркина, к числу принципов конституционно-правового статуса личности можно отнести следующие: сочетание прав и обязанностей личности; неотъемлемость основных прав и недопустимость одностороннего, произвольного отказа от выполнения конституционных обязанностей; равенство людей в отношении их прав и обязанностей; гарантированность прав и обеспечение выполнения обязанностей[1]. Другие авторы, среди которых и профессор С. А. Авакьян, выделяют следующие основные принципы конституционно-правового статуса личности: свобода личности; принадлежность человеку основных прав и свобод от рождения и их неотчуждаемость; соответствие статуса личности в России международным стандартам; сочетание индивидуальных интересов личности и интересов других лиц, общества и государства; всеобщность основных прав, свобод и обязанностей; юридическое равенство граждан (равноправие); соответствие конституционным основам статуса личности его регулирования в текущем законодательстве и практической реализации; гарантированность конституционного права личности[2].

Л. Д. Воеводин среди принципов конституционно-правового статуса личности выделяет следующие: учредительный характер основ правового статуса человека и гражданина; неотчуждаемость прав, свобод и обязанностей личности; равноправие человека и гражданина как универсальный принцип правового положения личности; гуманистическую направленность основ правового статуса личности; общую доступность прав и свобод и непреложность обязанностей[3].

Н. В. Витрук принципы разделяет на присущие правовому положению личности в целом, принципы правового статуса личности и специальные принципы правового положения личности[4]. Именно первая группа принципов имеет первостепенное значение при рассмотрении конституционно-правового статуса личности как гаранта обеспечения прав, в том числе и в уголовном судопроизводстве. Речь идет о таких принципах, как: уважение достоинства личности; признание прав и свобод человека высшей ценностью; равенство всех перед законом и судом; обязанность государства соблюдать и защищать общепризнанные права и свободы человека и гражданина; непосредственное действие прав и свобод человека и гражданина; допустимость ограничения прав и свобод человека и гражданина лишь в целях, установленных Конституцией РФ; запрет злоупотребления правами и свободами; гарантированность государственной защиты прав и свобод человека в Российской Федерации; гарантированность судебной защиты прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации.

Правовой статус личности по своей природе неоднозначен, он имеет множество видов и разновидностей, что отражает взаимосвязи носителя статуса с обществом, государством, другими гражданами, его место в системе общественных отношений.

---

[1] Чиркин В. Е. Конституционное право в Российской Федерации: учебник. – М., 2002. – С. 140.

[2] Авакьян С. А. Конституционное право России: учебный курс: в 2 т. – М., 2005. – Т. 1. – С. 501–510.

[3] Воеводин Л. Д. Юридический статус личности в России: учебное пособие. – М.: Издательство МГУ; НОРМА; ИНФРА-М, 1997. – С. 57–83.

[4] Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности. – М.: Норма, 2008.

Принципы конституционного статуса личности – это наиболее устойчивые, фундаментальные требования, закрепленные в нормативных предписаниях конституционного законодательства и соответствующих международных источниках, выражающие собой общепризнанные права, свободы и обязанности человека, а также основные закономерности формирования, осуществления и гарантирования конституционного статуса личности.

К числу основных принципов конституционного статуса следует относить только те из них, которые, во-первых, прямо и непосредственно причастны к формированию, осуществлению и гарантированию конституционных прав, свобод и обязанностей личности, как абстрактного представителя конкретного общества в целом, а во-вторых, защищены не только внутригосударственной системой гарантий, но и международной правозащитной системой. С этих позиций систему основных принципов конституционного статуса личности будут образовывать такие его начала, как: принцип гуманизма; принцип свободы; принцип равенства; принцип ответственности.

По нашему мнению, доводами в пользу такой системы основных принципов конституционно-правового статуса личности являются следующие обстоятельства:

– они являются первичными по отношению к другим принципам основ правового положения личности;

– в поле действия указанных принципов находятся все общественные отношения, касающиеся конституционного статуса личности;

– без любого из этих принципов невозможно существование конституционного статуса личности как целостного правового явления, и, к тому же, они относятся ко всеобщим принципам прав человека.

По этим же основаниям вся система основных принципов конституционного статуса приобретает качество конституционно-правового института.

Основным принципам конституционно-правового статуса личности также свойственна особая юридическая природа. В главном и основном она проявляется в специфике их нормативно-юридической формы. Именно нормативно-юридическая форма основных принципов конституционного статуса личности, с одной стороны, придает им высшую юридическую силу, а с другой – позволяет этим принципам генерировать в международное и национальное законодательство целостные, содержательно и функционально-взаимосвязанные системы соответствующих императивных требований.

Современное общество всерьез задумывается о качестве жизни людей, мировое сообщество уже осознало необходимость развития и усовершенствования такого института, как конституционно-правовой статус личности. Происходящие в России глобальные общественные преобразования остро обозначают проблемы прав и свобод личности, и отношение к ним становится мерилом цивилизованности государства. Уровень демократии определяется не только формальным признанием властью прав личности, но и наличием эффективного механизма обеспечения этих прав.

В. А. Юсупов

ФИЛОСОФИЯ И. А. ИЛЬИНА И ЕЕ РОЛЬ В РАЗВИТИИ ТЕОРИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ

Проблема административного правосознания в настоящее время практически не решена в нашей юридической литературе. Между тем представители философии права и общей теории права заложили фундамент для исследования административного правосознания как социального явления. В юридической литературе правосознание рассматривается как область сознания, отражающая «…правовую действительность в форме юридических знаний и оценочных отношений к праву и практике его реализации, правовых установок и ценностных ориентаций, регулирующих поведение (деятельность) людей в юридически значимых ситуациях»[1]. Некоторые из ученых правосознание рассматривают с точки зрения общей теории правовой системы общества. Так, В. Н. Карташов пишет: «Правосознание – совокупность идей, теорий, представлений, чувств, взглядов, эмоций и т. п., выражающих отношение и оценку людей, их коллективов и общностей к ранее действовавшим, ныне существующим и желаемым юридически значимым явлениям, процессам и состояниям, служащая внутренней детерминантой любой юридической деятельности (поведения)»[2].

Хотелось бы обратить внимание на следующее обстоятельство. Правосознание, в том числе административное, – явление исключительно индивидуальное. Оно возникает в форме самоосознания принимаемой правовой действительности. Административно-правовая информация, воздействуя на сознание личности, формирует административное самоправосознание в виде положительного или отрицательного настроя по отношению к источнику этой информации и к ней самой. Административное правосознание находится в постоянном развитии от эмоционально-примитивного до высшего уровня понимания ценности административного права. Мы можем сказать, что административное правосознание как философская категория означает непрерывно развивающуюся связь самосознания личности с разными формами проявления административного права. Эта связь представляет собой постоянно развивающийся процесс обмена информацией между административно-правовой материей и самосознанием личности, в результате чего формируется административное самоправосознание. Административное самоправосознание, вплетаясь в глобальную систему правоотношений и общественных отношений, формирует идеи и взгляды, которые отчуждаются от административного самоправосознания, становятся самостоятельной духовной материей и оказывают обратное воздействие на административное самоправосознание.

Таким образом, философская категория «административное правосознание» представляет ***собой высокую степень абстракции, охватывающей своим содержанием разные формы административного правосознания: а) элементарное административное самоправосознание юной личности; б) зрелое административное самоправосознание сложившейся личности, имеющей знания и представления об административном праве как системе правовых норм, предписаний, субъективных административных правах и обязанностях; в) комплекс общественных и научных идей об административном праве.***

Среди работ, посвященных проблеме правосознания, выделяются труды великого русского патриота и мыслителя Ивана Александровича Ильина. В ряде его произведений и, особенно в книге «О сущности правосознания» выражены глубокие идеи о природе и сущности правосознания, представлены аксиомы, виды и формы правосознания. Касаясь проблемы административного правосознания, нельзя обойти вниманием идеи, теоретические разработки этого ученого-правоведа и философа права.

---

[1] Общая теория государства и права. Академический курс. Т. 3. – М.: Норма, 2007. – С. 441.

[2] Теория правовой системы общества. Т. 2. – Ярославль, 2006. – С. 19.

И. А. Ильин исследовал процесс сознания, его становление и кризисы. Он показал великую роль христианства в возрождении правосознания Нового времени. Он писал: «Вот это-то религиозное настроение и вносило в общение людей и в процесс общественной организации дух нового, христианского правосознания. Оно прикрепляло волю человека к единой высшей цели; оно научало его ставить духовное выше материального и подчинять личное, как начало своекорыстия, гордости и посягания, – сверхличному, как началу качества, достоинства и совершенства. Это правосознание прикреплялось к своим благородным первоосновам: к достоинству, самообладанию и дружелюбной общительности»[1].

Кризис положительного правосознания, наступивший с установлением коммунистической диктатуры, привел к отрицанию духовных ценностей, духовной личности. Состояние правосознания в этот период И. А. Ильин характеризует следующими чертами:

1) отрицание духа, духовной личности, духовной культуры, веры, семьи, Родины и права как самостоятельных ценностей;

2) сведение человеческой жизни к материальным процессам, материальным мерилам и материальному благополучию;

3) неверие в личную свободу, инициативу и органическое, творческое равновесие личной и общественной жизни;

4) вера в силу механической покорности, дикториального приказа и запрета, в силу вражды, классовой борьбы, революции, всеобщей бедности и всеобщего уравнения[2].

Административное правосознание в различные периоды истории формирует систему научных идей и взглядов. Мы видим, как интерпретируется главная задача административного права и право внутреннего государственного управления в России до октябрьского государственного переворота 1917 года. Русские административисты И. Е. Андриевский, В. В. Ивановский, А. И. Елистратов и другие считают, что административное право «должно обеспечить условия безопасности и благосостояния» своих граждан. Отрицание роли права и государства коммунистическими идеологами порождает правосознание диктатуры и насилия над личностью, как выражается И. А. Ильин, «последнюю, низкую ступень в разложении правосознания». Отсюда уже упомянутая нами выше система научных идей об административном праве, которую сформулировал Н. П. Карадже-Искров, где личность «не является чем-то самоценным», «она лишь винтик огромной машины», «обеспечение ее прав стоит на втором месте»[3].

И. А. Ильин считал, что в формировании правосознания человека большое значение имеет самосознание пределов его личной свободы. Он пишет: «Человек призван не *к внешнему самоосвобождению от закона* (таков путь революции, анархии, деспотизма); но *к внутреннему самоосвобождению в пределах закона* (таков путь лояльности, правопорядка и здорового развития)»[4]. Исходя из этих посылок философ формулирует два правила правосознания. Первое гласит: *соблюдай добровольно действующие законы и борись лояльно* (то есть согласно конституции государства) за новые, лучшие. Второе правило таково: *освободи себя внутренне посредством добровольного самообязывания и ищи свободы только через закон и под законом*[5].

Наиболее развернутое изложение идей о правосознании мы находим в фундаментальном труде И. А. Ильина «О сущности правосознания». Эта работа была написана еще в 1919 году, но вышла в свет только в 1956 году в Мюнхене. И. А. Ильин исходит в этой монографии из того, что нормальное правосознание не сводится к «верному знанию положительного права». Оно «…включает в себя все основные функции душевной жизни: и, прежде всего, – волю и притом именно – *духовно воспитанную волю,* а затем и чувство, и воображение,

---

[1] Ильин И. А. Путь духовного обновления. – М., 2006. – С. 185.
[2] Там же. – С. 188.
[3] Карадже-Искров Н. П. Новейшая эволюция административного права. – С. 29 – 30.
[4] Ильин И. А. Путь духовного обновления. – С. 193.
[5] Там же. – С. 192 – 194.

и все культурные и хозяйственные отправления человеческой души». «И, тем не менее, это знание необходимо»[1].

И. А. Ильин подчеркивает, что развитому правосознанию «присуща непоколебимая уверенность в том, что *право* и *закон* имеют свое *определенное содержание*, и что каждый из нас, обращаясь к праву и встречаясь с его связующими указаниями, имеет, прежде всего, задачу выяснить и неискаженно понять это *объективное содержание права*»[2]. В связи с этим философ рекомендует развернуть широкую пропаганду законов, их содержания и предназначения. Особо И. А. Ильин подчеркивает необходимость школьного воспитания правосознания в жизни народа.

Какие выводы мы можем сделать сегодня в процессе исследования административного правосознания, опираясь на взгляды И. А. Ильина? Прежде всего надо подчеркнуть, что положительное административное правосознание всегда связано со всей системой правовых и социальных отношений. Там, где правовая система провозглашает, закрепляет и обеспечивает права и свободы личности, есть все возможности формировать положительное административное правосознание. Однако задача государства состоит в том, чтобы была развернута широкая пропаганда и изучение права всем населением, и прежде всего учащимися школ. Особенно важно изучать основы административного права и административно-правовые акты, которые касаются всего населения в его повседневной жизни. В центре правового воспитания и формирования административного правосознания должны быть положены два вышеназванных и сформулированных И. А. Ильиным правила правосознания. Ведь часто люди прибегают не к лояльным методам решения проблем или изменения актов административного права, а к радикальным действиям. А это приводит к нарушениям административного правопорядка, ущемлению прав других лиц или организаций.

И. А. Ильин правосознание связывает с идеей патриотизма. «Истинный патриот, – пишет он, – любит *дух* своего народа, и гордится им, и видит в нем источник величия и славы именно потому, что он есть *Дух*, то есть что он прекрасен высшею прекрасностью, сияющей *всем* людям и народам и заслуживающею с их стороны такой же *любви* и *гордости*»[3]. Однако, отмечает мыслитель, «…любить свою Родину умеет только тот, кто не умеет ненавидеть и презирать другие народы». И далее: «...для нормального правосознания весь род человеческий входит в правопорядок, в эту сеть субъективных правовых ячеек, и любовь к своему отчеству не ведет его к отрицанию естественного права на существование и духовный рост у других народов»[4].

Обращаясь к этим рассуждениям, мы должны отметить огромную роль патриотизма в процессе формирования административного правосознания. Причем не только правосознания всего населения, но прежде всего правосознания создателей норм административного права в процессе административного нормотворчества. Ведь именно там закладываются духовные основы положительного административного права.

И. А. Ильин впервые показал связь правосознания индивидуума с государством. Он рассматривал государство как духовную связь своих граждан. «Государство, – писал он, – есть нечто от *духа* и нечто для *души*. Оно есть *духовное единство людей*, ибо в основе его лежит *духовная связь*, предназначенная для того, чтобы *жить в душах и создавать в них мотивы для правильного внешнего поведения*. <...> Государственный образ мыслей есть разновидность *правосознания*...»[5].

В современный период развития общества мы сталкиваемся с противоположными проблемами в развитии права и государства. С одной стороны, развиваются процессы глобализации, с которыми мы не можем не считаться, с другой – все острее вырисовывается необходимость укрепления государства как хранителя духовных ценностей и самобытности народа.

---

[1] Ильин И. А. Собрание сочинений: в 9 т. Т. 4. – М., 1994. – С. 160.
[2] Там же. – С. 163.
[3] Там же. – С. 254.
[4] Там же. – С. 255–256.
[5] Там же. – С. 260.

В изучении административного права необходимо учитывать глобальные процессы в области экономики, защиты прав человека, укрепления правопорядка, соотношения административных нормативно-правовых систем разных стран, конвергенции этих систем. В литературе выделяются три основных направления воздействия глобализации на право: а) влияние ее на характер взаимоотношений национальных правовых систем; б) изменение главного направления развития правовых систем, которые все больше ориентируются на проблемы мирового (глобального) правопорядка; в) воздействие не столько на право как явление, сколько на его теорию и соответствующую методологию[1]. Особое внимание обращает на себя процесс универсализации идей о правах человека, оказывающий влияние на правосознание и правотворчество. Думается, что, когда мы характеризуем административное правосознание, следует внимательнее присмотреться к идеям А. И. Ильина о государственном правосознании как явлении, способном обеспечить самосохранение особенностей русской души, культуры и образа жизни, не пренебрегая общечеловеческими ценностями.

Воспитание государственного мышления – этой основы административного правосознания – позволяет формировать личность государственного масштаба, на какой бы ступеньке социальной лестницы данная личность ни находилась. Государственный подход личности к собственным действиям, выполнению функций государственного управления, созданию административно-правовых нормативных актов, применению их в практической организационной деятельности, к реализации своих административных прав и административных обязанностей позволит нам утверждать, что рассматриваемая личность сформировала в себе правильное положительное административное правосознание.

В философии И. А. Ильина обращает на себя внимание учение о трех аксиомах правосознания, к которым отнесены: закон духовного достоинства, закон автономии и закон взаимного признания.

Закон духовного достоинства предполагает формирование этого чувства как у гражданина, так и у государства. И. А. Ильин по этому поводу пишет следующее: «Чувство собственного духовного достоинства, необходимое индивидуальному гражданину, определяет собою и духовный уровень *народа в целом*»[2]. И далее он развивает свою мысль: «Еще существеннее, еще глубже необходимо чувство собственного достоинства для всякой *государственной власти*. <...> Государственная власть есть именно *благая сила* и *духовная сила*, но именно поэтому ее жизненная успешность определяется ее духовной *правотою и ее благородством*. Признать в себе эту духовную правоту и это благородство – значит вообще *утвердить свою власть*; для государственной власти – это значит совершить свое духовное *самоутверждение* <...> Поэтому ее самоутверждение должно принять форму зрелой и прочной *традиции*, укоренившейся в правосознании *множества* индивидуумов; это традиционное, волевое и эмоциональное самочувствие должно вступать в душу и заражать собою каждого, кто приобщается публичному полномочию или осуществляет публичную дееспособность»[3].

Что можно извлечь для более глубокого познания сущности административного правосознания из этой первой аксиомы? Наверное, то, что авторитет, самоутверждение государства и его исполнительно-распорядительных органов, органов государственного управления позволяют каждому гражданину формировать свое правосознание соответственно авторитету, интересам, делам и побуждениям государства. Отсюда, по верному замечанию И. А. Ильина, «...здоровое правосознание покоится всецело на чувстве собственного духовного достоинства»[4].

Вторая аксиома по И. А. Ильину – закон автономии. Философ исходит из того, что правосознание индивидуума должно быть самостоятельным «в осуществлении *высших предметных ценностей*»[5]. Он пишет: «...гражданин есть не отвлеченная единица, не объект вла-

---

[1] Марченко М. Н. Государство и право в условиях глобализации. – М., 2009. – С. 267.
[2] Ильин И. А. Собрание сочинений: в 9 т. Т. 4. – С. 320.
[3] Там же. – С. 321–322.
[4] Там же. – С. 314.
[5] Там же. – С. 337.

сти и не просто психофизиологический индивидуум, но существо *духовное*, такое, для которого *автономия* нужна как воздух. Быть гражданином в истинном смысле слова – значит вести *автономную* духовную жизнь, иметь автономное правосознание и строить им *свою* жизнь и жизнь своего государства»[1]. То обстоятельство, что человечество выработало ряд фундаментальных положений о правах и свободах личности и закрепило их в таких документах, как Всеобщая декларация прав человека 1948 года, принятые на XIX сессии Генеральной Ассамблеи ООН 16 декабря 1966 года Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Международный пакт о гражданских и политических правах, конституции многих стран, принятые в XX столетии, в том числе Конституция Российской Федерации 1993 года, позволяет утверждать, что в настоящее время человечество уже многое сделало для юридического обеспечения свободы и автономии духовной жизни индивидуумов. Это обстоятельство, в свою очередь, позволяет индивидуумам формировать свое автономное правосознание. И. А. Ильин раскрывает понятие «автономия» через другое, по его мнению, идентичное понятие «самозаконность», которая «...есть подлинная, основная форма духа: это присущий ему, необходимый для него способ бытия и деятельность»[2].

Наконец, третья аксиома – закон взаимного признания – раскрывает сущность правосознания индивидуума как элемента системы правоотношений. И. А. Ильин утверждает: «*...в основе всякого нормального правоотношения лежит взаимное духовное признание*; и потому действительные, повседневные правоотношения стоят на высоте и соответствуют своему назначению лишь постольку, поскольку они наполнены таким признанием, им созданы и им освящены»[3]. И далее: «Духовное общение требует, объективно говоря, – *двусторонней духовности*, а субъективно говоря, – *обоюдного духовного признания*»[4].

Следует обратить внимание на последнее замечание И. А. Ильина. Оно позволяет нам понять, что правосознание, несмотря на его автономность, является продуктом взаимодействия правосознаний многих индивидуумов (отдельных лиц и социальных формирований). Отсюда мы можем говорить о правосознании человека и гражданина, о правосознании общества в целом, о правосознании органов государства и органов государственного управления, правосознании должностных лиц и т. д. ***Административное правосознание, как разновидность правосознания, присуще государству, органам государственного управления, должностным лицам органов государственного управления, социальным формированиям как субъектам административных правоотношений, отдельным лицам.***

[1] Ильин И. А. Собрание сочинений. В 9 т. Т. 4.
[2] Там же. – С. 336.
[3] Там же. – С. 365.
[4] Там же.

В. А. Ярушин

РЕЙДЕРСТВО: СОЦИАЛЬНЫЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Создание благоприятных экономических условий для развития малого и крупного бизнеса формирует как благосостояние самого общества, так и стратегически-экономическую независимость государства.

Стимулирование государством развития малого, среднего и крупного бизнеса посредствам правовых, экономических, налоговых послаблений позволяет создать внутри страны условия для стабильного экономического роста без внешних заимствований.

Неотъемлемым атрибутом процветающих рыночных отношений является здоровая конкуренция.

Успешное функционирование организации в часто меняющихся рыночных отношениях обуславливает в первую очередь своевременная и эффективная адаптация к той конъюнктуре, которая складывается в настоящий момент.

В определенный момент хозяйствующий субъект, стремящийся занять лидирующие позиции на рынке, осуществляет реорганизацию, начиная с внутренней, заканчивая реорганизацией самой фирмы как обособленного хозяйствующего субъекта, в случае расширения путем слияний и поглощений.

Объединение хозяйствующих субъектов по своему характеру бывает полным, частичным, а по своей форме – дружественными и враждебным.

Враждебное объединение получило название «рейдерство».

Рейдерство, или экономический бандитизм, который в последние годы получил широкое распространение, является одной из угроз экономической безопасности государства.

Этимология понятия «рейдерство» имеет отношение к пиратству – морскому разбою. Термин «рейдерство» восходит к английскому the raid – набег, внезапное нападение; причем идентичное значение и даже написание этого слова можно встретить в языках всех морских держав – испанском, немецком, французском. «Рейдер» в переводе с английского означает «налетчик». Рейдерами в Средние века называли самостоятельно действовавшие корабли, которые, в отличие от пиратов, служили правительству и нападали только на корабли и поселения, принадлежавшие враждебной стране. «Цель рейдерства, – пишет И. Можейко, – та же, что у корсара. Но если пират обогащается сам, а корсар делится добычей с владельцем судна и правительством, то рейдер состоит у правительства на службе и в распределении прибылей участвовать не должен.

Такое понимание рейдерства указывает на его связь с банкротством, и в этом смысле рейдерство предполагает захват и последующее разорение предприятия с целью получения сверхприбыли, о чем свидетельствуют факты рентабельности данного явления, доходящей до 1000%[1].

Рейдерство как криминальный способ захвата предприятия и бизнеса появилось в 1920–1930 годы в США, в период, когда шло формирование американской организованной преступности. Рейдерство уже тогда стало наиболее эффективной формой организованной преступности.

Историческое развитие недружественных поглощений корпораций в США начинает свой отсчет от знаменитого американского предпринимателя Джона Дэйвисона Рокфеллера.

На Западе рейдерство получило большое распространение к середине XX века. В среде финансистов и инвесторов появились люди, которые начали скупать контрольные пакеты акций различных компаний. Подобные скупки часто сопровождались конфликтами между

[1] Новый словарь иностранных слов. – Мн., 2005. – С. 844.

акционерами. Рейдеры, получив контроль над компанией, реорганизовывали ее, часто разбив на более мелкие компании, и продавали с прибылью.

Вопросам недружественных поглощений посвящено множество публикаций в Интернете.

В одной из подобных публикаций было указано, что ещё в 1980-е годы сделки в области слияний и поглощений приобрели массовый характер. Рейдерство начинает формироваться как самостоятельная деятельность. Один из этапов американского бизнеса связан с самым известным «корпоративным налетчиком» Майклом Милкеном из инвестиционной компании Drexel Burnham Lambert и описан в нашумевшей книге Кони Брук «Бал хищников». Он участвовал в приобретении многих компаний и финансировал крупнейших «корпоративных налетчиков»[1].

В России масштабный криминальный передел собственности связывается с началом перестройки; правда, тогда такой передел еще не называли рейдерством в силу того, что такого термина просто не знали. С позиций сегодняшней действительности те события иначе как масштабным рейдерством назвать нельзя. Аналогичную точку зрения высказывает судья Арбитражного суда города Москвы П. А. Марков: «Несколько лет назад термин слияния и поглощения не был известен не только российскому гражданину, но и профессиональному юристу. Однако это не говорит о том, что в нашей стране не протекали процессы, которые обозначаются данным термином. Первым таким явлением стала приватизация, которая позволила чиновникам оптом скупать за бесценок акции бывших государственных предприятий, преобразованных в акционерные общества; формировать контрольные пакеты акций в руках новых руководителей акционерных обществ»[2].

В России рейдерство существует уже около 20 лет, и появилось оно с началом приватизации в 1990-х годов.

Рейдерство как феномен в настоящее время по форме кардинально отличается от того, что было в начале 90-х годов. Рейдерство стало неким инструментом в решении проблем бизнесэлит.

Криминальный бизнес рейдеров измеряется миллиардами долларов, нанося огромный ущерб промышленным предприятиям и экономическому росту России. Эксперты не исключают возможности, что рейдерство может уничтожить малый и средний бизнес, если ему не будут противопоставлены жесткие пресекательные меры законодательного характера.

Ежегодно в России фиксируется свыше 60 тыс. рейдерских атак, в результате которых разрушаются стратегические предприятия, банкротятся производства, снижается инвестиционная привлекательность целых отраслей.

Рейдерство в России ведет к увеличению коррумпированности государственных служащих и представителей судейского корпуса, повышению уровня безработицы, уклонению от уплаты налогов, монополизации рынка, утрате конкурентоспособности, разрушению и спаду производства, дискредитации представителей власти, правоохранительных органов и судов, ухудшению инвестиционного климата, активизации процессов отмывания денег, полученных преступным путем[3].

Перед тем как детально показать, каким образом происходит поглощение, необходимо знать примерную структуры рейдерского бизнеса, выглядит она следующим образом:

1. Исполнитель – юристы или инвестиционная компания.
2. Венчурный инвестор, он либо не имеет собственного аппарата для поглощения, финансирует процесс поглощения, именно от этого звена зависит, будет продолжаться давление или нет.
3. Заказчик, потенциальный покупатель, которому венчурный инвестор предполагает потом продать поглощенный актив, уже очищенный «добросовестным приобретателем»[4].

---

[1] // URL: http://nashaucheba.ru
[2] // URL: http://www.zahvat.ru/media/bookshelffile/original/34484.pdf
[3] // URL: http://www.advokatum.ru/rejderstvo-i-pogloschenie.html
[4] // URL: http://www.guardinfo.ru/manager/economic/investigation/investigation_5673.html

Проанализировав практику недружественных поглощений в Российской Федерации, можно сделать вывод, что одним из самых часто применяемых инструментов перехвата контроля над собственностью является ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Для установления контроля над активами целевой компании недобросовестный участник хозяйственного оборота инициирует банкротный процесс, введя аффилированного арбитражного управляющего

Фигура арбитражного управляющего является ключевой на всех стадиях банкротства, именно это лицо обладает исключительным объемом таких полномочий, как: анализ финансового состояния должника, принятие мер по защите имущества должника, ведение реестра требований кредиторов, выявление признаков преднамеренного и фиктивного банкротства, формирование конкурсной массы, и это далеко не исчерпывающий перечень.

Несмотря на то, что в отношении закона «О несостоятельности (банкротстве)» ведется постоянная работа, вносятся изменения во множество норм закона, неизменной остается ст. 45 «Порядок утверждения арбитражного управляющего». По нашему мнению, один из абзацев этой нормы является ключевым и определяет, в каком ключе будет идти банкротство и кто будет управлять банкротным процессом. Так, в п. 7 ст. 45 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» указано, что «при поступлении нескольких ходатайств иных лиц, участвующих в деле о банкротстве, арбитражный суд утверждает арбитражного управляющего, кандидатура которого указана в ходатайстве, поступившем в арбитражный суд первым, или кандидатуру арбитражного управляющего, представленную саморегулируемой организацией, указанной в таком ходатайстве…».

Таким образом, законодатель максимально упростил возможность недобросовестному участнику хозяйственного оборота ввести аффилированного управляющего на предприятие.

В настоящий момент на рынке существует множество компаний по предоставлению рейдерских услуг, которые непосредственно созданы для удовлетворения спроса.

Существует множество видов «поглощения», среди которых выделяется «банковский», при котором сам финансовый институт может поглотить кредитуемую организацию, предварительно войдя в сотрудничество с заказчиком.

Целесообразно рассмотреть некоторые из таких, практически законных, схем по поглощению компаний.

Нередки случаи, когда заемщик берет кредит в банке под залог имущества и добросовестно исполняет свои обязательства перед банком по выплате кредита и процентов за его использование. При этом банк решает вернуть себе денежные средства досрочно, путем быстрой и дисконтированной продажи предмета залога. Таким образом, банк, имея информацию о финансовом положении заемщика, уведомляет его о том, что оценка залога якобы снизилась и нужно оформить дополнительное обеспечение. Заемщик, зная о том, что заложенное имущество является ликвидным и не ожидая подобных действий от банка, не может предоставить дополнительное обеспечение в короткие сроки.

Банк с целью оказания давления инициирует проверки заемщика представителями налоговых органов и органов внутренних дел. В это же время он уведомляет заемщика о досрочном расторжении кредитного договора.

Поскольку заемщик не может предоставить дополнительное обеспечение или единовременно выплатить кредит, банк подает в суд иск о взыскании и обращении взыскания на заложенное имущество.

Суд выносит решение о взыскании за счет предмета залога и устанавливает указанную банком начальную цену реализации предмета залога.

В рамках исполнительного производства залог реализуется компании, связанной с банком, по заниженной цене, а у заемщика остается частично непогашенный долг перед банком.

Далее предмет залога перепродается реальному покупателю уже по рыночной цене.

В результате указанных мероприятий заемщик потерял имущество и уплатил проценты за использование кредита, при этом еще остался должником банка. Банк получил средства от реализации имущества по рыночной цене, а также проценты за использование кредита и остаточный долг заемщика, и по истечении трех месяцев подается заявление о признании должника банкротом в порядке ст. 3 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», и компания становится подконтрольна рейдерам.

Таким образом, в условиях дефицита ликвидности у большинства компаний и отсутствия возможности перекредитоваться в короткие сроки на приемлемых условиях рассмотренные схемы становятся эффективным способом захвата ликвидных активов. В настоящее время наблюдается тенденция увеличения числа локальных корпоративных сговоров между банками: заемщику отказывают в предоставлении кредита, если он является клиентом одного из банков, вступивших в сговор, и в отношении него реализуется одна из схем по отъему собственности.

Действия по реализации различных схем отъема собственности у заемщиков банков могут быть инициированы не только сотрудниками банка, но и извне – недобросовестными представителями государственных органов, в том числе правоохранительных. Также в банках или при банках могут формироваться специализированные, смешанные по составу группы, которые будут выбирать из кредитного портфеля банка «пригодные» активы и реализовывать их захват по указанным схемам при поддержке банка[1].

При этом лиц из числа ответственных сотрудников банка, реализующих такие схемы, практически невозможно привлечь ни к уголовной, ни к административной ответственности, так как, на первый взгляд, действия со стороны банка выглядят законно, а для возбуждения внутренней или административной проверки, как правило, не хватает первичных оснований. Кроме того, сам по себе финансовый кризис зачастую служит «очевидным оправданием» таких действий, что позволяет возложить практически любую ответственность на сторону заемщика[2].

Как уже отмечалось, рейдерские поглощения в настоящее время являются весьма доходным бизнесом. Рейдерские технологии стандартизированы, набор требуемых для работы инструментов также не отличается особым разнообразием. Этим объясняется массовое тиражирование бизнес-технологий рейдерских поглощений. Однако далеко не каждая компания-агрессор способна использовать в своей работе технологии хищения акций или их блокировки. И причиной тому являются отнюдь не соображения этического характера. В обоих случаях требуются дорогостоящие административный, судебный и силовой ресурсы, реальным доступом к которым располагают лишь некоторые захватчики.

Технология недружественного поглощения компании-цели, использующая снижение стоимости актива в глазах его собственника, также не отличается особой новизной. Существует огромное количество вариантов использования захватчиками данного метода. Например, в СМИ организуется широкомасштабная кампания по дискредитации продукции, производимой компанией-целью, и ее просто перестают покупать. Известны, например, случаи распространения ложных сведений о загрязнении офисного комплекса ртутью с целью лишить предприятие арендаторов, а вместе с ним и основных источников доходов[3].

Проблема рейдерства в России стоит давно: она активно обсуждается в средствах массовой информации, периодически вносятся изменения или дополнения в различные законодательные акты, однако этого абсолютно недостаточно, очевидно, что решение этого вопроса требует более глубоко проработанного комплексного подхода. Задачу осложняет тот факт, что в российской правовой системе до сих пор отсутствуют правовые признаки и, как таковое, правовое определение термина «рейдерство».

---

[1] // URL: http://www.pandia.ru/text/77/200/27355.php
[2] // URL: http://www.bezzakonie.msk.ru/miscell/raider13.htm
[3] // URL: http://nashaucheba.ru

Существует множество способов «обороны» от недружественного поглощения, которые позволят прекратить те или иные действия рейдеров, однако это будут всего лишь временные меры, и если объект поглощения ценен для «поглотителя», он рано или поздно задуманное осуществит.

Российский бизнес – словно дикий мир, где действует очень жесткий принцип конкуренции, принцип «выживает сильнейший».

ПУБЛИКАЦИИ МОЛОДЫХ ЮРИСТОВ

А. А. Абашева

УСЫНОВЛЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Проблема усыновления в современный период приобретает особую актуальность в связи с необходимостью обеспечить в России большое число несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей. Ее решение связано с принятием ряда социальных программ, а также с дальнейшим совершенствованием российского законодательства.

Под усыновлением мы понимаем совокупность целенаправленных правомерных действий граждан, органов опеки, попечительства и суда, порождающих между усыновителем и усыновленным правоотношения, подобные родительским.

В результате совершения усыновления появляются определенные семейно-правовые последствия, которые заключаются в том, что усыновленные и их потомство по отношению к усыновителям, а усыновители и их потомство по отношению к усыновленным детям и их потомству приравниваются в имущественных и личных неимущественных правах и обязанностях к кровным родственникам[1]. Другими словами, ребенок приобретает с помощью усыновления родителей и других родственников. Однако между усыновленным ребенком и усыновителем возникают не родительские, а, скажем так, «квазиродительские»[2] отношения, они не идентичны, а аналогичны первым.

Тем не менее усыновленные утрачивают имущественные и личные неимущественные права и освобождаются от обязанностей по отношению к своим родителям. Это происходит в случае усыновления ребенка как супругами, так и одним лицом, которое не состоит в браке, данные последствия, указанные выше, наступают независимо от записи усыновителей в качестве родителей в книге записи о рождении ребенка[3].

Однако семейное законодательство предусматривает несколько исключений из правил о прекращении имущественных и личных неимущественных отношений между усыновленными и их «настоящими» родственниками.

---

[1] Семейное право: учебное пособие. – Авторский коллектив allpravo.ru, 2003.

[2] Арутюнян Г. В. Правовое регулирование усыновления в РФ // Гражданин и право. – 2002. – № 3. – С. 21–23.

[3] О применении судами законодательства при рассмотрении дел об установлении усыновления: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 июля 1997 года № 9 // СПС «КонсультантПлюс».

В соответствии со ст. 137 Семейного кодекса РФ при усыновлении детей одним лицом имущественные и личные неимущественные права и обязанности могут быть сохранены по желанию матери, если усыновитель – мужчина, или же, по желанию отца, если усыновитель – женщина. Данное правило должно соблюдаться и в других случаях усыновления ребенка одним лицом, при этом независимо от состояния усыновителя в браке с родителем ребенка.

Норма ст. 138 СК РФ тесно связана с положением ст. 9 Федерального закона от 17 декабря 2001 года № 173–ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» и ст.13 Федерального закона от 15 декабря 2001 года № 166–ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», согласно которым дети, имеющие право на пенсию в результате потери кормильца, сохраняют это право при их усыновлении[1].

Аналогичная норма содержится в ч. 2 ст. 33 Закона РФ от 12 февраля 1993 года № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей».

Однако все же существует некоторое несоответствие в содержании ст. 138 Семейного кодекса РФ и положений указанных законов.

Различия есть в понятиях: в законах говорится о праве на получение пенсии в случае потери кормильца, тогда как в Семейном кодексе – в случае потери родителя. Кормильцем ребенка может быть не только родитель, но и, например, дедушка, бабушка, брат, сестра, при условии что он не имеет трудоспособных родителей. В случае смерти такого кормильца ребенок получит пенсию, однако, исходя из буквального толкования ст. 138 СК РФ, ребенок лишается такого права, потому что кормилец не является родителем.

Если учесть, что закон приравнивает усыновленных детей к родным детям усыновителя[2], то на усыновителей возлагается родительская обязанность воспитывать усыновленных как своих детей, заботиться о них, об их здоровье, физическом, психическом, духовном развитии. Усыновители самостоятельно выбирают способы и формы воспитания детей, однако в соответствии со ст. 65 Семейного кодекса РФ усыновители должны исключить грубое, жестокое обращение с ребенком, его эксплуатация. Если же усыновители ведут себя неправомерно, они могут быть привлечены к уголовной ответственности[3], в то же время усыновление в этом случае подлежит отмене[4].

Усыновители обязаны содержать материально своих усыновленных детей, так же, как и родители. Это говорит о том, что существует возможность взыскания с усыновителей алиментов в случае неисполнения ими данной обязанности. При злостном уклонении от уплаты алиментов усыновители могут быть привлечены к уголовной ответственности[5].

Трудоспособные совершеннолетние усыновленные дети, как и родные дети, обязаны содержать своих нетрудоспособных родителей, усыновителей, которые нуждаются в помощи, а также заботиться о них.

Законными представителями несовершеннолетнего усыновленного являются его усыновители, они выступают в защиту его прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, а также в судах[6].

Та же как и законные представители несовершеннолетних усыновленных детей, усыновители совершают гражданско-правовые сделки от имени усыновленных детей, не достиг-

---

[1] О трудовых пенсиях в Российской Федерации: Федеральный закон от 17 декабря 2001 года № 173–ФЗ // Российская газета. – 2001. – № 247.

[2] Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 1995 года № 223–ФЗ // Российская газета. –1996. – № 17.

[3] Уголовный кодекс РФ: Федеральный закон от 13 июня 1996 года № 63–ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

[4] Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 1995 года № 223–ФЗ.

[5] Уголовный кодекс РФ: Федеральный закон от 13 июня 1996 года № 63–ФЗ.

[6] Ювенальное право: учебник / под ред. А. В. Заряева, В. Д. Малкова. – М.: Юстицинформ, 2005.

ших возраста 14 лет, или дают согласие на совершение сделок усыновленными детьми в возрасте от 14 до 18 лет в соответствии с Гражданским кодексом РФ. Усыновители в установленном законом порядке несут ответственность за вред, причиненный несовершеннолетним усыновленным ребенком в возрасте до 14 лет, если не докажут, что вред причинен не по их вине. Также они несут субсидиарную ответственность за вред, причиненный усыновленным ребенком в возрасте от 14 до 18 лет, при отсутствии у него доходов или иного имущества, достаточных для возмещения вреда, если не докажут, что вред возник не по их вине[1]. Правомочия усыновителей по управлению имуществом усыновленного лица регламентируются ст. 60 СК РФ. На них также распространяются правила, установленные ГК в отношении имущества подопечного[2]. На усыновителей распространяется и действие ст. 66 СК РФ об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка.

На объем родительских прав не влияет расторжение брака усыновителя с родным родителем ребенка. Также расторжение брака, то есть развод, не влияет на права и обязанности между усыновителем и ребенком, которые возникли в силу судебного решения, а тем более не прекращает эти правоотношения.

Усыновленные и усыновители приобретают, помимо всего, наследственные права. В соответствии с Гражданским кодексом при наследовании по закону усыновленные дети и их потомство после смерти усыновителей, а усыновители – после смерти усыновленных детей и их потомства приравниваются к родственникам по происхождению и наследуют в порядке первой очереди[3]. Однако усыновленный и его потомство не наследуют по закону после смерти родителей усыновленного и других его родственников по происхождению, а родители усыновленного и другие его родственники по происхождению не наследуют по закону после смерти усыновленного и его потомства. Но в законодательстве предусмотрено исключение, когда усыновленный сохраняет с одним из родственников отношения по решению суда[4].

В соответствии с жилищным правом усыновленные дети признаются членами семьи собственника жилого помещения, которым выступает усыновитель[5]. Усыновитель может вселить своего усыновленного ребенка в жилое помещение, которое он занимает по договору найма, без согласия других членов семьи и без согласия наймодателя[6].

Усыновленные дети имеют право на пенсию в случае потери кормильца так же, как и родные дети, а усыновители – наравне с родителями, тогда как отчим и мачеха имеют право на такую пенсию только в случаях, если они воспитывали и содержали умершего пасынка или падчерицу не менее пяти лет (в соответствии с ФЗ «О трудовых пенсиях в РФ»; ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в РФ», Законом РФ «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей»).

Усыновители, в свою очередь, имеют право на льготы и государственные пособия, установленные для граждан, имеющих детей[7].

Усыновителям выплачиваются следующие пособия:

– пособие по беременности и родам;

– ежемесячное пособие на период отпуска по уходу за ребенком до достижения им полутора лет;

– ежемесячное пособие на ребенка.

---

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30 ноября 1994 года № 51–ФЗ (с изм. и доп. от 30 декабря 2012 года) // Российская газета. – 1994. – № 238–239.

[2] Там же.

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30 ноября 1994 года № 51–ФЗ.

[4] Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 1995 года № 223–ФЗ.

[5] Жилищный кодекс Российской Федерации. – М.: ТК Велби, 2005.

[6] Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30 ноября 1994 года № 51–ФЗ.

[7] О государственных пособиях гражданам, имеющим детей: Федеральный закон от 19 мая 1995 года № 81–ФЗ // Российская газета. – 1995. – № 99.

Помимо этого, последствием усыновления является приобретение ребенком соответствующего гражданства. Ребенок, являющийся гражданином Российской Федерации, при усыновлении его иностранными гражданами сохраняет гражданство Российской Федерации, однако оно может быть прекращено в общем порядке по заявлению обоих усыновителей или единственного усыновителя, но только с условием, что ребенок не станет лицом без гражданства[1].

Ребенок, которого усыновили граждане Российской Федерации, даже если один из них не является гражданином РФ, приобретает гражданство Российской федерации со дня его усыновления, независимо от того где находится место жительства ребенка, по заявлению усыновителя, который является гражданином Российской Федерации.

Ребенок, усыновленный супругами, один из которых является гражданином Российской Федерации, а другой является гражданином иного государства, может приобрести гражданство Российской Федерации по упрощенному порядку по заявлению обоих усыновителей, вне зависимости от места жительства ребенка. Ребенок приобретает гражданство Российской Федерации со дня усыновления, даже если в течение года со дня усыновления не поступало заявления от усыновителей, но при условии, что они проживают на территории Российской Федерации.

Таким образом, в результате усыновления возникают не только семейные, но и жилищные, гражданские, трудовые и другие правоотношения.

В зависимости от того, сохраняется связь ребенка с родителями и другими кровными родственниками или же нет, различают усыновление с сохранением прав с одним из родителей или без сохранения таких прав[2].

Помимо этого, выделяют усыновление ребенка, не достигшего 10 лет и достигшего этого возраста, так как в последнем случае требуется согласие ребенка на усыновление[3].

Также существует различие в усыновлении детей, при котором происходит изменение им фамилии, имени, отчества, даты рождения, что позволяет выделить усыновление с изменением индивидуальных данных и без изменения таковых.

Усыновление бывает полным и неполным, в зависимости от того, в полную или неполную семью передается ребенок[4].

Указанные виды усыновления имеют определенное, хотя и не такое важное, практическое значение, они лишь требуют от усыновителей, родителей ребенка, органов опеки и попечительства и суда выполнения дополнительных требований и условий и вносят некоторые изменения в правовой режим отношений по усыновлению.

Тем не менее нам кажется, что существуют две классификации усыновления, которые имеют важное как практическое, так и теоретическое значение; именно они и нуждаются в анализе.

В соответствии со ст. 136 Семейного кодекса по просьбе усыновителей суд может принять решение о записи усыновителей в качестве родителей усыновленного ребенка в книге записи рождений. Эта норма породила в науке семейного право рассуждения о том, что существует два вида усыновления: полное и ограниченное. В самом Семейном кодексе Российской Федерации о данных видах усыновления ничего не говорится, но, анализ положений ст. 136, 137, 139 СК РФ позволяет нам сделать вывод о возможном выделении таких видов усыновления, тем более что такая идея реализовалась в семейном законодательстве ряда государств континентальной Европы[5].

---

[1] О гражданстве Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2002 года № 62–ФЗ (с изм. и доп. от 18 июля 2006 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 22. – Ст. 2031.

[2] Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 1995 года № 223–ФЗ.

[3] Там же.

[4] О прожиточном минимуме в РФ: Федеральный закон от 24 октября 1997 года № 134–ФЗ // Российская газета. – 1997. – № 210.

[5] Пчелинцева Л. М. Семейное право России: учебник. – М., 2004.

Есть предложения по изменению действующего семейного законодательства, которые направлены на закрепление вышеуказанных видов усыновления в Семейном кодексе РФ, причем данное правовое закрепление повлечет за собой изменение в правовых последствиях того или иного вида. Предлагается, чтобы при абсолютном усыновлении был сохранен существующий порядок, при котором дети и их потомство по отношению к усыновителям и их родственникам и усыновители и их родственники по отношению к усыновленным детям и их потомству приравниваются в личных неимущественных и имущественных правах и обязанностях. А при неполном усыновлении предлагается ограничить права и обязанности усыновителя и усыновленного.

По мнению А. М. Нечаевой, основанием для выделения полного и неполного усыновления является предоставляемая СК РФ возможность изменять записи в свидетельстве о рождении ребенка или оставлять их неизменными[1].

Как мы уже отмечали ранее, усыновление существенно отличается от иных форм устройства ребенка, оставшегося без попечения родителей, в семью тем, что порождает отношения, которые наиболее схожи с родительскими. Если мы будем ставить возможность наступления таких правоотношений в зависимость от записи усыновителей в качестве родителей ребенка в книгу записи рождения, то неполное усыновление практически ничем не будет отличаться от опеки и тем самым потеряет смысл.

Исходя из вышесказанного, мы не поддерживаем существующие предложения по внесению изменений в семейное законодательство, в нормы по усыновлению, которые касаются его последствий, в зависимости от видов усыновления. Любое усыновление должно порождать между усыновителем и усыновленным отношения, которые подобны родительским, тогда и только тогда усыновление сможет наиболее полно и качественно выполнить свое социальное назначение.

Но наше несогласие с внесением изменений в СК РФ не говорит о нецелесообразности выделения данных видов усыновления. Учитывая существующие в науке семейного права точки зрения на указанные виды усыновления, а также дискуссию по их последствиям, выраженную в предложениях по изменению законодательства об усыновлении и нашем несогласии с ними, можно говорить о теоретическом значении данной классификации усыновления. Наличие ст. 136 СК РФ свидетельствует о ее практическом значении, так как запись усыновителей в качестве родителей ребенка хотя и не влияет на правовые последствия усыновления, но может повлиять на нравственные и психологические отношения как между усыновителями и усыновленным ребенком, так и между ними и посторонними людьми.

Дальнейшее исследование правовых проблем усыновления будет способствовать эффективности осуществления этой важной социальной работы.

[1] Нечаева А. М. Семейное право: курс лекций. – М., 2001.

ВНЕ РУБРИК

УЛИЦА ИМ. В. П. ГРИБАНОВА В ВОЛГОГРАДЕ: ПРЕДЫСТОРИЯ И ОТКРЫТИЕ

В порядке реализации Всероссийского проекта «Юристы России» Ассоциации юристов России по увековечиванию памяти выдающихся российских юристов по инициативе Волгоградского регионального отделения Ассоциации в июле 2012 года впервые в России одной из улиц нового жилого комплекса «Родниковая долина» в Советском районе Волгограда присвоено наименование в честь выдающегося российского юриста – Вениамина Петровича Грибанова с размещением на стене одного из домов указанной улицы мемориальной доски.

Имя Грибанова и расположение улицы выбраны не случайно.

Вениамин Петрович Грибанов – ученый-юрист, доктор юридических наук, профессор, в 1974–1990 годах заведующий кафедрой гражданского права юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, участник Великой Отечественной Войны, гвардии кавалер двух орденов Отечественной войны I степени, трех орденов Красной Звезды.

В. П. Грибанов – яркий представитель выдающихся российских цивилистов советского периода, прошедших суровую школу Великой Отечественной войны. Труды Грибанова по сей день не теряют актуальность для юридической науки и практики.

Еще в конце 2011 года Волгоградским региональным отделением Ассоциации юристов России было заключено соглашение с организацией-застройщиком ООО «Диалог», предметом которого явилось установление основ сотрудничества и взаимодействия по реализации на территории Волгоградской области национального проекта «Доступное и комфортное жилье – гражданам России», федеральной целевой программы «Жилище» и соответствующих целевых программ в рамках строительства жилого комплекса «Родниковая долина» в Советском районе г. Волгограда, предназначенного, в частности, для проживания граждан, уволенных с военной службы, и приравненных к ним лиц.

Стороны соглашения договорились о совместном проведении мероприятий, направленных на присвоение улицам в жилом комплексе «Родниковая долина» Советского района г. Волгограда наименований в честь выдающихся юристов России в целях повышения уровня правовой культуры граждан.

Многие члены Волгоградского регионального отделения Ассоциации юристов России являются представителями профессорско-преподавательского состава вузов и неоднократно

обращались к трудам Грибанова в своей научно-исследовательской и преподавательской деятельности. Поэтому члены Отделения были едины во мнении, что именно в городе-герое Волгограде одной из улиц нового жилого комплекса, где будут проживать военнослужащие, следует присвоить имя выдающегося юриста и фронтовика Вениамина Петровича Грибанова в знак признания его заслуг как человека, принимавшего участие в Великой Отечественной войне, и как ученого, который в послевоенной жизни смог стать одним из виднейших цивилистов России.

Инициативу Волгоградского регионального отделения Ассоциации юристов поддержал ученик В. П. Грибанова – Владимир Саурсеевич Ем, известный юрист, ответственный редактор изданных в серии «Классика российской цивилистики» трудов В. П. Грибанова, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права юридического факультета МГУ. В. С. Емом были предоставлены биографические сведения о В. П. Грибанове и фотографии из личного архива, а также принято непосредственное участие при разработке макета мемориальной доски.

Все необходимые организационные и материально-технические меры по согласованию с городскими властями наименования улицы и размещению мемориальной доски взяло на себя Волгоградское региональное отделение Ассоциации юристов России. Благодаря поддержке депутатского корпуса уже 11 июля 2012 года Волгоградской городской Думой было принято соответствующее решение об увековечении памяти В. П. Грибанова.

Мероприятие по открытию улицы имени Грибанова и мемориальной доски в его честь было приурочено к проведению Второй всероссийской конференции по проблемам правового воспитания и просвещения детей, состоявшейся в Волгограде 21 сентября 2012 года.

В мероприятии приняли участие представители юридического сообщества и органов власти города, заслуженные представители правовой науки и студенты юридических факультетов волгоградских вузов.

С приветственным словом к собравшимся обратился В. С. Ем, выразив благодарность жителям города-героя Волгограда и Волгоградскому региональному отделению Ассоциации юристов России за увековечивание памяти его учителя.

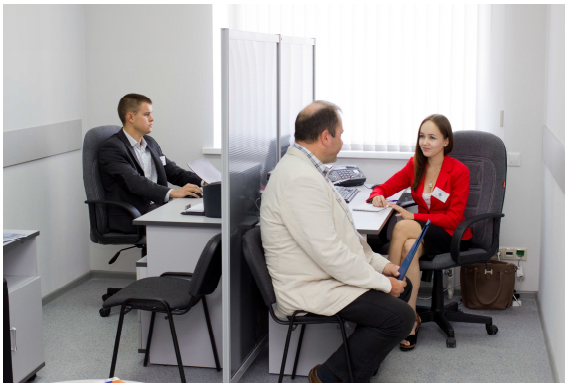
Ко дню конференции также было приурочено открытие на улице Грибанова нового центра бесплатной юридической помощи Ассоциации юристов России.

Волгоградским региональным отделением Ассоциации юристов России определено, что в указанном центре будут вести прием граждан студенты юридических факультетов близлежащих вузов под руководством преподавателей.

Таким образом, имя выдающегося ученого-юриста Вениамина Петровича Грибанова теперь станет символом приверженности своему делу и высокого профессионализма и для новых поколений юристов Волгограда.

Первоначально идея о наименовании улицы в честь В. П. Грибанова возникла у председателя Волгоградского регионального отделения Ассоциации юристов России Евгения Юрьевича Маликова, который также является профессором кафедры гражданско-правовых дисциплин НОУ ВПО «Волгоградский институт экономики, социологии и права» и неодно-

кратно обращался к трудам Грибанова при освещении вопросов злоупотребления правом в ходе работы над кандидатской диссертацией и преподавательской деятельности в вузе.



Финансирование проекта по наименованию улицы и размещению мемориальной доски осуществлено адвокатским образованием «Мейер, Яковлев и партнеры», управляющими партнерами которого являются Олег Александрович Коробов – заместитель председателя Совета Волгоградского регионального отделения Ассоциации юристов и Олег Валериевич Елкин – заместитель председателя Отделения.

Материал подготовлен аппаратом Волгоградского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России».

ЖИЗНЬ АССОЦИАЦИИ ЮРИСТОВ

За прошедшее с момента выхода предыдущего номера журнала «Мы и право» время Волгоградским региональным отделением Ассоциации юристов России осуществлено следующее.

26 октября 2012 года в Волгограде состоялся «круглый стол» на тему «Механизмы общественного контроля за работой органов судебной власти». Организатором мероприятия выступил Фонд «Институт экономических и социальных исследований» (г. Волгоград).

Для участия в «круглом столе» были приглашены представители адвокатского и судейского сообщества, общественных организаций, известные правозащитники, профессорско-преподавательский состав юридических вузов.

В ходе мероприятия были заслушаны и обсуждены следующие выступления:

– «Опыт проведения оценки эффективности работы органов судебной власти» (А. М. Почуев, президент группы компаний «Консалтум», г. Санкт-Петербург);

– «Мониторинг доступности органов мировой юстиции» (М. В. Агальцова, Институт права и публичной политики, г. Москва);

– «Мониторинг информационной открытости органов судебной и государственной власти» (Т. А. Толстенева, Институт развития свободы информации, г. Санкт-Петербург);

– «Методика социологического мониторинга судебных заседаний и эффективности функционирования судов в регионах России» (Д. А. Шмидт, ведущий специалист Фонда «ИЭСИ», г. Волгоград).

От Волгоградского регионального отделения Ассоциации юристов России в работе «круглого стола» приняли участие руководитель аппарата Отделения А. А. Ландина и юрисконсульт Р. Б. Уланов.

На состоявшемся 13 ноября 2012 года в Москве заседании Правления Ассоциации юристов России Председатель Волгоградского регионального отделения Ассоциации Е. Ю. Маликов был избран на должность Председателя Окружного Совета Южного федерального округа. Также в состав Окружного Совета вошли члены Совета Волгоградского регионального отделения Ассоциации: Н. В. Гончарова – Президент Нотариальной палаты Волгоградской области и М. А. Колесников – начальник Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Волгоградской области.

16 ноября 2012 года состоялось заседание Общественного совета при Управлении Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Волгоградской области.

В повестку заседания были включены следующие вопросы: об организации работы комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости в субъектах Российской Федерации в 2012 году; об организации работы с обращениями граждан в Управлении Росреестра по Волгоградской области. Также были подведены итоги работы Совета в 2012 году и намечены задачи на 2013 год.

От Волгоградского регионального отделения Ассоциации юристов России в заседании Общественного совета приняла участие руководитель аппарата Отделения А. А. Ландина.

20 ноября 2012 года в Управлении Министерства юстиции Российской Федерации по Волгоградской области заместитель председателя Волгоградского регионального отделения Ассоциации юристов России О. В. Елкин провел семинар по теме «Государственная политика в сфере противодействия коррупции» для работников Управления.

23 ноября 2012 года состоялось заседание коллегии Министерства юстиции Российской Федерации «О состоянии системы оказания бесплатной юридической помощи в Российской Федерации».

В ходе заседания были обсуждены вопросы, связанные с реализацией в субъектах Российской Федерации государственной политики в области обеспечения граждан бесплатной юридической помощью в рамках Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 324–ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации».

На пленарной части были заслушаны посвященные теме заседания выступления Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка П. А. Астахова, Президента Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации Е. В. Семеняко, Президента Федеральной нотариальной палаты М. И. Сазоновой, директора юридической клиники Санкт-Петербургского государственного университета Е. Н. Доброхотовой, Заместителя Председателя Правления Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» И. В. Редькина, ректора Российской правовой академии при Минюсте России С. И. Герасимова.

В заседании коллегии также принял участие Председатель Волгоградского регионального отделения Ассоциации юристов России Е. Ю. Маликов, выступив с докладом о деятельности Волгоградского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» по оказанию бесплатной юридической помощи.

26 ноября 2012 года состоялось заседание Совета Волгоградского регионального отделения Ассоциации юристов России.

Членами Совета утверждена повестка Общего собрания Отделения, запланированного на 30 ноября 2012 года, обсужден проект плана работы Отделения на 2013 год, решен вопрос о принятии в Ассоциацию юристов России новых членов и кандидатов в члены.

Одним из вопросов повестки заседания стал выбор лауреатов премии «Волгоградская Фемида». Юридическая премия «Волгоградская Фемида» была учреждена Волгоградским региональным отделением Ассоциации юристов в 2008 году в целях повышения престижа юридической профессии и консолидации юридического сообщества. Премия является высшим региональным знаком отличия, присуждаемым гражданам, осуществляющим свою деятельность на территории Волгоградской области, за вклад в развитие институтов правового государства.

Лауреатами премии «Волгоградская Фемида» в 2012 году стали:

– в номинации «Нотариат» – Смиренская Елена Витальевна, к. ю. н., доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»;

– в номинации «Общественное признание» – Посник Виктор Сергеевич, к. ю. н., профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»;

– в номинации «Правозащитник» – Герасименко Станислав Кондратьевич, заместитель председателя Волгоградского областного общественного Движения «Комитет защиты ветеранов военной службы и других силовых структур»;

– в номинации «Юридические науки» – Иншакова Агнесса Олеговна, д. ю. н., профессор, заведующая кафедрой гражданского и международного частного права ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет».

Помимо этого, предметом обсуждения стала подготовка к празднованию профессионального праздника «День юриста», а также некоторые иные организационные вопросы деятельности Отделения.

29 ноября 2012 года заместитель председателя Совета Волгоградского регионального отделения Ассоциации юристов России О. А. Коробов и член Отделения А. Ю. Белоножкин приняли участие в семинаре «Актуальные вопросы, возникающие при выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда», организованном Волгоградской торгово-промышленной палатой.

30 ноября 2012 года в актовом зале Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы состоялось Общее собрание Волгоградского регионального отделения Ассоциации юристов России.

Общее собрание и мероприятия, посвященные профессиональному празднику «День юриста», уже традиционно проводятся Отделением совместно с Управлением Министерства юстиции по Волгоградской области.

С приветственным словом и поздравлениями с предстоящим праздником к членам Отделения и гостям обратился директор Волгоградского филиала РАНХиГС И. О. Тюменцев.

В качестве почетных гостей на мероприятие были приглашены председатель Волгоградской областной Думы В. В. Ефимов и депутат Волгоградской городской Думы И. А. Карева, которые также поздравили собравшихся и вручили юристам, особо отличившимся в профессиональной деятельности, почетные грамоты и благодарственные письма.

На Общем собрании были заслушаны и утверждены отчет Председателя о работе Отделения и отчет контрольно-ревизионной комиссии о финансово-хозяйственной деятельности за 2012 год, обсуждены положения плана работы на следующий год. Общим собранием работа Отделения в 2012 году признана удовлетворительной.

Помимо этого, в повестку Собрания вошли вопросы о переизбрании на следующий двухлетний срок председателя Отделения и членов Совета Отделения.

На пост председателя Отделения был избран действующий руководитель организации – Е. Ю. Маликов, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин НОУ ВПО «Волгоградский институт экономики, социологии и права», к. ю. н., судья в отставке, член Правления и Председатель Окружного Совета по Южному федеральному округу Ассоциации юристов России, член Общественной палаты Волгоградской области.

В новый состав Совета Отделения вошли:

1. Гончарова Наталья Васильевна – президент Нотариальной палаты Волгоградской области, член Общественной палаты Волгоградской области.

2. Дерюгина Татьяна Викторовна – декан юридического факультета НОУ ВПО «Волгоградский институт экономики, социологии и права», д. ю. н., профессор.

3. Елкин Олег Валериевич – управляющий партнер адвокатского образования «Мейер, Яковлев и партнеры».

4. Заднепровская Марина Валентиновна – декан юридического факультета Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», к. ю. н., доцент.

5. Иншакова Агнесса Олеговна – заведующая кафедрой гражданского и международного частного права Института философии, социологии и права ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет», д. ю. н., профессор.

6. Колесников Максим Александрович – начальник Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Волгоградской области.

7. Коробов Олег Александрович – управляющий партнер адвокатского образования «Мейер, Яковлев и партнеры», доцент кафедры гражданского права и процесса Волжского гуманитарного института (филиала) ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет», к. ю. н., председатель Третейского суда при Волгоградской торгово-промышленной палате.

8. Лисименко Наталья Николаевна – начальник государственно-правового управления аппарата Губернатора и Правительства Волгоградской области.

9. Лукаш Антон Иванович – управляющий делами НОУ ВПО «Волгоградский институт бизнеса», к. с. н.

10. Пузиков Александр Сергеевич – заместитель генерального директора по правовым вопросам ОАО «Волгоградгоргаз» и ОАО «Волгоградоблгаз», к. ю. н.

11. Тюменцев Сергей Юрьевич – председатель Волгоградской региональной общественной организации «Волгоградский правозащитный центр», государственный советник Российской Федерации 2 класса, к. э. н.

12. Филиппов Петр Мартынович – заслуженный юрист Российской Федерации, д. ю. н., профессор.

13. Юсупов Виталий Андреевич – ректор НОУ ВПО «Волгоградский институт экономики, социологии и права», д. ю. н., профессор.

В ходе Общего собрания руководством Отделения были вручены дипломы и нагрудные знаки лауреатам премии «Волгоградская Фемида», а также дипломы стипендиатам Отделения 2012–2013 учебного года.

В торжественную часть мероприятия также вошло награждение отдельных представителей юридической профессии, внесших большой вклад в формирование правового государства, благодарственными письмами Ассоциации юристов России и ее регионального отделения и Управления Министерства юстиции по Волгоградской области. По окончании Собрания состоялся небольшой фуршет.

4 декабря 2012 года в Волгоградском институте бизнеса состоялся «круглый стол» по теме «Формирование профессиональных компетенций студентов на базе юридических клиник (на примере Центра правового консультирования и просвещения)».

В заседании «круглого стола» приняли участие представители Управления Министерства юстиции по Волгоградской области, Прокуратуры Волгоградской области, УФСКН по Волгоградской области, Нотариальной палаты региона, ФКУ «Государственное юридическое бюро по Волгоградской области», Ассоциации юристов России, бизнес-структур, преподаватели и студенты юридического факультета Волгоградского института бизнеса.

В рамках «круглого стола» был рассмотрен вопрос взаимодействия образовательного учебного заведения с потенциальными работодателями в порядке реализации проекта НОУ ВПО «Волгоградский институт бизнеса» «Центр правового консультирования и просвещения, как инновационная технология обучения и воспитания, профориентации и вторичной социализации студентов через профессионализацию образовательного процесса». Участники «круглого стола» поделились предложениями по развитию системы независимой оценки с участием работодателей, в том числе в рамках общественной сертификации и организации работы по трудоустройству.

Помимо этого, студентам и преподавателям института, особо отличившимся в учебной, образовательной, научной и общественной деятельности, были вручены благодарственные письма и почетные грамоты различных ведомств.

От Волгоградского регионального отделения Ассоциации юристов России в работе «круглого стола» приняла участие руководитель аппарата Отделения А. А. Ландина.

6 декабря 2012 года в Волгоградском филиале ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Государственно-правовая политика в сфере обеспечения национальной безопасности».

Организаторами Конференции выступили Волгоградское региональное отделение Ассоциации юристов России и Волгоградский филиал РАНХиГС.

В конференции приняли участие представители профессорско-преподавательского состава, магистранты и аспиранты волгоградских и российских вузов, представители органов власти, адвокатского сообщества.

Программа конференции включала пленарную часть и работу по следующим секциям: правовые проблемы национальной безопасности (в формате видеоконференции) и проблемы обеспечения безопасности в различных отраслях права.

По итогам конференции планируется издание сборника научных статей.

21 декабря 2012 года Волгоградским региональным отделением Ассоциации юристов России был организован очередной День бесплатной юридической помощи.

Акцию поддержали ФКУ «Государственное юридическое бюро по Волгоградской области», Центр правового консультирования и просвещения при Волгоградском институте бизнеса и его представительства на базе 8 филиалов института в районах Волгоградской области (Камышинском, Котельниковском, Ленинском, Михайловском, Палласовском, Суровикинском, Урюпинском, Фроловском), юридические клиники при Волгоградском государственном университете и его филиале – Волжском гуманитарном институте, Волгоградском филиале РАНХиГС при Президенте РФ, Волгоградском кооперативном институте.

Оказание бесплатной юридической помощи также осуществлялось Нотариальной палатой Волгоградской области и нотариусами региона.

Все участники акции организовали прием граждан в режиме дня открытых дверей с 9 до 18 часов без перерыва с посменным составом юристов-консультантов.

В ходе мероприятия юридическую помощь получили около 100 человек.

31 января 2013 года состоялось заседание Совета Волгоградского регионального отделения Ассоциации юристов России.

В связи с утверждением на Общем собрании Отделения 30 ноября 2012 года нового состава Совета состоялись выборы председателя Совета и его заместителя. Председателем Совета вновь был избран Филиппов Петр Мартынович, а его заместителем – Коробов Олег Александрович.

Членами Совета утвержден план работы Отделения на 2013 год, рассмотрены проекты Положений о конкурсе на лучшее учебное пособие среди вузов Волгоградской области и конкурсе для школьников «Какой закон я бы придумал?», проведение которых планируется в текущем году, утверждены изменения в составе редакционной коллегии журнала «Мы и право» – Вестника Волгоградского регионального отделения Ассоциации юристов России, обсужден вопрос о возможности создания в Волгограде Музея права, приняты в Ассоциацию юристов России новые члены и кандидаты в члены.

Также в рамках заседания в состав Попечительского совета Отделения избран Киселев Юрий Николаевич – директор ГУП ВОСХП «Заря», член Общественной палаты Волгоградской области.

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

На вопросы отвечает консультант центра бесплатной юридической помощи Волгоградского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» Р. Б. Уланов.

– Я обратилась за помощью к юристу и выдала доверенность на представление своих интересов в суде и службе судебных приставов с правом получения денежных средств, причитающихся мне. Я стала сомневаться в порядочности своего представителя и хотела бы отозвать доверенность. Каким образом это можно сделать?

В статье 189 Гражданского кодекса Российской Федерации законодателем закреплены последствия прекращения доверенности. Так, согласно пункту 1 данной нормы лицо, выдавшее доверенность и впоследствии отменившее ее, обязано известить об отмене лицо, которому доверенность выдана, а также известных ему третьих лиц, для представительства перед которыми дана доверенность.

В силу пункта 3 статьи 189 Гражданского кодекса Российской Федерации по прекращении доверенности лицо, которому она выдана, или его правопреемники обязаны немедленно вернуть доверенность.

Решением Правления Федеральной нотариальной палаты (Протокол № 03/03 от 7–8 июля 2003 года) утверждены методические рекомендации по удостоверению доверенностей. В соответствии с названными методическими рекомендациями:

– нотариус разъясняет представляемому порядок прекращения и последствия прекращения доверенности (статьи 188, 189 Гражданского кодекса Российской Федерации); В частности, одним из оснований прекращения доверенности является ее отмена представляемым по доверенности;

– доверенность может быть прекращена по желанию представляемого, а доверенность, выданная в порядке передоверия, может быть прекращена по желанию представляемого по этой доверенности или по желанию представляемого по основной доверенности путем отмены им основной доверенности;

– имея в виду, что отмена доверенности имеет юридические последствия, нотариус разъясняет представляемому, что он обязан известить об отмене доверенности лицо, которому доверенность выдана, а также известных третьих лиц, для представительства перед которыми дана доверенность, и затребовать возврата доверенности от представителя;

– в случае отмены представляемым доверенности передача соответствующего заявления может быть оформлена через нотариуса по правилам статьи 86 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате; нотариус по желанию заявителя свидетельствует

подлинность подписи представляемого на заявлении; по просьбе представляемого ему может быть выдано свидетельство о передаче заявления; в этом случае нотариус делает отметку об отмене нотариально удостоверенной доверенности в Реестре нотариальных действий;

– в случаях, когда через нотариуса отменяется доверенность, выданная в порядке передоверия, он делает отметку об этом на основной доверенности.

Обращаем ваше внимание на то, что нотариус передает заявления граждан, юридических лиц другим гражданам, юридическим лицам лично под расписку или пересылает по почте с обратным уведомлением. Заявления могут передаваться также с использованием телефакса, компьютерных сетей и иных технических средств. Расходы, связанные с использованием технических средств для передачи заявлений, оплачивает лицо, по просьбе которого совершается нотариальное действие. По просьбе лица, подавшего заявление, ему выдается свидетельство о передаче заявления.

Таким образом, для отзыва доверенности Вам необходимо обратиться к нотариусу.

– Я и моя дочь являемся собственниками трехкомнатной квартиры в равных долях. В настоящее время в квартире вместе с нами проживает и зарегистрирован мой муж. Коммунальные услуги оплачиваем только мы с дочерью, супруг же не принимает участия в оплате этих услуг. Каким образом можно заставить его оплачивать коммунальные услуги?

Согласно части 3 статьи 30 Жилищного кодекса Российской Федерации собственник жилого помещения несет бремя содержания данного помещения и, если данное помещение является квартирой, общего имущества собственников помещений в соответствующем многоквартирном доме, а собственник комнаты в коммунальной квартире несет также бремя содержания общего имущества собственников комнат в такой квартире, если иное не предусмотрено федеральным законом или договором.

В статье 31 Жилищного кодекса Российской Федерации закреплены права и обязанности граждан, проживающих совместно с собственником в принадлежащем ему жилом помещении.

Согласно части 1 данной нормы к членам семьи собственника жилого помещения относятся проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и в исключительных случаях иные граждане могут быть признаны членами семьи собственника, если они вселены собственником в качестве членов своей семьи.

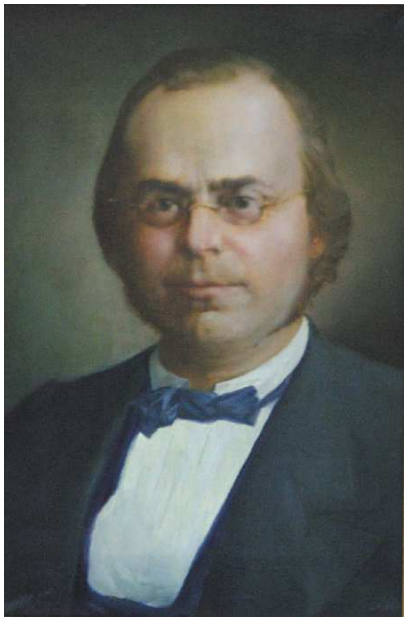
В силу положений части 3 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации дееспособные и ограниченные судом в дееспособности члены семьи собственника жилого помещения несут солидарную с собственником ответственность по обязательствам, вытекающим из пользования данным жилым помещением, если иное не установлено соглашением между собственником и членами его семьи.

На основании пункта 1 части 2 статьи 325 Гражданского кодекса Российской Федерации, если иное не вытекает из отношений между солидарными должниками должник, исполнивший солидарную обязанность, имеет право регрессного требования к остальным должникам в равных долях за вычетом доли, падающей на него самого.

Таким образом, Вам необходимо обратиться в суд с исковым заявлением о взыскании расходов по оплате жилья и коммунальных услуг в порядке регресса с Вашего супруга. Если сумма иска не превышает пятидесяти тысяч, спор будет рассматривать мировой судья, а если сумма требований более пятидесяти тысяч, рассматривать спор должен районный суд.

В соответствии со статьей 98 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы. Следовательно, расходы по оплате госпошлины и услуг представителя можно тоже взыскать с ответчика. Напоминаем, что срок исковой давности по этой категории дел составляет три года.

ВЕЛИКИЕ ЮРИСТЫ РОССИИ



ПАХМАН СЕМЕН ВИКЕНТЬЕВИЧ
(1825–1910)

Пахман Семен Викентьевич, сын профессора римского права в бывшем Ришельевском Лицее, родился в г. Одессе 27 апреля 1825 года.

По окончании в 1840 году курса в состоявшей при Лицее гимназии поступил в Лицей студентом на юридическое его отделение, где окончил полный курс в 1843 году.

В том же году поступил на юридический факультет Московского университета. Окончил курс в 1845 году со степенью кандидата прав.

Через год, в мае 1846 года Семен Викентьевич впервые выступил на педагогическом поприще – он был назначен старшим учителем Тульской гимназии для чтения лекций правоведения и практического судопроизводства в гимназии и публичных лекций правоведения для чиновников г. Тулы.

Одновременно с чтением лекций правоведения С. В. Пахман преподавал в гимназии латинский язык. В Туле Семен Викентьевич пробыл не более двух лет: в 1848 году он переводится в Одессу в родной Лицей адъюнктом по кафедре энциклопедии и истории правоведения.

В 1851 году сдав в Московском университете экзамен на степень магистра гражданского права, С. В. Пахман защитил диссертацию «О судебных доказательствах по древнему русскому праву, преимущественно гражданскому, в историческом их развитии».

Вернувшись в Одессу, Семен Викентьевич оставался в Лицее недолго. Покойный Д. И. Мейер, ознакомившись с упомянутой диссертацией, настоятельно приглашал ее автора в Казань, преимущественно для преподавания истории русского права. Пахман согласился, но так как особой кафедры для истории русского права не полагалось, а вакантной оказалась кафедра законов государственного благоустройства (полицейского права), то на эту кафедру он и был переведен в 1852 году.

Без малого семь лет Семен Викентьевич состоял профессором Казанского университета. Там он в год приезда приобрел степень доктора юридических наук, там же, начав с адъюнкта, в 1853 году был возведен в звание экстраординарного профессора по кафедре полицейского права. В 1854 году он занял кафедру энциклопедии законоведения и русских госу-

дарственных законов, продолжая преподавать историю русского права и – временно – международное право.

В Казанском университете в 1856 году он был возведен в звание ординарного профессора и перемещен, за переходом Мейера в Петербург, на кафедру гражданского права и судопроизводства.

В 1858 году Семен Викентьевич оставляет Казанский университет и причисляется к Министерству Народного Просвещения. Прерванная на месяц, его учебная деятельность начинается вновь, но уже в Харьковском университете: Пахман назначается сначала ординарным профессором по кафедре полицейского права, а затем в 1862 году переходит снова на кафедру гражданского права, продолжая, однако, преподавание права полицейского.

В Харьковском университете Семен Викентьевич состоял до 1866 года. В этом году, в мае, он был избран советом Санкт-Петербургского университета на ту же кафедру гражданского права и судопроизводства. В начале следующего года Пахман был назначен профессором гражданского права также в Александровском лицее и Училище правоведения.

На исходе пятого года службы в университете исполнилось 25 лет общей его учебной службе, и совет избрал его на новое пятилетие; в том же году он был избран исполняющим должность ректора, на случай отсутствия или болезни последнего, а в 1873 году факультет избрал его своим деканом.

Профессорская деятельность С. В. Пахмана в университете продолжалась почти до середины 1876 года, когда он, за выслугой тридцати лет, был уволен со службы в звании заслуженного профессора.

Но связь его с университетом не прекращалась. В начале 1877 года Пахман был избран товарищем председателя в только что учрежденном при университете юридическом обществе.

В 1879 году за сочинение «Обычное гражданское право в России» он был удостоен юридическим факультетом полной премии имени графа Сперанского и по этому поводу пожертвовал университету 6000 руб. на учреждение стипендии его имени для выдачи студентам, проявившим особенные успехи по гражданскому праву.

В 1881 году С. В. Пахман был избран советом в почетные члены университета.

За годы учебной деятельности Семену Викентьевичу не раз приходилось выступать перед более обширной аудиторией, чем обычная аудитория обязательных слушателей. На первых же порах он выступил в Туле с публичными лекциями, главным образом, по государственному праву. В Казани, в 1856 году, к концу крымской кампании, Пахман вместе с профессорами Ешевским, Вагнером и другими прочел несколько публичных лекций в пользу сирот павших воинов на тему «О юридическом быте инородцев Казанской губернии». В Харькове он дважды участвовал в объявленных от университета публичных лекциях с благотворительною целью.

Кроме таких ученых трудов, как «История кодификации гражданского права» и «Обычное гражданское право в России», С. В. Пахманом написаны следующие статьи: «О значении и постепенном развитии сельскохозяйственных обществ в России», «О значении личности в гражданском праве», «К вопросу о применении давности к церковным землям», а также рецензия на «Юридический сборник» Д. Мейера и др. Кроме того, под его редакцией издан в 1874 году перевод 1 тома «Учебника пандектного права» Виндшейда.

Научной репутации Пахмана во многом содействовал его курс русского гражданского права. Ученые заслуги Семена Викентьевича не оставались незамеченными: за магистерскую диссертацию «О судебных доказательствах» в 1852 году он был награжден Академией наук почетным отзывом, а за упомянутое сочинение «Обычное гражданское право в России» в 1879 году ему присуждена, как уже сказано выше, премия графа Сперанского. Пять университетов вручили ему дипломы на звание почетного члена: Санкт-Петербургский, Казанский, Харьковский, Святого Владимира в Киеве и Новороссийский.

Последовательный и убежденный представитель формально-логической догматической юриспруденции, Пахман, признавая законность существования рядом с догмой права философской теории права, опирающейся столько же на общечеловеческие стремления и идеи, сколько и на данные бытовой истории права, допуская настоятельную необходимость этой

последней науки в ее современном, сравнительно-историческом или социологическом выражении, отрицает возможность сведения догмы до степени искусства, существующего в интересах применения права, и подчинения выводов догмы источникам положительного права. Догма права – самостоятельная научная отрасль: ее задача – изучение общего формально-логического строя юридических институтов, независимо от их бытового содержания. По мнению Пахмана, исторические видоизменения институтов не так значительны, чтобы следовало отказаться от некоторой системы постоянных общечеловеческих основ гражданского права, вытекающих из понятия человеческой личности и коренных свойств человеческой природы, например, эгоистического чувства. Гражданское право представляется ему совершенно цельной и замкнутой областью норм, из которой, без вреда для основных принципов, нельзя выбросить ни одной части: с этой точки зрения Пахман отстаивал против Кавелина общепринятую систему институтов лично-семейного, вещного, обязательственного и наследственного права и для будущего русского гражданского уложения. На почве этих воззрений стоит Пахман и в своем капитальном труде по русскому обычному праву. Отклоняющиеся, по-видимому, от общепринятых юридических воззрений институты этого права он пытается подчинить логической структуре, объясняя их воздействием на гражданский быт крестьянства чисто внешних факторов. Теоретические воззрения С. В. Пахмана были подвергнуты серьезной научной оценке в этюде С. А. Муромцева «Что такое догма права?».

Нельзя не упомянуть и об учено-общественной деятельности С. В. Пахмана. Он был одним из учредителей Санкт-Петербургского юридического общества, а со времени учреждения в 1877 году до 1893 года общество непрерывно его избирало товарищем председателя. Затем, будучи с 1867 года членом Императорского Русского Географического Общества, он в 1886 году был избран председателем состоящей при Отделении Этнографии Комиссии для собирания народных юридических обычаев, и при его ближайшем участии составлена и издана в 1889 году особая программа для собирания юридических обычаев.

Наконец, наряду с ученой и учебной деятельностью, С. В. Пахман принимал участие в законодательных работах. Еще в Харькове в 1861 году он был вызван в Петербург для участия в комиссии по пересмотру университетского устава.

Собственно, с переезда в столицу начинается почти непрерывное участие его в законодательных комиссиях. В 1869 году Семен Викентьевич принимал участие в двух состоящих при бывшем II Отделении Собственной Его Императорского Величества канцелярии комиссиях: для перевода польского гражданского кодекса и для пересмотра законов о духовных завещаниях. Результатом работ первой было издание в 1870 году «Сборника гражданских законов губернии Царства Польского». В 1870 и 1871 годах он участвовал в учрежденной при Священном Синоде комиссии о духовно-судебной части.

В том же 1871 году Пахман был избран советом университета в члены особого при Министерстве Народного Просвещения совещания по вопросу об условиях, при которых преподаватели церковной истории и церковного законоведения могут достигать профессорского звания и ученых степеней в университетах.

В 1873 году Семен Викентьевич был определен на службу во II Отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии, где в круг его обязанностей входило преимущественно составление отзывов и заключений по вопросам гражданского права. При этом он также принимал участие в разных комиссиях.

Деятельность Пахмана в упомянутом II Отделении прекратилась еще в 1882 году, когда он был возведен в звание сенатора. С 1884 по 1896 год он присутствовал в Гражданском Кассационном Департаменте, а с 1896 года – в Общем Собрании Сената.

Статья подготовлена руководителем аппарата Волгоградского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» А. А. Ландиной на основе материалов, расположенных в интернете по адресам:

http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1131842

http://dic.academic.ru/dic.nsf/biograf2/9909

http://ru.wikipedia.org/wiki/%CF%E0%F5%EC%E0%ED,_%D1%E5%EC%B8%ED_%C2%E8%EA%E5%ED%F2%FC%E5%E2%E8%F7

http://law.spbu.ru/AboutFaculty/History/1863_1919.aspx

ЮРИСТЫ – ДЕТЯМ

Как уже отмечалось в предыдущих номерах нашего журнала, он издается не только для юристов, ученых-правоведов и других специалистов в области юриспруденции, но и для широкого круга читателей с целью повышения правовой культуры населения и преодоления правового нигилизма.

В данном разделе мы продолжаем публикацию книги А. Лопатиной и М. Скребцовой «Права подростков в рассказах, рисунках и вопросах».

КАК ВАНЯ ПОПАЛ В ПРИЮТ

Летом соседи часто выручали Ивана. Кормили его и прятали от пьяного отца.

Но наступила осень, первого сентября. Ваня сидел в классе за партой и не слышал веселых разговоров ребят о лете.

– Вань, ты что, оглох? Тебя зовут к директору, – толкнул его сосед.

В кабинете директора Ивана встретила незнакомая женщина.

– Давай знакомиться, Ваня. Меня зовут Анна Афанасьевна. Я инспектор из районного Отдела опеки и попечительства. Мы знаем, что дома у тебя сложная ситуация. Родители пьют, и в школу ты часто не ходишь. Я предлагаю тебе жить в приюте, пока твои родители не образумятся. Это хороший и уютный приют.

– Хорошо, – сразу согласился мальчик и подумал: «Все равно домой возвращаться нельзя. Утром отец отобрал заработок за лето. Значит, дома – жуткий кабак».

Попав в приют, Ваня испугался. «Вдруг ребята здесь злые? Им, верно, досталось в жизни».

– Ребята, познакомьтесь, это новичок Ваня Смайликов. Покажите ему приют, – воспитательница подвела новичка к детям и вышла из комнаты.

Иван невольно втянул голову в плечи.

– Слушай, не бойся, мы не кусаемся. Будь как дома. Меня зовут Кант, философ, – невысокий мальчишка поклонился, взмахнув воображаемой шляпой.

– Как это философ?! Ты же маленький, – невольно улыбнулся Иван.

– Не трогай Канта. Он маленький ростом, а сочинять здорово умеет, и все законы знает, – зашумели ребята.

– Ты за кем будешь ухаживать? – тихо спросила мальчика Аня Голубкина.

– Ни за кем, – с удивлением ответил Иван.

– У нас такое правило – каждый старший мальчик за кем-нибудь ухаживает, – сообщила Катя Красавина.

– Вот еще глупости, не хочу я ни за кем ухаживать. Это еще не факт, что мне какая-нибудь девочка понравится, – пробормотал Иван, краснея.

Взрыв хохота заставил мальчика покраснеть еще больше.

– Чудак-человек, за малышом надо ухаживать, а не за девочкой. Одевать его, умывать, играть с ним, утешать и все такое прочее.

– Девочки нуждаются в заботе не меньше малышей, – гордо сказала Катя Красавина.

– Ты, Катя, имеешь право на заботу, как каждый ребенок, – заговорил Кант.

– Сам ты ребенок! – фыркнула Катя.

Но Кант, не обращая на нее внимания, продолжал:

– В Конвенции по правам ребенка написано, что каждый ребенок имеет право на заботу родителей. Мы, старшие, привыкли обходиться своими силами, а малыши нет.

– Это пожалуйста, малышей я люблю, – с облегчением улыбнулся Иван.

– В твоей спальне двое малышей спят – Максимка и Егорка, два брата, – сказал Серега, – выбирай любого.

– Я обоих выбираю, раз они братья, – решил Иван, радостно улыбаясь.

– Ты чего все время улыбаешься, просто смайлик какой-то, – спросил Кант.

– Не знаю, просто улыбаюсь, – снова заулыбался мальчик.

– Значит, будешь Смайлик – отличное имя, тебе как раз подходит,– решил Кант.

Ваня снова улыбнулся, чувствуя, что он попал, наконец, туда, где он нужен.

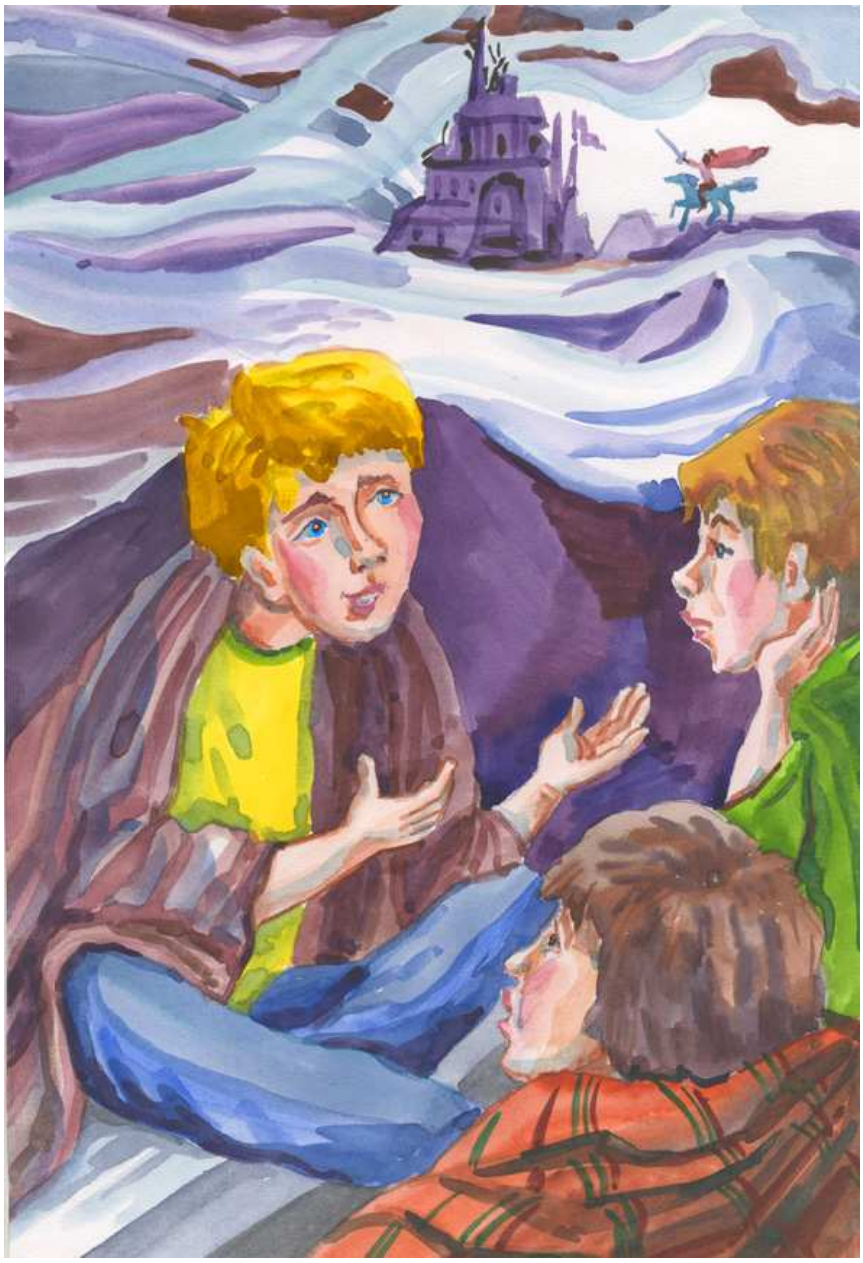
Вечером, завернувшись в одеяла, ребята собрались в спальне Канта.

– Про кого сегодня расскажешь? – спросил смуглый Тимур.

– Про Ивана. Тяжело ему здесь первый день.

– Ничего не тяжело! – хотел сказать Ваня, но Кант уже начал рассказывать:

«Пас Иван коров. Вдруг подходит к нему белый конь и говорит человеческим голосом:



– Иван, спаси наше царство. Его захватил Черный властелин. Брата своего, Белого властелина, прогнал, царство окутал тьмой, а людей сделал рабами.

– Как же я вас спасу? – спросил Иван.

– Если удержишь золотой меч, то сможешь спасти.

Тут Иван увидел, что к седлу золотой меч привязан. Взял он его и стал сильнее всех. Вскочил он на коня и помчался. Подъехал Иван к черной туче. Ничего не было видно, но золотой меч, как факел, освещал дорогу. Посреди тучи стоял черный замок.

– Ты сейчас погибнешь! – крикнул Черный властелин. Но белый конь поднялся вверх и обрушился прямо на Черного властелина. Иван взмахнул мячом, и Черный властелин исчез. Тьма растаяла, показалось голубое небо, а черный замок стал белым.

– Защитник, ты освободил нас, – закричали люди.

Тут белый конь превратился в Белого властелина и сказал:

– Ты мой сын, Иван. Я снова буду править нашим царством, а ты будешь защищать нас от черных сил.

Обнялись они и стали жить-поживать да добра наживать. А я хочу спать».

Кант закончил сказку, и ребята разошлись по комнатам.

Ночью Иван разбудил своего соседа Серегу и спросил его:

– Может, так все и будет на самом деле?

– Чего будет? Ты о чем? – сонно пробормотал Серега.

– Я про то, что Кант рассказывал, – задумчиво проговорил Ваня.

– Он всем такие сказки сочиняет, героические и с хорошим концом, – усмехнулся Серега.

– Но сказки могут сбываться?! Я, правда, хочу стать защитником и белого коня видел однажды, издали.

– Супер, значит, Кант правду рассказал. Только спать не мешай, – Серега отвернулся к стенке и засопел.

Вопросы

1. *Почему Ваня сначала боялся детей приюта?*
2. *О каких правилах жизни приюта вы узнали из этой главы?*
3. *Почему Кант сочинял сказки для своих друзей?*
4. *Почему Ване понравилась сказка Канта?*
5. *Как вы думаете, надо ли в приюте делить детей на группы по возрастам, или детям лучше жить в разновозрастных группах?*
6. *Как сделать так, чтобы дети чувствовали себя в приюте, как в семье? Какие правила вы бы предложили для этого?*

Например, чтобы избежать конфликтов и драк, можно предложить детям письменно изложить свои претензии друг к другу, а потом устроить обсуждение проблемы с опросом мнения других детей группы.

Письменная работа

Напишите, как вы будете защищать свое право на свободу и личную неприкосновенность.

Сценка «Право на свободу и личную неприкосновенность

Дети делятся на группы по несколько человек. Каждая группа составляет список действий во время конфликтных ситуаций, которые помогают не нарушать права на свободу и личную неприкосновенность каждого. Затем группа должна защитить свои предложения перед всем классом.

ПРАВО НА СВОБОДУ

Первый день в приюте прошел весело, но на следующий день Иван загрустил. Мальчик пытался не думать о доме, но в ушах стояли пьяные слова матери:

– Сыночек, миленький Ванечка, голубчик мой, прости меня.

– Чего загрустил, Смайлик. Где твоя улыбочка? – хлопнул его по плечу маленький Кант.

– Отвяжись, – грубо ответил Иван.

– Пойдем, я тебе что-то покажу, – предложил Кант. Он перепрыгнул через невысокий забор и скрылся в заброшенном сарае, на пустыре возле приюта. Иван пошел за ним.

Кант вытащил из сарая коробку, достал из кармана бутылку с молоком и налил молоко в блюдце. Ваня с восторгом смотрел, как черный меховой шар с белыми лапками пытается вылезти из коробки.

– Он похож на медвежонка! – восхищенно заметил Иван.

– У одного пацана на мобильник выменял, – объяснил Кант. – Он его топить хотел.

– Как э-э-то… топить? – от волнения Ваня даже стал заикаться.

– Это лайка, я уже все о собаках в библиотеке прочитал, – деловито объяснил Кант.

– А тебе разрешат? – спросил Ваня.

– В том-то и дело, что нет. Но я его не брошу. Слушай, давай возьмем щенка и подорвем из приюта. У меня здесь сумка спрятана с припасами, и даже карта есть.

– Ты с ума сошел? Куда мы пойдем? Как жить будем?

– До районного центра через лес – десять километров.

– Мы нарвемся на неприятности. Нас милиция поймает, – усмехнулся Иван.

– А я им вот это покажу. Я специально выписал.

Кант достал из-за пазухи тетрадь и прочитал: «Всеобщая декларация прав человека. Статья 3. Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность. Статья 13. 1. Каждый человек имеет право свободно выбирать себе местожительство в пределах каждого государства».

– А нас даже гулять не отпускают, когда мы хотим. Разве это свобода? Мы работу найдем, – уговаривал Кант. – У нас каждый имеет право на свободный выбор работы и на справедливую оплату.

– Чудак-человек, кто же нас на работу возьмет? Мы обязаны сейчас учиться в школе. Мы же не взрослые.

– Ребенок такой же человек, как и взрослый. Его права даже важнее, – заявил Кант.

– Нет, мне в приюте нравится, – отказался Иван.

– Ну как знаешь, – хмыкнул Кант. На следующий день мальчик исчез.

Поздно вечером со щенком на руках Кант шагал по улицам райцентра и не знал, что делать. Вдруг он увидел знакомого подростка, стоявшего возле одного дома.

– Эй, парень, привет, помнишь, я щенка у тебя обменял.

– Вали отсюда! Не видел я никакого щенка, – зашипел тот, нервно оглядываясь.

Тут из подъезда выскочил еще один подросток, и оба побежали. Кант, прижав к себе щенка, помчался за ними. Добежав до парка, подростки подбежали к заброшенному кафе, отодвинули фанеру и влезли в разбитое окно. Кант последовал за ними.

Вскоре пришел еще один человек, по прозвищу Черный. Он принес еду и какой-то мешок. Все поели, покурили и улеглись спать. Ночью Кант на цыпочках подошел к окну. Он отодвинул лист фанеры, но вдруг его плечо сжала железная рука.

– Деткам нельзя гулять поздно, – хихикнул Черный, и мальчик отлетел в угол.

Весь следующий день Кант один просидел в заколоченном кафе, привязанный веревкой к какой-то трубе. Уходя, Черный кинул мальчику горбушку хлеба и пробурчал:

– Сам пришел, не звали. Кричать не советую, если жить хочешь.

Кант честно разделил горбушку со щенком. Стемнело, и мальчик, наконец, уснул. Проснулся Кант от жесткого голоса Черного:

– Мальчишку завтра увезем на дачу, к моей бабке. Приучим его к работе, а щенка утопим.

Рано утром все снова ушли. Кант написал записку «Спасите, меня украли и держат в старом кафе в парке». Потом он прикрепил записку к ошейнику щенка, дотянулся до разбитого окна и вытолкал щенка на улицу. Щенок долго визжал, а Кант уговаривал его:

– Беги, Дружок, беги! Спасайся, беги, уходи.

Часа через два визг стих. Подростки снова вернулись, когда стемнело. Кант, заикаясь, стал объяснять, куда подевался щенок. Вдруг дверь распахнулась, мощный фонарь ослепил ребят, и громкий голос приказал: «Стоять на месте! Милиция!»

Канта привезли в приют на следующий день.

– Ты где был? Зачем убежал? – окружили мальчика ребята.

– В правах человека написано, что каждый имеет право свободно выбирать себе место жительства. Я посмотрел везде и выбрал наш приют, – весело заявил Кант.

– Кант, а где щенок? – спросил Ваня.

– У Владимира Петровича будет жить, нашего педагога труда. Он ему будку сделает. Этот пес – настоящий герой, он спас меня.

– Я рад, что ты вернулся. Только жаль, что щенка отдал, – улыбнулся Ваня.

– Я не навсегда отдал. Владимир Петрович разрешил нам навещать щенка. Его дом на соседней улице. А когда подрастет, мы его сюда переселим, во двор приюта, – весело объяснил Кант и хлопнул Ваню по плечу:

– Все в порядке, Смайлик, жизнь продолжается.

Вопросы

1. *Почему Кант решил убежать из приюта?*
2. *Как бы вы уговорили его не делать этого?*
3. *Как вы думаете, в чем была ошибка Канта, когда он утверждал, что его право на свободу выбора местожительства нарушается?*
4. *Как вы думаете, имеете ли вы право свободно выбирать себе место жительство в пределах каждого государства? (С 14 лет дети могут выбирать себе место жительства с согласия родителей, усыновителей или опекунов).*
5. *Как вы думаете, с какого возраста дети имеют право работать?*
6. *С какого возраста дети имеют право получать за работу деньги и распоряжаться ими по собственному усмотрению?*

С 14 лет *допускается поступление детей на работу для выполнения в свободное от учебы время легкого труда (с согласия одного из родителей, усыновителей или опекунов).*

С 14 лет *дети могут сами распоряжаться своим заработком, стипендией и иными доходами.*

С 15 лет *дети имеют право заключать трудовой договор для выполнения легкого труда.*

С 16 лет *человек может быть объявлен полностью дееспособным (эмансипирован), если работает по трудовому договору, в том числе по контракту, или с согласия родителей, усыновителей или попечителя занимается предпринимательской деятельностью.*

Письменная работа

Напишите, как бы вы хотели зарабатывать деньги и с какого возраста.

Сценка «Право работать»

Дети делятся на группы по три человека: мама, папа и ребенок. В сценке родители не разрешают ребенку устроиться на работу, а он должен доказать, что он может и имеет право выполнять такую работу без ущерба для отдыха и здоровья.

ЮРИСТЫ ШУТЯТ

ЮРИСТЫ ШУТЯТ

Встречаются два приятеля, один весь забинтован, в гипсе.
– Что с тобой случилось?
– Автокатастрофа.
– Какой ужас! И ты теперь не можешь ходить без костылей?
– Ну как сказать… Мой врач говорит, что уже могу, а адвокат – что еще нет…

Секретное Приложение к ГПК «О порядке применения правовых норм»: если судья не знает, как решить дело, он должен решить его в соответствии с действующим законодательством.

Умер сантехник. Похоронили его... Приходит судный день, Господь посмотрел на него и взял его к себе в Рай. Ну, сантехник все Господу в Раю починил, трубы все законопатил, прокладки поменял, поставил импортную сантехнику и все такое...

Дьявол видит, какая радость привалила Господу, и просит его отдать на недельку сантехника в Ад. Господь подумал и решил: «Ну а что тут такого? Пусть поработает».

Сантехник в аду работает, не ест, не пьет, весь в поту, но, кажется, все сделал по совести, Дьявол на него прямо не нарадуется.

Приходит назначенный день отдавать сантехника назад Господу.

Господь: «Слышишь, Дьявол! Отдавай сантехника!»

Дьявол: «А не отдам! Мне он понравился!»

Господь в гневе: «Ну, тогда я на тебя в суд подам!»

Дьявол: «Ха! Да у тебя же нет ни одного адвоката!»

Падает самолет. Пилот попросил стюардессу, чтобы та предупредила пассажиров, и они приготовились к аварийной посадке. Через несколько минут пилот спрашивает стюардессу, все ли заняли свои места и пристегнули ремни.

– Все, – ответила стюардесса, – кроме одного адвоката – он до сих пор раздает всем свои визитки.

Голландия стала первой из европейских стран, которая разрешила браки не только между однополыми, но и между юридическими лицами.

Фортуна улыбается тому, кого не замечает Фемида.

Сведения об авторах

Абашева А. А. – студентка 5 курса юридического факультета НОУ ВПО «Волгоградский институт экономики, социологии и права».

Баринов А. В. – кандидат медицинских наук, доцент кафедры уголовного права и процесса НОУ ВПО «Волгоградский институт экономики, социологии и права».

Баринов Д. А. – выпускник юридического факультета НОУ ВПО «Волгоградский институт экономики, социологии и права».

Белоножкин А. Ю. – кандидат юридических наук, адвокат Волгоградского филиала Воронежской межтерриториальной коллегии адвокатов «Мейер, Яковлев и партнеры» (г. Волгоград), старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВПО «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Деменчук Д. В. – аспирант кафедры административного права ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

Измайлов М. В. – аспирант кафедры гражданского процесса Волжского гуманитарного института (филиал) ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный университет».

Синёв В. Ю. – соискатель кафедры гражданского и международного частного права ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет».

Трунина Е. В. – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева».

Федосеев Е. Ю. – кандидат юридических наук, доцент кафедры социологии управления Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Чекачкова Г. Н. – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Юсупов В. А. – доктор юридических наук, профессор, ректор НОУ ВПО «Волгоградский институт экономики, социологии и права».

Ярушин В. А. – юрист, член Волгоградского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России».

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРАВА 2

Баринов А. В., Баринов Д. А.
Современные проблемы борьбы с наркоманией и токсикоманией: медицинские, социальные и правовые аспекты 2

Белоножкин А. Ю.
Гражданско-правовые интересы 8

Деменчук Д. В.
Права и обязанности комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав по российскому законодательству 12

Синёв В. Ю.
История становления института имущественного страхования 22

Трунина Е. В.
Административные регламенты в деятельности таможенных органов 24

Федосеев Е. Ю.
Способы разрешения и предотвращения юридических коллизий 32

Чекачкова Г. Н.
К вопросу о принципах конституционно-правового статуса личности как гаранта обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве 40

Юсупов В. А.
Философия И. А. Ильина и ее роль в развитии теории административного правосознания 44

Ярушин В. А.
Рейдерство: социальные и правовые аспекты 49

ПУБЛИКАЦИИ МОЛОДЫХ ЮРИСТОВ 54

Абашева А. А.
Усыновление как средство воспитания детей, оставшихся без попечения родителей 54

ВНЕ РУБРИК 59

Улица им. В. П. Грибанова в Волгограде: предыстория и открытие 59

ЖИЗНЬ АССОЦИАЦИИ ЮРИСТОВ 62

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ 67

ВЕЛИКИЕ ЮРИСТЫ РОССИИ 69

ЮРИСТЫ – ДЕТЯМ 72

ЮРИСТЫ ШУТЯТ 79

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 80

Директор издательства *М. О. Каррыев*
Редактор *А. С. Ярыгина*
Технический редактор *Н. И. Борзилова*

Подписано в печать 14.03.2013. Формат 60x84 1/8.
Гарнитура Times. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 9,53. Уч.-изд. л. 6,51. Тираж 1000 экз. Заказ_____.

Издательство Волгоградского института экономики, социологии и права.
400011 г. Волгоград, пр-т Университетский, 64.

Отпечатано с оригинал-макета
в ООО «Феникс».
400011 г. Волгоград, пр-т Университетский, 64.